КОМПЬЮТЕРНАЯ «ОХОТА НА ЗАЙЦЕВ» НАЧАЛАСЬ В МОСКОВСКОМ МЕТРО Стр.34

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 11 НОЯБРЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

«Другая работа» найдется

Борис Березовский покидает государственную службу сложившимся публичным политиком. Как организатор будущих избирательных кампаний он способен составить достойную конкуренцию кому угодно. Хотя бы и Анатолию Чубайсу

Стр. 12-18

9 771027 396001

№ 44 (77)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Чубайс подкрался незаметно. С отставкой Бориса Березовского закончилась история «единой команды президента Ельцина». Его назначение — редкий пример отступления российских политиков от привычных шаблонов. Его увольнение — результат интриги, проведенной одной из группировок в окружении президента с целью ослабить позиции конкурента. Стр. 12 – 18

Что храним, то и имеем. Заповедники и национальные парки сидят на голодном финансовом пайке. На их территорию посягают обзаводящиеся дачами богачи, на их флору и фауну — сидящие без зарплат бедняки, на то и другое — местные власти. При этом именно в последние годы сеть охраняемых природных территорий стремительно растет. Стр. 40

В 1917 году Дева Мария поведала трем португальским детям о грядущей Октябрьской революции в России, а также о том, как предотвратить торжество большевизма во всем мире. Селение Фатима, жителям которого явилась Богородица, с тех пор стало популярнейшим местом паломничества. **Зачем португальцам российская грусть.** Стр. 60

На обложке фото **Александра Макарова**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 44 (77), 11 ноября 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная **(ведущий дизайнер),** Дарья Делоне, Максим Любановский, Федор Радлов, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Иркина, Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом),** Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Медиа», «Спорт», «Религия»)
Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@SEVEND.MSK.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение №: 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Кузнецова, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Анатолий Капчинский (технолог), Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Гапустов, Олег Детинин, Андрей Борщевский, Алексей Волчегорский, Ольга Донецкова, Татьяна Савина, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 6 ноября 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 73 000 экз. Цена свободная

О психотерапии

В журнале «Итоги» № 35 обратила на себя внимание интересная статья Натальи Кигай «Врачевание русской души». Хотелось бы только несколько расширить составленный автором при участии Марины Арутюнян «Словарь». Телевизионные сеансы здоровья, «заряженные» номера газет, противоречивые сенсационные публикации в печати («зомбируют» или нет? и т.п.), многочисленные астрологические прогнозы — все это привело к тому, что очень многие, уверовав в безграничные возможности заочной психотерапии, противопоставили ее медикаментозному лечению и таким традиционным формам психотерапевтического воздействия, как гипносуггестивная терапия и аутогенная тренировка (аутотренинг, АТ).

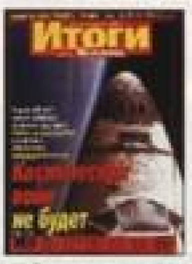
Заочные советы хороши лишь как варианты действия, как информация к размышлению. А поскольку «никогда человек не был до такой степени проблемой, как в нашу эпоху» (Мартин Хайдеггер), важно прежде всего выработать у людей правильные представления о возможностях человеческого организма и о способах аутостимуляции его защитных сил, мобилизации его резервных возможностей на выздоровление. Ведь причин ухудшения психологического состояния немало: стихийные бедствия, техногенные катастрофы, аварии в воздухе, на суше и на море, другие экстремальные ситуации. И не случайно уже несколько изданий выдержала «Энциклопедия экстремальных ситуаций» Анатолия Гостюшина. Уже в оглавлении ощущается влияние нашего неспокойного двадцатого столетия — с главами «Землетрясение» и «Злая собака» соседствует «Захват самолета», а рядом с «Безденежьем» и «Безответной любовью» — «Безработица». Есть в этой книге очень точно сформулированная известным путешественником и специалистом по выживанию человека Яцеком Палкевичем общая логика безопасности: предвидеть опасность — по возможности избегать ее — при необходимости точно действовать. А ведь эта триединая формула, несомненно, применима и для предупреждения возникновения неврозов.

Психотерапевтам хорошо знаком метод библиотерапии — когда врач помогает выбрать автора и книгу по созвучию (или по контрасту!) с состоянием пациента. Корректная поддержка врача-психотерапевта помогает людям не делать простейших ошибок.

Вот почему в «Словаре» между «Арт-терапией» и «Индивидуальной, или адлерианской, психотерапией» с полным на то основанием может поселиться «Библиотерапия».

Михаил Лукомский,
врач-психотерапевт,
кандидат мед. наук, Москва

О Центре Помпиду

В отделе «Искусство» («Итоги» №39) опубликована объемная статья Николая Молока «Центр Помпиду», посвященная 20-летию этого, как указано в подзаголовке, крупнейшего музея современного искусства.

В основном тексте о Центре Помпиду немало точных сообщений и интересных наблюдений. Непонятен, однако, некий эсхатологический акцент, подчеркнутый в начале и конце материала. «Музей закрывается», «Центр закрылся», еще раз «закрылся». «Закрытие Центра» — три раза кряду, и более того — «предположительная дата открытия — ночь на 1 января 2000 года», «нет уверенности, что Центр откроется вновь». Отчего такое нагнетание страстей? Сам фактический материал свидетельствует лишь о том, что Центр Помпиду отмечает 20-летие, что основные его сферы работы (Публичная библиотека, Национальный музей современного искусства, большой выставочный зал на верхнем этаже) пользуются успехом и у специалистов, и у широкой аудитории.

Тем не менее почему-то в статье подчеркивается «впечатление», что «современное искусство лишают права на свой музей», безмерно преувеличивается некая мировая волна «неоконсерватизма» и влияние ретроградных кругов американской администрации.

Во всяком случае уж где-где, а во Франции опасность неоконсерватизма культуре никак не грозит.

Сергей Дедюлин, Париж

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @SEVEND. MSK. RU

Дурная наследственность

На прошлой неделе Турция начала военные маневры с высадкой десанта на севере Кипра. Уже много лет это маленькое островное государство разделено между греческой и турецкой общинами. У каждой есть свой перечень болей, бед и обид, а также свои защитники на материке. Цель турецких маневров — припугнуть греко-кипрскую Национальную гвардию. В ответ греческие военные корабли подошли поближе к Кипру — на случай «нежелательного развития событий». Турция и Греция — члены НАТО, но это никак не сказалось на вековечном противостоянии двух народов. Если в НАТО вступит Венгрия, а вслед за ней и Румыния, то они принесут с собой застарелый румыно-венгерский конфликт из-за Трансильвании. Монолит Североатлантического альянса может треснуть изнутри под напором межэтнической вражды.

Снова обострилась обстановка в Косово. В этом регионе Сербии на 200 000 славян приходится 1 700 000 албанцев, которые протестуют против ликвидации автономии их края. США и Европейский союз — за восстановление автономии Косово, но без поползновений на суверенитет или присоединение к Албании. Министр иностранных дел Албании Паскаль Мило заявил, что его правительство будет поддерживать только мирные выступления албанцев. Но любое национальное движение в конце концов становится вооруженной борьбой за независимость.

После распада СССР и российского «парада суверенитетов» межэтнические конфликты в нашей стране как будто бы утихли. Установилось шаткое равновесие. Но вот руководство Ичкерии решило создать комиссию по защите прав чеченцев, живущих в России. В Грозном убеждены, что под предлогом борьбы с преступностью идет планомерное выдавливание чеченцев на «историческую родину». В ответ Москва задает саркастический вопрос о судьбе русских, бежавших из Чечни.

В основе межэтнических конфликтов лежат десятки объективных причин. Но все начинается со взаимных обвинений в дискриминации, а кончается резней — как в Руанде и соседних африканских странах.

На днях в Бурунди партизаны хуту убили еще 200 солдат тутси. Общее количество жертв межэтнической бойни подползает к семизначному числу. Цивилизованный мир в растерянности отворачивается: по словам Стива Радера, автора натовской концепции миротворчества, современная армия бессильна обуздать толпу, вооруженную палками и ножами. Иногда кажется, что сама цивилизация бессильна против атавистического желания перегрызть глотку человеку иного племени.

Увы, человек от природы националист. Деление людей на «своих» и «чужих» по языку, цвету кожи и разрезу глаз — это всего лишь первоначальный способ ориентироваться в окружающем мире. Печально, но не так уж безнадежно. Ведь человек — существо от природы прожорливое, похотливое и агрессивное — так или иначе научился справляться с этими неудобными свойствами. Мало ли какие мы от природы! Среди людей живем... Патриот хочет, чтобы его народу жилось лучше. Националист добавляет: лучше, чем другим народам. Беда наступает, когда «врожденный национализм» из дурной наследственности превращается в политическую доктрину.

Денис Драгунский

Полковник Каденюк полетит на шаттле

Американский космический корабль многоразового использования «Колумбия», в состав экипажа которого впервые входит украинский космонавт, отправится 19 ноября в свой очередной полет. Работы космонавтам запланировано много: за 15 суток 16 часов 34 минуты нужно вывести на орбиту, а затем снять с нее предназначенный для изучения Солнца научный спутник, провести эксперименты по микронавигации и опробовать оборудование для монтажа международной станции. Поэтому в состав экипажа из шести человек помимо командира и второго пилота входят три специалиста по операциям на орбите. Украинскому же полковнику Леониду Каденюку поручено следить за ростом растений в условиях невесомости.

Бастуют шоферы, а страдают актеры

Забастовка французских водителей грузовиков, блокировавших основные магистрали страны, доставила неприятности не только французам. Она сорвала планы выступлений сразу двух кумиров британской музыкальной сцены. Сначала пришлось отменить благотворительный концерт в Париже и еще два запланированных выступления в Анже и Бордо популярнейшей поп-группы «Оазис». Несколько машин с их аппаратурой застряли на севере Франции в районе Лилля. В это время в обратном направлении следовали грузовики Фила Коллинза. Ветеран рока стремился на премьерный концерт своего турне по Британии. Но и его планы увязли в бесконечных пробках на французской стороне.

ШЛАГБАУМ

Церетели ↔	С Зурабом Большая Медведица Гораздо весомее светится. Звездою стать лестно, В Москве стало тесно — Решил он на небе отметиться.
Сванидзе ↔	Мы прошлое его не ворошили. Ну мало ли что люди говорили. Он не болтал об этом зря, Но в годовщину Октября Решил сознаться в родстве с Джугашвили.
Селезнев ↑	«Волнительнее» не было момента, Чем появленье в Думе президента. Изумлены народа слуги: Вторая степень «За заслуги» Украсит грудь крутого оппонента.
Ельцин ↔	Останки отправить в Москву не пора ли? Но Россель был против — их там бы украли. Решил президент Создать прецедент: Не царское дело — лежать на Урале.

Улов Мэри Макэлис

У 46-летней Мэри Макэлис вряд ли останется теперь много времени на рыбную ловлю, которую она так любит. В предпоследний день октября она победила на президентских выборах в Ирландии и на этой неделе, во вторник, вступит в должность. Президент — третья профессия Мэри, которая начинала свой путь как юрист, специалист по уголовному праву, затем сменила кафедру Тринити-колледжа, где преподавала, на редакцию и стала корреспондентом ирландского ТВ, и уже из журналистики ушла в политику. Победив на президентских выборах, эта энергичная женщина намеревается, помимо всего прочего, заняться активной пропагандой за рубежом своей страны как «динамично развивающейся, современной, с молодым, высокообразованным населением, которому присущи плюрализм взглядов и дух здорового предпринимательства».

Талибы рубят чубы

Вопрос соответствия волосяного покрова лица и головы неким строгим нормам, похоже, стоит в центре борьбы движения «Талибан» за превращение Афганистана в идеальное исламское государство. Выгнав с работы сотни госслужащих за скверную привычку брить бороды, талибы взялись за мужские прически. Официальным указом было объявлено, что они «не должны быть английского или американского образца», правда, без всякого разъяснения, что именно представляют собой эти самые англо-американские образцы. Теперь же прямо на улицах Кабула и других городов встречаются вооруженные ножницами представители религиозной полиции, которые, срывая с прохожих головные уборы, режут слишком длинные, по их мнению, чубы. Объясняется это тем, что во время поклона на молитве волосы касаются пола, отчего якобы между молящимся и богом возникает дьявол.

Коль теперь орехи щелкает

Колоть орехи можно молотком, дверью, щипцами, а теперь и канцлером ФРГ Гельмутом Колем. Его деревянная фигурка-щелкунчик на прошлой неделе представлена для всеобщего обозрения в Гамбурге. Здесь открылась выставка этих функциональных игрушек, любимых всеми благодаря жалостливой сказке Гофмана и лирическому балету Чайковского. В экспозиции «Мир щелкунчиков» — более 300 кукол, изготовленных в разных странах мира. В щелкунчиков превратились самые неожиданные персонажи, в том числе и политические деятели.

Двадцатый век полон негатива

Каждый год нынешнего столетия прочно связывается с каким-либо универсальным понятием, уверены британские лингвисты. Они считают вполне возможным выстроить историю XX века в виде лексикографического исследования. Просмотрев старые словари и справочники, специалисты издательства Collins Dictionaries выделили ключевые слова, которые стали общеупотребительными в тот или иной год. Перечень начинается с «радиоактивности» (1896) и заканчивается «алкопопом» (слабоалкогольный напиток в жестяной банке) (1996). В 1917-м году в обиход вошло «ЧеКа», а в 1933-м — «гестапо». В 1953 году человечество стало отплясывать рок-н-ролл, а в 1965 году лучшая его часть облачилась в мини-юбки. 1983 год связывается с тем, что мир узнал о существовании СПИДа. Теперь составители словаря вместе с газетой Times объявили конкурс на одно-единственное слово, которым можно было бы обозначить все прошедшее столетие.

ЛЮБИТЕЛИ ЖИВОТНЫХ, КОТОРЫЕ ПО КАКОЙ-ТО ПРИЧИНЕ НЕ ДЕРЖАТ ИХ ДОМА, ТЕПЕРЬ МОГУТ ВЗЯТЬ ЗВЕРЮШКУ НА ВЕЧЕР В МЮНХЕНСКОМ ЗООПАРКЕ. ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ: ЧТОБЫ В ПОМЕЩЕНИИ НЕ КУРИЛИ, НЕ ЗВУЧАЛА МУЗЫКА И ГОСТЬ ВЕРНУЛСЯ В КЛЕТКУ ДО ПОЛУНОЧИ

Рембрандт был куплен за бесценок

В амстердамском «Рейксмюсеуме» впервые выставлен до недавнего времени не известный автопортрет Рембрандта, написанный до 1632 года. История этой находки связана с именем голландского искусствоведа Эрнста Ван Де Ветеринга. Впервые он увидел картину в спальне одного парижского коммерсанта в 1977 году. Любящий муж купил ее по случаю в подарок жене на день рождения. «Уже тогда меня осенило, что это похоже на подлинник мастера», — пишет Ван Де Ветеринг в своей книге «Рембрандт: художник за работой». Но коллеги заставили искусствоведа отказаться от этой мысли — уж слишком много неразберихи было в то время с установлением подлинности работ Рембрандта и художников его школы. И лишь в прошлом году, когда автопортрет за бесценок перекочевал в руки одного голландского коллекционера, Ван Де Ветеринг, опираясь на свой тридцатилетний опыт исследования творчества живописца, всерьез занялся этим вопросом. Проверки, проведенные с помощью самой современной аппаратуры, позволяют с большой степенью точности утверждать, что картина принадлежит кисти Рембрандта. Трудно определить истинную стоимость картины, но если учесть, что подобные шедевры продаются за 3—4 млн. долларов, можно представить, какие чувства испытывает сегодня парижский коммерсант.

Светская жизнь

Как проводят свой досуг москвичи? Ответить на этот вопрос позволил блиц-опрос **1000** жителей столицы, проведенный в октябре Центром социологических исследований МГУ им. М.В.Ломоносова. Из результатов опроса видно, что меньше всего ходят в кино (видимо, предпочитают смотреть фильмы дома по видео). Среди прочих культурных развлечений первое место занимает посещение музеев. Неясно, можно ли считать посещение церкви способом проведения досуга, но подобное времяпрепровождение оказалось наиболее популярным — **63%**. Вот как ответили на вопрос:

ХОДИЛИ ЛИ ВЫ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 12 МЕСЯЦЕВ В...?
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, ИТАР-ТАСС, AFP, ФОТО REUTER, AP

«Великая Октябрьская социалистическая революция дала всему миру освобождение. Многие колониальные страны освободились благодаря Советскому Союзу. Многие депутаты получили высшее образование»

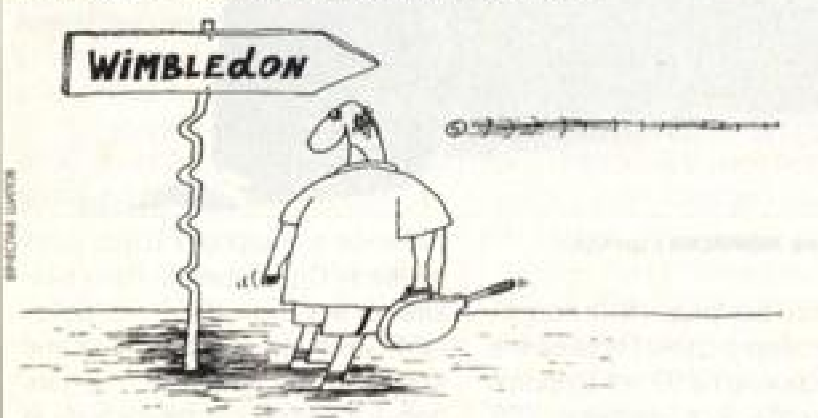
Василий Шандыбин, депутат Госдумы

«От накопительной системы уходить не нужно. Наоборот, к ней приближаться нужно. Но только не сломя голову».

«Как известно, в мутной финансовой воде гораздо легче ловить. Да еще крупную рыбу. Причем не удочкой, а, как у нас это умеют или знают хорошо, при помощи динамита».

Виктор Черномырдин о фондовом кризисе

«Поскреби любую точку зрения — и найдешь экономический интерес».

Виктор Посувалюк, замминистра иностранных дел России

«На следующий день, в следующем месяце будет жив этот автогигант или он, значит, скончается при большой радости некоторых любителей покупать зарубежную технику и угробить наше автомобилестроение, самолетостроение, электронную промышленность, судостроение и многие, многие строения».

Юрий Лужков

«Огромную роль начиная с Петра Первого играла, к сожалению, либеральная часть нашего общества — интеллигенция, потому что она денационализировалась».

Илья Глазунов

«Вот что значит неопытность политиков. И их старый волк из КПСС Борис Ельцин расколол, пощелкал, как орешки. Меня он не расколет!»

Михаил Горбачев о президентских выборах 1996 года

«Три «нет» происходят в экономике: инфляции нет, спада нет, роста тоже нет».

Александр Лившиц

«Когда закон о свободе совести принимался, мы с наибольшей активностью выступали за его принятие в первой редакции, где предусмотрена доминирующая роль в России православия — традиционной религии для России, поэтому православная церковь нам отпускает наш грех...»

Сергей Семенов, депутат Госдумы от ЛДПР

«Ну если нищету размазывать тонким слоем по жизни России, то успеха от этого не будет».

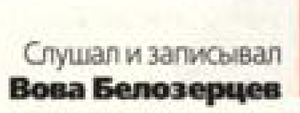
Константин Титов, губернатор Самарской области

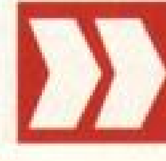
«Я сидел, значит, в зоне, сидел мужиком. Сам себе стирал трусы. Сам ни к каким блатным я себя не причисляю, хотя они ко мне с уважением все относятся, ребята».

Сергей Шашурин, депутат Госдумы

«Я как человек, как коммунист никогда ничего от этого правительства не получал. Считаю это личным оскорблением и предупреждаю, что без всякого протокола если кто-то еще скажет — он получит физическое возмездие».

Александр Поморов, депутат Госдумы

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Кровь миссионеров

Сергей Иванов

РОВНО 100 ЛЕТ НАЗАД

НЕМЕЦКИЕ МОРПЕХИ В ЦИНДАО

КОГДА ПОЗДНО ВЕЧЕРОМ 1 НОЯБРЯ 1897 года в глухой деревне, в китайской провинции Шаньдун, были зарезаны во сне два немецких католических миссионера, отец Ниес и отец Хенле, убийцы вряд ли ожидали, что это преступление, совершенное ими из корысти, вызовет такой резонанс.

Германский кайзер Вильгельм немедленно послал своему министру иностранных дел фон Бюлову телеграмму: «Мы должны воспользоваться этой блестящей возможностью, пока другие великие державы не расчленили Китай или не пришли ему на помощь! Теперь или никогда!» Германия сильно отставала от своих европейских соперников по части приобретения колоний, и император был одержим, как говорили тогда, «истерическим экспансионизмом». Его суетное желание, чтобы на всех континентах развевался флаг Второго Рейха, совпадало с планом германского морского министра фон Тирпица: понимая, что размерами флота Англию не догнать, тот хотел создать по всему миру базы для быстроходных крейсеров, которые могли бы топить гражданские конвои и скрываться в гаванях с приближением неприятельских флотов. Тогда теория «крейсерной войны» была последним криком военной моды. Базы на китайском побережье уже имели Великобритания, Португалия и Япония. Немцы тоже присмотрели себе подходящее местечко — бухту Цзяочжоу у полуострова Шаньдун, но там каждую зиму вставала на стоянку русская эскадра. Проблема была урегулирована, когда в августе 1897 года на встрече в Петергофе Вильгельм тайно уговорил царя уступить ему Цзяочжоу.

Дело оставалось за подходящим поводом. 30 октября толпа китайцев закидала камнями немецких моряков в порту Вучанг. Вице-адмирал Отто фон Дидерихс запросил Берлин: «Нельзя ли использовать инцидент в Вучанге для достижения наших долгосрочных целей?» Но МИД колебался, опасаясь негативной реакции Англии и России. Тут как нельзя кстати подоспело убийство священников. Поскольку попечение миссионерской организации «Штейль», к которой принадлежали убитые, было возложено папой римским именно на кайзера, никто бы не посмел усомниться в правомерности действий Германии. 11 ноября немецкий дальневосточный флот двинулся в Цзяочжоу. В тот же день русский МИД выразил протест. Министр Михаил Муравьев заявил, что мстить за кровь христиан уже поспешает русская эскадра, которая в германской помощи не нуждается. Вильгельм испугался и велел отыграть назад — но было поздно: фон Дидерихс на связь не вышел. 13 ноября к вечеру его корабли, опередив русских, появились в бухте Цзяочжоу, а на другой день утром на берег высадился десант морской пехоты. Китайский гарнизон ушел без боя. Берлин поставил в известность императорское правительство Поднебесной о необходимости расплатиться территорией за кровь двух католических миссионеров. Через несколько дней Россия высадилась в Дальнем и Порт-Артуре. Китай безропотно склонился перед европейскими хищниками, а тем в свою очередь удалось согласовать свои колониальные интересы.

Обрадованный успехом, кайзер отправил на Дальний Восток новую эскадру, которой командовал его брат Генрих. В марте 1898 года Китай вынужден был подписать договор о сдаче Германии в аренду сроком на 99 лет территории Цзяочжоу в размере 200 квадратных миль. Там разместился пятитысячный гарнизон и были возведены четыре укрепленных форта. Однако начавшаяся в том же году американо-испанская война доказала ложность концепции «крейсерной войны». Фон Тирпиц понял, что раскиданные по Тихому океану точечные владения не принесут Германии пользы в случае полномасштабной войны. Так оно в конце концов и вышло, а Цзяочжоу был захвачен японцами в 1914 году. ■

Отец-новатор

Дмитрий Пинскер

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

ПОЛУЧИВ ИЗВЕСТИЕ ИЗ РОДДОМА, молодые отцы, как правило, вначале на радостях принимают внутрь, потом запасаются букетом цветов для жены и коробкой конфет для врача, едут в роддом и поднимают истошный ор под окнами, желая сначала вызвать любимую супругу, а после тем же устным способом донести до нее последние новости. Кричат, как правило, все одно и то же: «Как ты? У нас все хорошо! Шура шлет привет!» Один пылкий папа развлекал всю больницу экстравагантными признаниями: «Катя! Когда же ты приедешь? Я уже больше не могу, я тебя хочу!» И так по два раза на дню в течение недели. Некоторые, правда, предпочитают писать послания: мелом на асфальте, аршинными буквами. Но это в теплое время года. Кричать же можно круглый год. И хотя в последнее время почти все московские роддома обзавелись видеотелефонами, старый способ — покричать в голос, а после таращиться на окна, щурясь от солнца и пытаясь разглядеть новорожденного с улицы, — кажется надежней.

Прошлой весной группа свежеиспеченных пап у стен одного московского многоэтажного (отметим эту деталь) роддома наблюдала сцену, поразившую их до глубины души.

Майским днем во двор больницы въехала новая красная «пятерка». Оттуда вышел мужчина средних лет в костюме и при галстуке. Его лицо на протяжении всей дальнейшей истории оставалось непроницаемым и не выражало никаких эмоций. Не торопясь, он выгрузил из багажника два продолговатых кофра. Из одного был извлечен штатив, из другого — телескоп. Так же неторопливо установив прибор и настроив его, папаша, которого язык не повернулся бы назвать счастливым, поднял голову и густым басом пророкотал на всю округу: «Маша! Давай!» В окне восьмого этажа появилось женское личико, а еще через полминуты в том же окне было выставлено крошечное розовое пятнышко, в котором невооруженный глаз мог угадать младенца.

Архитекторов здания, очевидно, меньше всего заботило то, каким образом молодые мамы будут демонстрировать молодым папам новорожденных, почему они и расположили подоконники в палатах на высоте почти двух метров. Значит, чтобы выставить ребенка в оконный проем, маме пришлось встать на табуретку и поднять дитя на вытянутых руках. Здоровый-то человек быстро устанет, что уж говорить о только что оправившейся от родов женщине.

Но владельца телескопа это нимало не беспокоило. Увидев розовую точку, он приник к окуляру и стал наводить резкость. Делал он это, как и все остальное, спокойно, время от времени подправляя колесико на телескопе. Наконец с легкой тенью сомнения папаша отошел от телескопа, закурил (мама в окне не меняла позу) и стал прогуливаться около штатива, изредка, буквально на секунду, приникая к окуляру (мама уже могла бы состязаться с Атлантами). Наконец докурив и последний раз взглянув в трубу на свое чадо, он поднял голову и поделовому пророкотал: «Годится!»

Руки мигом опали. А папаша все так же неспешно, с важностью в движениях, методично разобрал прибор, упаковал его, уложил в багажник, сел в машину и укатил. На травке перед роддомом в оторопи остались стоять молодые папы, каждый из которых держал в одной руке огрызок мела, а в другой — авоську с бананами и термосом бульона для супруги. ■

Его зовут О'кей

Александр Рыклин

ДИКОВИНЫ

МАЛЕНЬКОЕ КАФЕ В ЦЕНТРЕ БАТУМИ. На столе хинкали, тушеная баранина, нарезанные овощи и небольшой стог разнообразной травы. Пиво холодное и вкусное. Неожиданно над моим правым плечом вырастает тень, и кто-то на ломаном русском языке с очень сильным грузинским акцентом говорит: «Дорогой, хинкали надо руками кушать — когда вилкой протыкаешь, весь бульон вытекает. Совсем, слушай, невкусно получается». Я поворачиваю голову и понимаю, что слова эти произнес настоящий, живой негр.

Айтулангур Чуманджук прибыл на Черноморское побережье Кавказа около года назад из солнечной Нигерии. Прибыл не сам по себе, а по контракту. В Лагосе его углядел предприимчивый грузинский бизнесмен и решил, что высокий и улыбчивый чернокожий бармен будет неплохо смотреться в одном из его заведений. Сначала Айтулангура привезли в Тбилиси. «Понимаешь, в столице было, конечно, хорошо — много людей и машин. Я такого большого города никогда не видел. Но там уже были негры — я сам на улице трех встретил. Хозяин, слушай, зачем еще негры?... Через месяц подходит и говорит: «На море поедешь. Там совсем один будешь». Так Айтулангур оказался в Батуми. Весть о чудном бармене вмиг облетела маленький приморский городок. Любопытный народ повалил валом. Но уважающий себя грузин должен же заказать что-нибудь приличное. Коммерческий расчет предпринимателя оправдался в полной мере.

«Они все приходили, хлопали меня по плечу. А я кивал и говорил: «О'кей, О'кей». И местные подумали, что это мое имя — я же по-грузински только месяца через два научился. С тех пор, слушай, так и зовут. Но я не обижаюсь. А русский я совсем недавно выучил — с девушкой роман был, кончился уже. Она и научила». О'кею отвели комнату прямо над кафе. А поскольку выходные в его контракте не предусмотрены (непонятно, куда смотрят аджарские профсоюзы), он каждое утро просто спускается на свое рабочее место. «Это ничего, слушай, что выходных нет. Когда нужно, отпускают... А народ тут очень хороший, добрый. Все на тебя смотрят, как будто ты артист или спортсмен. В Нигерии-то на меня никто внимания не обращал».

Самые большие проблемы возникли у заморского гостя, когда он в первые недели своего пребывания, не зная местных традиций, попробовал ухаживать за грузинскими девушками. Два раза его чуть не зарезали близкие родственники потерпевших, и только высокий авторитет хозяина спас незадачливого ловеласа от скорой расправы. Однако и тут постепенно все наладилось. Каким образом, О'кей рассказывать не стал — сказалась врожденная скромность. «Мне, правда, здесь очень нравится. Продлят контракт (он заканчивается через полгода), еще останусь. Может быть, и маму с папой сюда привезу. Папа сразу станет уважаемым человеком — он красиво поет и играет на разных инструментах». Но одно обстоятельство все же не дает покоя чернокожему бармену: «Понимаешь, я навыки теряю — грузины совсем не пьют коктейли, только вино, пиво и чачу. Давай, дорогой, я тебе «Маргариту» сделаю, у меня текилы немного осталось». ■

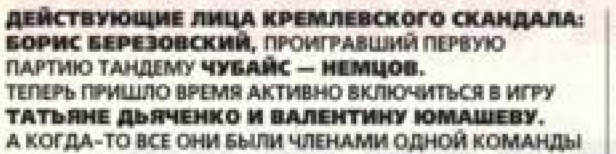
Чубайс подкрался незаметно

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА КРЕМЛЕВСКОГО СКАНДАЛА: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, ПРОИГРАВШИЙ ПЕРВУЮ ПАРТИЮ ТАНДЕМУ **ЧУБАЙС — НЕМЦОВ.** ТЕПЕРЬ ПРИШЛО ВРЕМЯ АКТИВНО ВКЛЮЧИТЬСЯ В ИГРУ **ТАТЬЯНЕ ДЬЯЧЕНКО И ВАЛЕНТИНУ ЮМАШЕВУ.** А КОГДА-ТО ВСЕ ОНИ БЫЛИ ЧЛЕНАМИ ОДНОЙ КОМАНДЫ

С отставкой Бориса Березовского закончилась история «единой команды президента Ельцина»

Дмитрий Пинскер

РАСКОЛ

Кадровые решения президента по замещению второстепенных постов в собственной администрации обычно не привлекают особого внимания. Исключением стала недавняя отставка Бориса Березовского. До этого подобный кадровый указ вызвал мощный резонанс год назад при назначении Бориса Абрамовича заместителем секретаря Совета безопасности. Тогда оживленные пересуды были вызваны труднообъяснимой, на первый взгляд, готовностью крупного бизнесмена пойти во власть, заняв далеко не самую престижную должность. Его назначение — редкий пример отступления российских политиков от привычных шаблонов. Его увольнение — результат интриги, целью которой было ослабить позиции одной из группировок в окружении президента. Год назад все спорили о мотивах назначения Березовского и о его потенциальной эффективности в разрешении кавказского кризиса. А вот смысл его увольнения очевиден: президентской команды, какой она сложилась после президентских выборов — лишенной внутренних раздоров и противоречий, — больше нет. Окружение главы государства раскололось на противоборствующие кланы, отстаивающие интересы своих финансовых групп.

Скрытое до поры противостояние двух бывших участников избирательного штаба Бориса Ельцина, Анатолия Чубайса и Бориса Березовского, обозначилось в тот момент, когда в окружении президента стали потихоньку подыскивать преемника нынешнему главе государства. Борьба двух стратегов приняла открытые формы после аукциона по «Связьинвесту». Проигравшая сторона обвинила Анатолия Чубайса и его правую руку Альфреда Коха, главу Госкомимущества, в нечестной игре в пользу одного из участников — ОНЭКСИМбанка.

Комбинация по увольнению Бориса Березовского, задуманная командой Анатолия Чубайса, удалась не сразу. Два первых вице-премьера — Чубайс и Немцов — уже однажды ездили к президенту Ельцину за «головой Березовского». Было это два месяца назад. Но затея тогда провалилась. Усадив «молодых реформаторов» за стол, Ельцин заявил перед телекамерами, что не собирается увольнять заместителя секретаря СБ. Тогда Борис Абрамович упредил соперников. На этот раз не успел. Или не смог. Хотя его позиции в окружении Ельцина казались даже более прочными, нежели позиции Чубайса. Сторону Березовского держат руководитель администрации президента Валентин Юмашев и пресс-секретарь Сергей Ястржембский. Утверждается, что у него также добрые, доверительные отношения с Татьяной Дьяченко, дочерью президента и его советником по имиджу. Так что вокруг Бориса Николаевича достаточно людей, которые, казалось бы, могли в нужный момент пресечь интригу. Но на этот раз оборона была сломана.

После того как указ об увольнении Березовского был подписан, в Кремле наблюдалась растерянность. Березовский, уже в качестве почти простого гражданина, в интервью «Эху Москвы» особенно не выбирал выражений. Он обрушился на Анатолия Чубайса, обвинив своего соперника в большевистских замашках и неспособности стратегически мыслить, обнаружил у того и «синдром Коржакова», проявляющийся в стремлении держать под контролем все решения и действия Ельцина. Но больше всего эта тирада походила на красноречие человека, выставленного за дверь и по сути признавшего свое поражение. На этот раз Анатолий Борисович перехитрил Бориса Абрамовича, сумев реализовать свои планы в момент, когда президент был увлечен поисками кандидата «от системы» на выборах 2000 года. Залогом успеха операции по ограничению власти Березовского стала удачная во всех отношениях поездка в Красноярск Бориса Немцова, сопровождавшего президента во время встречи с японским премьером Рютаро Хасимото.

Палочка из Красноярска

Последнее время президент приводит в замешательство всех, кто пытается вычислить его планы на будущее или его предпочтения. То намекает на возможность собственного участия в борьбе за главное кресло страны. То публично начинает выбирать преемника, поочередно демонстрируя симпатию то Черномырдину, то Немцову. При этом совершенно очевидно, что Виктор Степанович во многом ближе Ельцину. За пять лет, в течение которых два политика работают в одной связке, Черномырдин успел доказать свою преданность российскому лидеру. Его президентство гарантирует нынешней элите сохранение всех ее завоеваний. Другое дело Борис Немцов. Он молод, раскован и обладает хорошим чувством юмора. Президенту с ним комфортно и интересно. Он заражается немцовской непринужденностью и может «на ровном месте» из самого скучного мероприятия устроить шоу, как это случилось все в том же Красноярске при подписании договора о разделении полномочий между федеральным центром и тремя субъектами Федерации: Красноярским краем, Таймырским и Эвенкийским автономными округами. Уже по ходу церемонии Борис Ельцин нарушил устоявшуюся традицию и предложил ввести в число подписантов члена федерального правительства: «Я бы хотел, чтобы он был представителем президента по выполнению договора, по выбиванию средств. Не случайно со мной приехал молодой, энергичный первый вице-премьер». Слова «молодой, энергичный» уже звучали из уст президента. Месяц назад в Страсбурге, говоря о человеке, который придет ему, Ельцину, на смену, он обещал, что это будет «молодой, энергичный демократ, такой же, как и я».

Ельцинская презентация Немцова началась сразу по прилете в Красноярск 31 октября. В аэропорту, отвечая на вопрос о перспективах российско-японской встречи, Борис Николаевич принялся было рассуждать о том, что истинный политик «не живет одним днем», что он думает о «стратегической перспективе». А затем неожиданно произнес: «Поэтому со мной Борис Ефимович летит. Потому что он в будущем будет работать... И пусть палочку берет — и вперед». В итоге в Москву Немцов вернулся обремененный сразу двумя эстафетными палочками, по выражению ельцинского пресс-секретаря (одна — осталась от российско-японских переговоров, вторая — от договора с регионами), и к тому же в роли бесспорного фаворита главы государства.

Наконец, как утверждают наши источники, в Красноярске Немцов весьма успешно воспользовался предоставившейся возможностью неформального общения с Ельциным, чтобы убедить президента в необходимости уволить Березовского. В результате подписание 4 ноября указа №1149 с непритязательным заглавием «О Березовском Б.А.» стало уже делом нескольких минут.

Борис Немцов, единственный из российских политиков согласившийся прокомментировать отставку Березовского, похоже, просто повторил журналистам аргументы, которые приводились им и Чубайсом в беседе с главой государства: «Березовский не имел права совмещать деятельность на государственном посту с коммерческой деятельностью... Всех чиновников предупреждали давным-давно о том, что совмещать эти должности нельзя. Я думаю, что это важный шаг на пути к тому, чтобы как можно дальше уйти от олигархического капитализма в России».

В интервью радиостанции «Эхо Москвы» Борис Абрамович утверждал, что у его оппонентов нет ни одного факта, подтверждающего этот тезис. Однако практика показывает, что президенту необязательно приносить чемоданы компромата, достаточно напомнить два-три примера из самой новейшей истории и сопроводить их грамотно составленным комментарием. Чубайс, как известно, это делает виртуозно.

Ответный удар

Во время поездки Чубайса и Немцова в Горки-IX 4 ноября в первую очередь два первых вице-премьера решали отнюдь не судьбу Березовского, а, как утверждают наши источники в Кремле, добивались от президента снятия ограничений на допуск иностранных инвесторов к участию в нефтяных приватизационных аукционах. И добились. Решение было необходимо пробить до начала продажи «Восточной нефтяной компании», «Тюменской нефтяной компании», «Роснефти» и одного процента из госпакета акций «ЛУКойла».

Как утверждают в Мингосимуществе, отмена 15-процентного ограничения на участие иностранных инвесторов в уставном капитале нефтяных компаний позволит казне получить дополнительные доходы. Стоит при этом отметить, что особый интерес к «Роснефти» проявила «Бритиш Петролеум». Как следует из последних публикаций в российской прессе, между «БП» и ОНЭКСИМбанком была достигнута договоренность: англичане покупают 10% акций принадлежащей ОНЭКСИМу компании СИДАНКО, в результате чего банк получает достаточные средства для участия в очередных торгах; российские финансисты, со своей стороны, добиваются уравнивания в правах отечественных и иностранных компаний.

По мнению кремлевских собеседников «Итогов», активное участие Анатолия Чубайса в появлении «нефтяного указа» свидетельствует о том, что первый вице-премьер перестал скрывать свои тесные отношения с ОНЭКСИМом. А одновременные его усилия по увольнению Березовского можно рассматривать как отказ от хрупкого, но все-таки мира, который, казалось, начинает устанавливаться после бурного августовского конфликта вокруг «Связьинвеста».

Последнее миротворческое усилие Борис Ельцин предпринял в сентябре лично, собрав в Кремле шестерку ведущих российских бизнесменов. Тогда уже некоторые участники встречи отмечали, что на протяжении всего разговора «остро чувствовалось, что есть Потанин (президент ОНЭКСИМбанка. — **«Итоги»**) — отдельно, и есть все остальные». На той же встрече с президентом некоторые участники почувствовали изменение отношения Бориса Ельцина к Анатолию Чубайсу. В то же время стали заметны значительное усиление позиций главы администрации Валентина Юмашева и все возрастающая роль Татьяны Дьяченко в принятии тех или иных решений.

Судя по всему, Анатолий Борисович решил вернуть себе утраченные позиции, спровоцировав серьезный конфликт. Он одержал локальную победу, однако существуют сомнения в том, что Чубайсу удастся удержаться на своем посту и развить успех. Теперь все зависит от того, каков будет ответ пары Юмашев — Дьяченко. Когда-то они вместе с Чубайсом ковали победу президента на выборах 1996 года. Когда-то, как говорят, именно Татьяна Борисовна помогла нынешнему первому вице-премьеру свалить Александра Коржакова. До недавнего времени их считали одной командой. Однако дружба Валентина Юмашева и Татьяны Дьяченко с Березовским, с одной стороны, и жесткая борьба Чубайса за влияние на президента и за право устанавливать собственные правила игры в экономике, с другой, постепенно развели их по разные стороны баррикад. События прошлой недели окончательно оформили развод бывших союзников. Собеседники «Итогов» утверждают, что новые кремлевские оппоненты первого вице-премьера уже оправились от полученного удара и теперь полны решимости приступить к окончательному решению проблемы, имя которой Анатолий Борисович Чубайс. ■

Кризисный менеджер

Борис Березовский и без Чубайса как-нибудь не пропадет

Сергей Пархоменко

В ПАЛАТЕ

Нечаянная радость

Неожиданный ход Бориса Ельцина, в прошлый четверг впервые почтившего своим присутствием Государственную думу для того, чтобы лично вручить орден «За заслуги перед Отечеством» II степени 50-летнему «новорожденному» Геннадию Селезневу, выбил парламентскую оппозицию из колеи. Вполне протокольное по форме мероприятие, так называемый «ковер», каковым на самом деле являлся внезапный набег президента в Охотный ряд, полностью затмило политическое событие, случившееся накануне. А потому первые сумбурные комментарии левых по поводу отставки Бориса Березовского остались без надлежащего развития.

Едва ли не верхом оппозиционного красноречия была формула юбиляра Селезнева, который назвал в среду увольнение Березовского «щедрым подарком президента Ельцина российскому народу к 80-летию Великого Октября». По мнению спикера, «человек, который по сути не оставил своей финансово-коммерческой деятельности и одновременно занимал один из высоких государственных постов, — это же, согласитесь, нонсенс». Вместе с тем дотошный Селезнев признался, что ему хотелось бы точно знать, что же конкретно послужило причиной изгнания замсекретаря СБ.

Геннадию Зюганову пришлось поправлять товарища по партии: «Если бы президент Ельцин заодно с Березовским отправил в отставку и Анатолия Чубайса, тогда это был бы большой подарок всему народу к 80-летию Октября».

Глава же депутатской группы «Народовластие» Николай Рыжков сообщил, что Березовский вообще был «случайным человеком в высших структурах власти». «Предпринимателя с такой биографией, как у Березовского, вообще нельзя было назначать на пост одного из руководителей Совбеза», — убежден бывший советский премьер.

Одним словом, если у лидеров левой парламентской оппозиции и были какие-то конкретные политические претензии к Борису Березовскому, то они их высказать не смогли или не пожелали. Бывший замсекретаря СБ по сути был для них еще одним представителем «правящего режима», очередным воплощением кремлевско-правительственного зла. В ситуации, когда времени на выработку пресловутой «единой позиции оппозиции» не было и комментировать событие приходилось, что называется, с колес, левые предпочли поступить почти по Бендеру: начали морщить лоб, надувать щеки и острить.

Что же касается «демократической» оппозиции, возглавляемой Григорием Явлинским, то она решила дворцовые перестановки презрительно не заметить. «Имеет значение лишь то, какая политика проводится, а не то, кого назначает или освобождает президент. Это его личное дело», — подчеркнул зампред фракции «Яблоко» Сергей Иваненко.

Михаил Коровкин

ПЕРСПЕКТИВА

Ровно год тому назад обстоятельства водворения Бориса Абрамовича Березовского в один из кабинетов на Старой площади возбуждали, как теперь отчетливо вспоминается, острое ощущение неловкости. Как-то не по себе становилось от того, что одно-единственное назначение может породить такой бурный — даже по привычным московским меркам — поток немотивированного и неуклюжего вранья.

Непонятно было, зачем премьер-министр Черномырдин с таким жаром излагает в подставленные ему микрофоны заведомо неправдоподобную историю о Березовском, явившемся с просьбой бросить его на безнадежное направление переговоров об условиях замирения с Чечней. Неприятно было слушать, как секретарь Совбеза Рыбкин пытается втолковать снисходительно улыбающимся журналистам что-то маловразумительное про пользу, которую политическому процессу способно принести применение прогрессивного управленческого опыта, накопленного в сфере бизнеса.

Никто не верил ни тому, ни другому. А предположения относительно мотивов, заставивших финансового магната вдруг устремиться на государственную службу, при всем своем многообразии легко умещались в диапазоне от «он там много чего наворует» — до «он хочет спрятаться в Кремле от кредиторов». К тому же аналитические выкладки, описывавшие конкретную интригу сенсационного назначения, вскоре украсились размышлениями о коварстве Виктора Черномырдина, который специально протащил «человека с такой ужасной репутацией» в Администрацию президента (ею тогда руководил Анатолий Чубайс), дабы дискредитировать соперника: дескать, всё равно все будут считать, что он «чубайсов протеже».

Наконец, особую пикантность придала эпопее публичная дискуссия (глупейшая по форме и унизительнейшая для всех ее участников по содержанию) о том, насколько российского госслужащего способны дискредитировать подозрения в наличии у него израильского гражданства.

Однако самым удивительным во всех этих фантазиях оказалось то, что всякий вскоре смог убедиться в их совершенной правдивости. Березовский и в самом деле, как выражались тогда официальные кремлевские представители, «взялся за чеченскую проблематику».

Более пространные комментарии к тому, как именно он за нее «взялся», выглядят теперь тем более любопытно, что были сделаны не кем-нибудь, а Анатолием Чубайсом. Встречаясь поздней осенью 96-го с небольшой группой журналистов, тогдашний глава кремлевского аппарата не мог скрыть некоторого изумления: «До сих пор как было? Берем человека, говорим ему: «Будешь заниматься Чечней». Он отвечает «ладно», садится в самолет и летит в Грозный. И так десять раз подряд без всякого эффекта. На одиннадцатый — берем Березовского, говорим ему: «Будешь заниматься Чечней». Он отвечает «ладно», садится в самолет и летит в Алма-Ату. И тут мы все вдруг понимаем, что эта идея совсем не глупа и что как раз туда-то и надо было лететь с первого раза...»

В ЧЕЧНЕ БЕРЕЗОВСКИЙ ДОКАЗАЛ, ЧТО ПРИВЫЧНАЯ РОССИЙСКОМУ БИЗНЕСМЕНУ **АГРЕССИВНАЯ МАНЕРА ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ МОЖЕТ БЫТЬ ВПОЛНЕ УМЕСТНА** И ПРИ ПОЛИТИЧЕСКОМ ТОРГЕ

Будни «министерства спецпроектов»

То самое, что Рыбкин аккуратно называл «управленческим опытом» и что в действительности является характерной для современного российского бизнеса агрессивной манерой взаимоотношений с деловым партнером или конку-

ПОХОЖЕ, НИ В ЧЬЕМ ОСОБОМ РАСПОЛОЖЕНИИ БОРИС АБРАМОВИЧ БОЛЕЕ НЕ НУЖДАЕТСЯ.
ТЕПЕРЬ, НАОБОРОТ, ДРУГИЕ БУДУТ ИСКАТЬ РАСПОЛОЖЕНИЯ У НЕГО

рентом, оказалось весьма уместным в политическом диалоге между Москвой и Грозным. Тем более что среди чеченских лидеров не ощущалось нехватки людей, которые предпочитали вести этот диалог в стиле, напоминающем бандитский «базар» с растопыренными пальцами.

Самой громкой сенсацией того периода стал внезапно подписанный в конце ноября 96-го президентский указ о выводе с территории Чечни двух последних остававшихся там российских войсковых частей и о передаче чеченцам контроля над грозненским аэропортом. Беседуя вскоре после этого с журналистами, Березовский заявил, что сам «пробивал» это решение и считает его одним из наиболее эффективных и эффектных ходов, предпринятых российской стороной на переговорах. Чрезвычайно интересны доводы, перечисленные им тогда в пользу шага, который думское большинство немедленно объявило «капитуляцией Кремля перед Масхадовым и Басаевым». Замсекретаря Совбеза утверждал, что главная ценность этого приема состояла именно в его неожиданности и непредсказуемости для чеченцев, которые всегда исходили из того, что Россия будет всеми силами держаться за присутствие в Чечне бессильных и бесполезных войск, а тут вдруг почувствовали, как ситуация на переговорах «моментально перевернулась», и немедленно «потеряли всякую почву для дальнейшей торговли».

Аргументация, заметим, вполне характерная для человека, искушенного в коммерческих переговорах, где тоже бывает исключительно полезно вышибить почву из-под ног соперника, резко переменив свою позицию или совершив «тактическую жертву».

К тому же разряду наглядных демонстраций переговорного мастерства Березовского следовало бы отнести многочисленные истории с вызволением заложников, оказывавшихся в руках разнообразных чеченских группировок. По окончании очередной такой истории (в очередной раз — счастливом окончании) он признался: «В конце концов это уже становится смешно. По три раза на дню: «Березовский взял заложников!», «Березовский отдал заложников!», «Березовский купил заложников!», «Березовский продал заложников!»... Рано или поздно найдется кто-нибудь, кто скажет, что я этих заложников сам захватываю, чтобы почаще мелькать на телеэкране...» Шутки шутками, но роль замсекретаря Совбеза всякий раз оказывалась ключевой, когда становилось ясно, что кому-то надо вытаскивать из Чечни следующую группу милиционеров, строителей или журналистов.

Далее полагалось бы завести длинный и подробный разговор об эпопее с нефтяной трубой от Каспийского до Черного моря, судьба которой определялась в ходе тех самых парадоксальных рывков Березовского то в Алма-Ату, то в Баку, что упоминались Чубайсом. Но и без того ясно: нравился кому-то в Кремле, на Старой площади, на Краснопресненской набережной лично Березовский или не нравился, симпатичны были кому-то его методы или отвратительны, считал его кто-то своим другом или врагом, но в нем продолжали нуждаться ровно столько времени, сколько «чеченский вопрос» продолжал считаться внутриполитической проблемой номер один.

Березовский был нанят государством как кризисный менеджер, и государство (в лице президента) готово было терпеть его на службе у себя до тех пор, пока не посчитало, что кризис — миновал. И похоже, что Борис Абрамович в разгар своего «романа с государством» был согласен с такой трактовкой своего положения. Автор этих заметок однажды услышал от него определение Совета безопасности как «этакого министерства спецпроектов»: «Сейчас президент считает, что важнее других спецпроект под названием «Чечня». Вот мы им и будем заниматься, пока он не будет либо закрыт, либо доведен до требуемой заказчиком кондиции».

Выходит, «требуемая кондиция», по мнению «заказчика», достигнута.

Сокровенное знание

«Талант выдающегося профессионала в любой области, будь то геология или подделка денег, способен вызвать у обывателя благоговение...» Эта фраза сказана, между прочим, об Альберте Эйнштейне, но, кажется, и в случае с Борисом Березовским выглядит вполне уместной.

Мнения в российском обществе теперь, по всей видимости, разделились: некоторые считают, что то, чему он посвящал свои усилия в ▶

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Один год из жизни Бориса Абрамовича

1996 год

29 октября — указом президента назначен заместителем секретаря Совета безопасности Ивана Рыбкина

После назначения Березовский признался, что как «законопослушный гражданин» он «готов прекратить любую коммерческую деятельность».

Реакцию СМИ на назначение Березовского пресс-секретарь президента Сергей Ястржембский назвал «бурей в мензурке».

Ноябрь — практически сразу после назначения в Совбез вылетел в Ингушетию, где встретился с членами нового коалиционного правительства Чечни Мовлади Удуговым и Ахмедом Закаевым.

С первых дней пребывания в должности Борис Абрамович активно занялся изучением возможных маршрутов транспортировки каспийской нефти, для чего за рекордно короткий промежуток времени посетил Алма-Ату, Тбилиси, Ереван и Баку.

Газета «Известия» опубликовала статью, в которой утверждалось, что Березовский и члены его семьи имеют израильское гражданство. Шумиху, поднявшуюся вокруг этой публикации, Березовский расценил как всплеск антисемитизма.

23 ноября — Борис Ельцин подписал указ о выводе войск с территории Чечни. (Последний солдат, по утверждению российского командования, пересек границу Ичкерии **5 января 1997 года**). Лавры чуть ли не главного миротворца достались тогда Борису Березовскому.

7 декабря — по личной просьбе выведен из совета директоров Общественного российского телевидения (одновременно с Анатолием Чубайсом).

10 декабря — заявил о своем выходе из совета директоров «Сибирской нефтяной компании».

17 декабря — по окончании очередного этапа переговоров Иван Рыбкин отбыл в Москву. Березовский же остался в Грозном, чтобы, следуя «конкретным указаниям» секретаря Совета безопасности, продолжить разработку соглашения об особых экономических взаимоотношениях между Центром и Чечней и добиться от Радуева освобождения захваченных в заложники пензенских милиционеров. Уже на следующий день Радуев освободил 21 пензенского милиционера.

19 декабря — удостоен звания «Меценат года» за «существенный благотворительный вклад в науку».

Конец года Борису Абрамовичу омрачила публикация в американском журнале «Форбс» («Крестный отец в Кремле»), перепечатанная «Советской Россией», где среди прочего вновь прозвучали обвинения в его причастности к убийству Влада Листьева. Сергей Ястржембский заявил, что ему неизвестна реакция президента на эти публикации, но ему «также неизвестно, чтобы Борис Ельцин изменил отношение к замсекретаря Совета безопасности». В феврале 1997-го Березовский подал на «Форбс» в суд «за клевету и диффамацию».

1997 год

7 января — состоялось вручение Российской независимой премии «Триумф», попечительский совет которой возглавил Борис Березовский, а основным спонсором выступил «Логоваз».

15 января — поддержал на Совете казачьих атаманов юга России в Ставропольском крае идею создания вооруженных казачьих формирований. Через неделю Совет Федерации потребовал отставки Березовского за эти «подстрекательские, провокационные призывы». Однако из окончательного варианта ▶

▶ течение последнего года, пожалуй, ближе к геологии (если вспомнить хоть ту же нефтяную проблему); некоторые — что он занимался чем-то больше похожим на подделку денег. Но как бы то ни было, репутация Березовского как «выдающегося профессионала» к исходу этого года только укрепилась. И пусть говорить о «благоговении» в данной ситуации не приходится, его деятельность, несомненно, способна была возбудить в увлеченном политикой обывателе как минимум острое любопытство.

Впрочем, никаких иллюзий на сей счет у нас нет: не этого благоговения и даже не этого любопытства добивался Борис Абрамович на государственной службе. Получается, что перед нами вновь встает вопрос, ответа на который публика так и не получила от аналитиков год тому назад: зачем, собственно, Березовский согласился на незавидное по всем внешним признакам положение «менеджера чеченского спецпроекта».

Вот теперь — самое время попытаться на этот вопрос ответить. Но сначала придется присмотреться к тому багажу, который уносит с собою со Старой площади экс-госчиновник, ставший жертвой интриги Чубайса и Немцова.

В этом багаже — колоссальный объем сведений о системе функционирования всех скрытых и явных, тонких и грубых механизмов принятия решений в высших эшелонах российской власти. Здесь же — исчерпывающее представление о всем многообразии взаимосвязей, взаимозависимостей и взаимовлияний, сложившихся в российской властной среде. Короче говоря, Березовский владеет теперь сокровенным (и, может быть, даже исчерпывающим) знанием о том, что определяет российскую политическую экономическую жизнь гораздо существеннее, чем официальные, писаные положения чиновничьих инструкций и тщательно вычерченные схемы административных соподчинений.

Ради разрозненных крупиц этого знания Березовскому приходилось когда-то домогаться дружбы Александра Коржакова (если верить свидетельствам самого бывшего телохранителя). В иное время, собирая их, Березовский старался сблизиться с Анатолием Чубайсом. А иногда казалось, что коллекция сможет пополниться, только если наладить тесные отношения с семьей президента Ельцина. К исходу года, проведенного Березовским на государственной службе, выяснилось, что ни в чьем особом расположении он более не нуждается. Теперь, наоборот, другие будут искать расположения у него.

В такой ситуации перестают звучать саркастической шуткой слова, произнесенные Борисом Березовским в минувшую среду перед микрофонами радиостанции «Эхо Москвы»: что, мол, он предполагает теперь «посвятить себя публичной политике», и планы его связаны с пробуждением когда-то основанной Иваном Рыбкиным и с тех пор мирно дремлющей «Социалистической партии России». Партийная деятельность, как известно, может быть осмысленной лишь постольку, поскольку связана с выборами. А Березовского, разумеется, могут заинтересовать только одни выборы: президентские.

В ожидании новой «команды мечты»

Из этого, конечно, никак не следует, что Березовский намерен когда-нибудь куда-нибудь выставить свою собственную кандидатуру. Но лавры главного российского «делателя президентов» представляются теперь не столь уж недосягаемыми для него.

В связи с этим кажется полезным вспомнить обстоятельства, сопровождавшие заключение знаменитого «давосского пакта» в январе 1996 года. Березовский оказался тогда одним из инициаторов создания предвыборной «сборной всех финансово-промышленных звезд» России. Но едва завершив уникальную комбинацию, что потребовалась для примирения множества игроков, иные из которых еще накануне отказывались обедать за одним столом, он был вынужден вручить капитанские полномочия в этом самом «дрим тиме» постороннему человеку — Анатолию Чубайсу.

Предположим теперь, что истории суждено повториться. А повторение в любом случае предстоит — получит ли в конце концов благословение Конституционного суда РФ идея о праве Бориса Ельцина в третий раз претендовать на президентское кресло, или будет им отвергнута как ересь. Все равно: рано или поздно «команде мечты» предстоит возродиться.

И у Березовского будут все основания претендовать на лидерство в ней. Финансовая база — вот она, по самому принципу подбора игроков. Теперь к ней приложилось и вышепоименованное «сокровенное знание».

И никакой посторонний Чубайс не сможет утверждать, что он располагает чем-то таким, чего Борису Абрамовичу не хватает. ■

▶ заявления верхней палаты пассаж о «негативной оценке действий» замсекретаря Совбеза и требование его отставки таинственным образом исчезли.

20 января — публично предложил Шамилю Басаеву, «если он действительно печется о благе своего народа», не участвовать в президентских выборах.

По результатам **январского** опроса москвичей и петербуржцев Борис Березовский оказался в десятке наиболее влиятельных политиков России. Иван Рыбкин в этот список не попал.

В **феврале** — вошел в состав комиссии по разработке проекта договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и Чечни, созданной по распоряжению Бориса Ельцина.

18 февраля — после длительных переговоров благодаря усилиям Березовского были освобождены журналисты ОРТ Роман Перевезенцев и Вячеслав Тибелиус. Александр Лебедь заявил, что Березовский блокировал его попытки содействовать освобождению журналистов.

В тот же день председатель думского Комитета по безопасности коммунист Виктор Илюхин вновь поднял вопрос о двойном гражданстве Березовского и потребовал его отставки.

В **марте** — введен в Федеральную комиссию по проблемам Республики Чечни.

17 марта — отправился в Бонн для обсуждения с германскими политиками планов расширения НАТО на восток.

18 марта — освобожден от должности председателя совета директоров АО «Логоваз».

26 марта — прибыл в Киев, где встретился «за закрытыми дверями» с президентом Леонидом Кучмой и секретарем Совета национальной безопасности и обороны Украины Владимиром Горбулиным.

9 мая — шокировал общественность своим заявлением о том, что в российской концепции национальной безопасности за Россией сохраняется право первой применить ядерное оружие.

12 мая — президенты России и Чечни подписали в Москве Договор о мире и принципах взаимоотношений между РФ и Чечней. Одна из ведущих ролей в подготовке подписания этого документа отводится Борису Березовскому.

4 июня — агентства распространили сообщение, что Союз мусульман России намерен выдвинуть Бориса Березовского на соискание Нобелевской премии мира за 1997 год. Однако через некоторое время руководство Союза попросило «аннулировать эту информацию».

6 июня — освобождены захваченные в плен 4 марта сотрудники «Радио России» Юрий Архипов, Николай Мамулашвили, Лев Зельцер и корреспондент ИТАР-ТАСС Николай Загнойко. В связи с их освобождением снова была упомянута фамилия заместителя секретаря Совета безопасности.

13 июня — Виктор Черномырдин и Аслан Масхадов подписали в Сочи меморандум, касающийся вопросов транспортировки нефти, межбанковских отношений и т. д., а также соглашение по таможне. Лавры главного «подготовителя» вновь у Березовского.

В конце **июня** Березовский неожиданно прилетел в Пекин, где с визитом находился Черномырдин. Причина этого экспромта так и осталась тайной.

14 июля — журнал «Форбс» опубликовал список десяти «самых влиятельных бизнесменов мира». Замыкал список Борис Березовский. Американцы оценили состояние Бориса Абрамовича в 3 миллиарда долларов.

Июль — вояж по маршруту: Москва — Тбилиси — Сухуми — Тбилиси — Сухуми — Москва. Лидеры Грузии и Абхазии в один голос заявили, что Березовскому удалось сдвинуть с мертвой точки мирный процесс.

Президент Азербайджана Гейдар Алиев выразил желание воспользоваться посредническими услугами Бориса Березовского для разрешения карабахского конфликта.

В **августе** с подобным заявлением выступил президент Ингушетии Руслан Аушев. Он заявил, что «переговорный опыт» Березовского очень бы пригодился для ликвидации осетино-ингушских противоречий.

19 августа — освобождение группы НТВ во главе с Еленой Масюк прошло «мимо» Березовского. Замсекретаря Совбеза не преминул заявить, что журналистов выкупили. Вице-президент Чечни Ваха Арсанов заметил, что подобные высказывания не способствуют урегулированию отношений.

20 августа — Борис Ельцин выразил недовольство темпами российско-чеченского урегулирования и скандалом, разгоревшимся вокруг «выкупа — не выкупа» группы НТВ. Березовскому было весьма жестко сказано, что он «зря возбуждает средства массовой информации». Поползли слухи о готовящейся отставке замсекретаря Совбеза. Пресс-секретарь президента опроверг эту информацию. Иван Рыбкин на всякий случай «заступился» за своего зама.

В **сентябре** Березовский опроверг сообщения о его «собственном желании» уйти с поста заместителя секретаря Совбеза. Борис Ельцин в свою очередь подчеркнул, что «по собственной инициативе не собирается отправлять Березовского в отставку».

В **октябре** американский журнал «Вэнити фэйр» напечатал список наиболее влиятельных людей планеты. Россия была представлена двумя Борисами: Ельциным (14-е место) и Березовским (31-е место).

4 ноября — Борис Ельцин подписал указ об освобождении Бориса Березовского от занимаемой должности заместителя секретаря Совета безопасности.

Дмитрий Хитаров

Конец эпохи Карацуп

Федеральная пограничная служба станет гражданским ведомством

Александр Гольц

БЕЗ ПОГОН

Мы долго жили с уверенностью, что границы нашей Родины находятся под надежной охраной бесстрашных воинов в зеленых фуражках, правнуков легендарного Карацупы. Его пример, а заодно и пример его собаки Ингуса вдохновлял новые и новые поколения солдат на самоотверженное исполнение приказа: «На охрану государственной границы заступить».

Скоро такой приказ может прозвучать в последний раз. На одобрение Борису Ельцину представлен революционный документ — «Концепция охраны государственной границы», согласно которому пограничные войска упраздняются, а сама ФПС превращается в «нормальную» полицию, осуществляющую контроль за пересечением границы.

А как же защита священных рубежей, спросит испуганный обыватель. Мы, конечно, уже не боимся шпионов и диверсантов, а главное, не пытаемся удерживать своих граждан за железным занавесом, но остаются опасения, что без милых российскому сердцу контрольно-следовой полосы и десятков тысяч километров колючей проволоки нас захлестнут орды нелегальных иммигрантов, банды преступников и наркодельцов. Не захлестнут, утверждают специалисты. Зачем, к примеру, жителю Китая переплывать Амур, рискуя жизнью, пробираться лесными и горными тропами, когда он может вполне законным образом (благо процедура пересечения границы предельно упрощена) прибыть в Благовещенск в качестве туриста или коммерсанта. А раствориться при желании на бескрайних российских просторах труда не составляет — у пограничников нет средств, чтобы наладить учет всех иностранцев, прибывающих в Россию.

А нет потому, что деньги уходят на поддержание в рабочем состоянии тысяч километров инженерных пограничных сооружений, на содержание пограничных застав, мотоманевренных групп резерва, оснащенных тяжелой техникой, эскадрилий ударных вертолетов. По слухам, ФПС еще недавно планировало развернуть дюжину дивизий прикрытия границы.

Новая концепция предполагает, что пограничники откажутся от тяжелых вооружений, а пограничные округа, скроенные по образцу и подобию округов военных будут преобразованы в региональные управления ФПС по типу управлений ФСБ и других спецслужб. Впрочем, никто не собирается оставлять границу без войскового прикрытия. Не случайно документ, сообщают наши источники в силовых ведомствах, был завизирован не только директором ФПС Андреем Николаевым, но и министром обороны Игорем Сергеевым. Просто военной защитой границы будут заниматься не пограничники, а армейские соединения и части внутренних войск, которые уже дислоцированы на наиболее опасных направлениях. По запросу пограничников им без всяких согласований наверху будут выделяться в поддержку боеготовые подразделения. Такое взаимодействие должно быть регламентировано законом, а охрана границы прямо вменена в обязанности армии.

Там, где это необходимо: в Таджикистане и республиках Закавказья, естественно, будет сохранена традиционная система охраны границы. Но это, как отмечают наши источники в силовых структурах, будет определяться уже межгосударственными соглашениями.

Реформа «силовой» сферы явно не ограничится одной ФПС. Будут серьезно «облегчены» как по вооружению, так и по численности внутренние войска. На очереди и Министерство по чрезвычайным ситуациям, воинские формирования которого уже этой осенью не получат призывников. На его базе предполагается сформировать сугубо штатское ведомство — Государственную спасательную службу.

Все эти действительно серьезные преобразования объясняются отнюдь не одним стремлением рационально распорядиться скудными средствами, которые страна выделяет на обеспечение собственной безопасности. Это и попытка создать более-менее стройную систему обеспечения безопасности. Не секрет, что силовые ведомства в последние годы делали все, чтобы стать как можно сильнее: оснастить свои формирования танками, БТРами, артиллерией, системами залпового огня и даже завести собственную штурмовую авиацию. Для всей этой техники нужны специалисты (и ведомства пооткрывали собственные военные училища), она требует обслуживания и ремонта.

Однако гигантомания, поразившая силовые ведомства, не позволила им вовремя понять, что обладание мощными воинскими формированиями неизбежно ведет к расширению боевых задач. В этом контексте вполне обоснованно выглядело стремление Генерального штаба Вооруженных Сил принять все эти формирования под свое оперативное руководство. А это, естественно, вызывало сопротивление «силовиков». В конце концов ведомства совсем перестали понимать, кто за что отвечает. Эта неразбериха и стала одной из причин позорного поражения в Чечне (когда, например, МВД требовало войсковой поддержки, армейское начальство весьма резонно отвечало, что у внутренних войск есть все необходимое, включая авиацию, для проведения операций).

Теперь лед тронулся — значительную часть силовых структур решено «разоружить». Главы силовых министерств, видимо, с этим смирились. Они осознали, что с ростом численности войск и вооружений растет не только количество генеральских должностей, но и множатся проблемы. От неразберихи устали все.

За всем этим угадывается почерк новоиспеченного секретаря Совета обороны и государственного военного инспектора Андрея Кокошина. Этот деятель известен своей приверженностью принципу консенсуса. Видимо, и в этот раз ему удалось доказать заинтересованным сторонам, что плюсы, которые несет им реформа, перевешивают минусы. ■

Последний этап

Люди, приехавшие в Сандормох, скорбят о том, чего не было: о неполученной любви, о неузнанных родных, о недоступном образовании и даже о несъеденной еде

Маша Гессен,
Павел Горшков (фото)

ЯМА

Если вырыть прямоугольную яму примерно четыре на четыре метра в плане и если в эту яму сложить тела 40, или 60, или 80 человек, а затем закопать, то спустя 60 лет, когда от людей останутся только скелеты, на поверхности земли образуется провал сантиметров 30 в глубину, четыре на четыре метра в плане. Люди часто принимают эти «провальные ямы», как их назвали специалисты, за воронки, оставшиеся со времен войны. Только воронки не бывают квадратными.

В июле этого года участники общества «Мемориал» нашли места захоронения жертв последнего соловецкого расстрела — 1111 узников знаменитого СЛОНа, Соловецкого лагеря особого назначения. Об узниках известно было лишь то, что они были приговорены к расстрелу. Никто не знал, где именно покоится прах этих людей, многие из которых были знамениты, — легендарный адвокат Александр Бобрищев-Пушкин, профессор, основатель гидрометслужбы СССР Алексей Вангенгейм, академик Николай Дурново и другие. Как выяснилось, их останки вместе с останками еще около 5000 узников Белбалтлага и других жертв Большого террора лежат в «провальных ямах» в лесу недалеко от карельской деревни Сандормох. Расстрелы в этом лесу начались 27 октября 1937 года. Спустя ровно 60 лет на церемонию, посвященную открытию мемориального кладбища в Сандормохе, приехали родственники около сотни расстрелянных там узников Соловков.

Обезличенный

В 1953 году, когда ему было 17 лет, студент ремесленного училища Николай Ковач начал искать своих родителей. Он вырос в детском доме под Ленинградом, не зная ни своего отчества, ни дня рождения — в свидетельстве о рождении эти графы пустовали. Когда он получал паспорт, Николай Ковач выбрал себе отчество Иванович, а паспортистка вписала ему вместо даты рождения дату выдачи детдомовского свидетельства. «Директор детдома мне сказала: «Николай, ты безродный, у тебя нет родителей», — рассказывает Ковач. — Но у меня редкая фамилия, и я понимал, что она невыдуманная». Каждые несколько лет Николай Ковач обращался в Ленинградское УВД, всякий раз получая один и тот же ответ: «Нет сведений». Всего он получил пять таких ответов.

В 1991 году отставной офицер Николай Иванович Ковач наткнулся на объявление в рекламной газете «Санкт-Петербургские ведомости»: «Разыскивается Ковач Николай, 1936 года рождения». Телефон, указанный в объявлении, принадлежал инспектору паспортного стола, которая сказала приехавшему Ковачу: «Вы только не падайте в обморок. Вот вам адрес — поезжайте к сестре».

«Ну я купил букет цветов и поехал, — говорит Николай Иванович. — Она оказалась на меня похожа».

Сестра была на два года старше — когда семью вывезли с Соловков, ей было уже три года. Она помнила, что у нее есть брат, и искала его всю жизнь. Вместе брат с сестрой добились, чтобы им выдали дела родителей, и даже по запутанной цепочке нашли в Австралии свою родную тетю, и та помогла им восстановить историю семьи.

Их мать, Мария Васильевна Астафьева, родилась в 1910 году в Петербурге. В 1916 году семья перебралась в Харбин, где Мария окончила университет по специальности юрист-экономист. В 1932 году она знакомится с советским гражданином Карлом Ковачем, обрусевшим венгром. Ковач просит разрешение на брак с Марией Астафьевой, разрешения не получает, но влюбленные все равно венчаются в православном соборе в Харбине. Ковача немедленно отзывают в СССР, и 25 декабря 1932 года он вместе с молодой женой, китайской подданной Марией Астафьевой-Ковач, выезжает в Москву.

«Не нравится здесь. Поражаюсь, как живут здесь иностранцы, — хуже свиней. Грязь, воровство». Николай Иванович читает отрывки из дневника матери — этот дневник с целыми абзацами, подчеркнутыми карандашом энкавэдэшника, подшит к делу. Судя по дневнику, когда молодые приехали в Москву, их поселили в поселке для иностранных рабочих, строивших в столице автозавод. Разжалованный Карл Ковач служил инструктором по работе с иностранцами. «Карл ничего не поделает. Конечно, как большевик он должен здесь остаться — и он это сделает, если тут будут хотя бы терпимые условия для жизни, но

КАЖДАЯ ИЗ 150 **«ПРОВАЛЬНЫХ ЯМ»** ТЕПЕРЬ ОТМЕЧЕНА ПАМЯТНЫМ ЗНАКОМ. **ПРИЕХАВШИЕ НА ЦЕРЕМОНИЮ** ТОРОПИЛИСЬ ЗАКРЕПИТЬ ИХ ЗА СВОИМИ ПОГИБШИМИ РОДСТВЕННИКАМИ

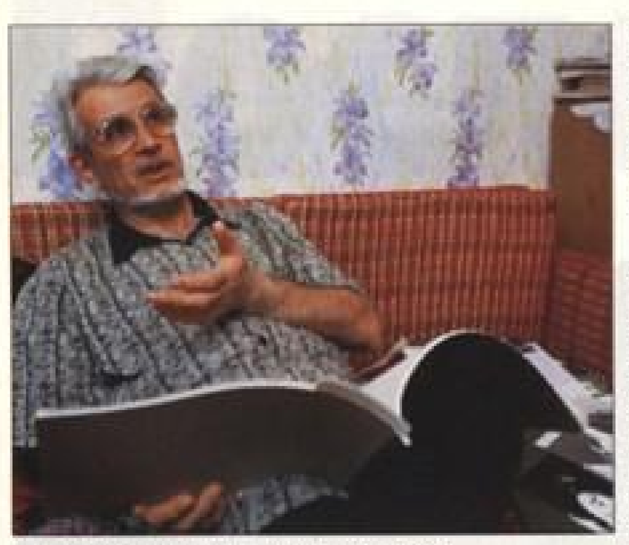
он полуболен, столько перенес. (...) Но все же он и я — двое сирот пока среди этого косноязычного городка людей-рабочих, которым здесь все чужое». Эти строки написаны 21 января 1933 года, менее чем через месяц после приезда в Москву. А еще раньше, 10 января, появились следующие слова: «Умей страдать молча. Умей презирать людей, живущих для инстинкта только» (подчеркнуто).

Последняя запись датирована 11 марта 1933 года: «Метательный снаряд Гриневицкого, разорвавший Александра II».

«Это все, — смущенно говорит Николай Иванович. — На этом кончается, но я не знаю, что это значит». Видно, что Николай Иванович перечитывал этот дневник не десятки, а сотни раз, что он выучил его почти наизусть, пытаясь узнать мать, которой не помнит. Мне дневника в руки он не дает: «Он очень личный». Там есть намеки на влюбленность Марии Астафьевой во Фрунзе, с которым она познакомилась в Харбине; на разочарование в муже.

Карла Ковача арестовали в апреле 1933 года, Марию — спустя три дня. Ему дали 10 лет, а ее приговорили к расстрелу за шпионаж, но заменили расстрел десятью годами исправительно-трудового лагеря. Ковачи оказались на соловецком острове Анзоре, где им было разрешено жить вместе. В 1934 году Мария родила дочь, в 1936-м — сына. В надежде сохранить какую-то память о себе она записала детей под двойной фамилией: Ковач-Астафьевы.

НИКОЛАЙ КОВАЧ (ВВЕРХУ) **ЗНАКОМИТСЯ СО СВОЕЙ РАССТРЕЛЯННОЙ МАТЕРЬЮ ПО ЕЕ ДНЕВНИКУ.** ВНИЗУ: **СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ «МЕМОРИАЛА» ВЕНИАМИН ЙОФЕ ИСКАЛ МЕСТО СОЛОВЕЦКОГО РАССТРЕЛА ВОСЕМЬ ЛЕТ**

В октябре 1937 года Карла Ковача вывезли сначала в Кемь — на строительство Беломорканала, а потом в Магадан, где его расстреляли в 1938 году. Марию расстреляли в Сандормохе 1 ноября 1937 года. Дети, как выражается Николай Ковач, были «обезличены»: остались без отчеств и дней рождения. Но оставшаяся половина фамилии позволила Николаю спустя 50 лет узнать, кто его семья.

Плач

Не дождавшись начала официальной церемонии, старуха падает на колени у камня, обозначающего вход на территорию захоронения, и начинает выть: «Сколько я тебя искала, папочка мой! Мамочка не дождалась тебя!» Еще несколько старух подхватывают плач. Кто-то из организаторов пытается их успокоить: «Бабулечка, сейчас походите по лесу, найдете могилку, вам полегчает. Сердце подскажет, где он лежит». Наконец церемонию удается начать, но затем плач возобновляется: «Папочка ты родненький, оставил нас шесть человек детей! Папочка, ты во сне ко мне пришел и сказал: „Я голый!“» Как установили нашедшие это захоронение, перед расстрелом узников раздевали до трусов.

Родственники погибших бродят по месту захоронения и пишут шариковыми ручками имена «своих» на установленных на каждой «провальной яме» деревянных памятных знаках. С июля местная администрация проделала огромную работу на месте захоронения: установлено около 150 памятных знаков, построена часовня и даже проложена асфальтированная дорога. «Может, это потому, что здесь каждого это царапает, — говорит сопредседатель петербургского «Мемориала» Вениамин Йофе. — Это места ссыльные. Я стою там рядом с каким-то ментом, а он говорит: «Знаете, списки-то не все опубликованы, я подозреваю, что и мой дед здесь где-то».

«Есть в Карелии деревни, в которых в 1937—1938 годах было выбито все мужское население, — подтверждает член петрозаводского «Мемориала» Юрий Дмитриев. — Есть деревни, в которых за пять лет войны погибло меньше народу, чем за этот страшный кровавый год». По сведениям Дмитриева, в лесу под Сандормохом лежат останки 2341 жителя Карелии и 2400 заключенных Белбалтлага и других «трудопоселенцев» со всей страны.

Однако таких мест не только в Карелии, но и по всей России еще по меньшей мере десятки. Только за полтора года ежовщины особые тройки приговорили к расстрелу почти 700 тысяч человек, и места захоронения большинства все еще неизвестны. Сандормох же привлек к себе внимание историков, политиков и правозащитников благодаря, по выражению некоторых мемориальцев, элитарному составу расстрелянных здесь узников СЛОНа.

Вениамин Йофе и другие мемориальцы занимаются поисками следов последнего соловецкого этапа с 1989 года. Еще раньше, в 1983 году, тогда первый секретарь райкома комсомола, а ныне заместитель главы администрации Медвежьегорска (ближайшего к Сандормоху города) Вячеслав Каштанов вместе с одним из местных историков безуспешно пытался узнать что-то о захоронении.

После 1989 года родственники жертв Большого террора начали получать справки, в которых указывались реальные даты и причина смерти заключенных. До этого КГБ выдавал справки, в которых, как правило, проставлялась более поздняя дата смерти — 41-й или 42-й год — и какая-нибудь болезнь. Теперь в графе «причина смерти» появилось слово «расстрел», однако место расстрела все равно указывалось неверное.

Вскоре после того, как пошли новые справки, мемориальцы заметили, что даты расстрела во многих из них совпадали.

На тот момент было известно, что в конце 1937 года Особая тройка Ленинградской области постановила расстрелять 1825 узников Соловецкого лагеря. «Мемориал» выяснил, что 200 из них расстреляны прямо на Соловках, а еще 509 вывезены в Ленинград и расстреляны там в феврале 1938 года. Но неизвестно было, где и когда убили 1116 человек. Удалось установить, что их вывезли в карельский город Кемь — по словам свидетелей, там видели их вещи. Но дальше след терялся, хотя непонятно было, как такая огромная группа людей могла быть незаметно этапирована куда-либо еще.

Все документы, полученные «Мемориалом», указывали на капитана Михаила Матвеева в качестве исполнителя. Вениамин Йофе потратил несколько лет на то, чтобы найти след Матвеева, арестованного в 1938 году. Наконец в петрозаводском управлении ФСБ Йофе удалось получить документы, которые помогли воссоздать следующую картину: 1116 человек, привезенных в Кемь, вывозили оттуда по 200—250 человек в день в течение пяти дней. По железной дороге их доставляли в Медвежьегорск, где помещали в следственный изолятор Белбалтлага, рассчитанный на 300 человек. Больше в СИЗО никого не было — поэтому след приговоренных и терялся после Кеми.

Наутро заключенных раздевали, связывали и штабелями укладывали в грузовики и везли 16 километров до Сандормоха. Там, в лесу, стояли палатки, где жила команда из 40 человек, рывших ямы. Привезенных отводили к яме, где капитан Матвеев лично расстреливал их из револьвера в затылок. Иногда ему помогал помощник коменданта УНКВД Ленинградской области Алафера. Пятеро из 1116 приговоренных умерли, не дождавшись расстрела, — отсюда странное, почти мистическое число заключенных в Сандормохе: 1111 человек.

В июне группа мемориальцев приехала в Медвежьегорский район, к карьеру близ Сандормоха, где согласно местной молве были расстреляны сотни людей. Но шурфовка карьера результатов не дала. Тогда, по словам Йофе, Юрий Дмитриев, бродя по лесу, заметил странные квадратные воронки. Там на глубине двух метров 1 июня были обнаружены человеческие скелеты с отверстиями в затылочной части черепа. Всего 150 ям.

Истории

После церемонии, после скорбных речей и возложения венков родственников отвезли на банкет. В автобусе, как в любом автобусе, речь была о колбасе. В темноватом зале гостиничного ресторана в Медвежьегорске пожилые дети врагов народа накинулись на банкетный стол — нет, не как советские граждане на первом в своей жизни фуршете, а как блокадники, как ссыльные, как детдомовцы.

Каждый из этих людей может рассказать историю, не менее страшную, чем история Николая Ивановича. Про то, как в поселке захлопали ставни, когда пронеслась весть, что приехали ссыльные — мать с двумя малолетними детьми: все боялись приютить «троцкистов». Про смерть. Про голод — бесконечно про голод. Про свою страну.

Эрнст Пеннер — тоже выпускник спецдетдома, но он всю жизнь помнил, кто он. Родителей взяли летом 1936 года, когда ему было всего два года. Оба — Петр Гергардович Пеннер, замдекана Ленинградского педагогического института, и Ида Иосифовна Левицкая, библиотекарь, — расстреляны в Сандормохе. Эрнст и трое старших братьев и сестер остались с бабушкой и дедушкой. Во время блокады дедушка, бабушка и старший брат умерли. Две сестры умерли уже в детском доме. В 1957 году Эрнст Пеннер вернулся из армии в Ленинград и отыскал своих бывших соседей; они рассказали, как арестовали его родителей.

Вскоре Пеннер женился и уехал к жене в Грузию. «Всю свою сознательную жизнь я прожил на родине палача». Точнее, в Абхазии, откуда в 1993 году пришлось бежать, бросив все. Пеннеры перебрались в Симферополь, к дочери, но она вскоре уехала в Израиль. Теперь Эрнст Петрович подумывает, что надо бы последовать за ней. «Сейчас я могу уехать, потому что знаю, где лежат кости родителей. В течение 40 лет я вел с властями переписку о месте расстрела. В общем, жизнь прожита, — подводит итог Эрнст Пеннер. — Ни черта хорошего я в ней не видел. Как человек я не состоялся. Ни профессии не получил, ничего не создал. Нет, некоторые, конечно, могут преодолеть, как Святослав Федоров, у которого тоже родители репрессированы, а я не смог. Но если бы это несчастье не случилось с родителями, все могло бы быть по-другому, были бы живы брат, две сестры...»

Горе приехавших в Сандормох спустя 60 лет — это уже не горе по расстрелянным родителям: большинство их и не помнит. Это горе по тому, чего не было: по неполученной любви, по неузнанным родным, по недоступному образованию и даже по несъеденной еде. «Провальные ямы» жизни.

Саммит второй свежести

Пекин — Вашингтон: сотрудничество без сантиментов. Пекин — Москва: сантименты без сотрудничества

ЦЗЯН ЧТИТ ЧУЖИЕ РИТУАЛЫ: В ГОНОЛУЛУ ИГРАЕТ НА ГАВАЙСКОЙ ГИТАРЕ (СЛЕВА ВВЕРХУ) И СОВЕРШАЕТ ОМОВЕНИЕ НА ВАЙКИКИ-БИЧ (СЛЕВА ВНИЗУ), В ТУЛЕ ИДЕТ НА МОГИЛУ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Леонид Велехов

КИТАЙСКИЕ ЦЕРЕМОНИИ

САММИТ ЕЛЬЦИН—ЦЗЯН, ПРОХОДЯЩИЙ В ПЕкине на этой неделе, обречен оказаться в тени другого, закончившегося восемью днями раньше. Помпе, с которой был устроен официальный восьмидневный визит Цзяна в США, трудно будет что-нибудь противопоставить. Антицзяновские демонстрации защитников прав человека и независимости Тибета в конечном счете сделали визит китайского лидера лишь еще более значительным событием. Ведь Клинтон, высказав свое мнение по поводу «неверной» политики китайских властей в вопросе прав человека, в то же время не стал увязывать с ней перспективы китайско-американского сотрудничества. Такие увязки, видимо, неуместны, когда речь идет о многомиллиардных сделках, одна из которых — по «боингам» — была заключена уже во время визита, а другой — по атомным реакторам — тогда же дали «зеленый свет».

На пресс-конференции Клинтон в шутку заметил, что США и Китай не собираются развивать свои отношения в пику или в ущерб российско-китайским. Но почему, собственно, возникло предположение о самой возможности такого противопоставления, пусть даже в шутку? Нельзя не заметить, что своим успехом американо-китайский саммит в известной степени обязан Ельцину. Последние два с лишним года он так активно рекламировал успехи российско-китайской дружбы, так прозрачно намекал на какое-то неслыханное сближение, которое вот-вот должно закончиться чуть ли не политическим союзом, так настойчиво пугал этим союзом некую неназываемую державу, претендующую на «роль ведущей», что буквально вынудил Америку озаботиться «особыми» российско-китайскими отношениями и продумать контригру.

Никакого союза у России и Китая так и не получилось, а вот американская контригра состоялась. Любитель русских пословиц и поговорок Цзян Цзэминь вспомнил, видимо, во время визита в США ту, что про ласкового теленка, сосущего одновременно двух маток, и вступил с американцами в отношения «всеобъемлющего стратегического партнерства». Если бы язык политических формулировок не был столь беден и детерминирован, Ельцин мог бы обвинить Клинтона и Цзяна в плагиате. Ведь он и его советники так гордились изобретенной ими в прошлом году и Пекином принятой формулой «стратегического российско-китайского партнерства, устремленного в XXI век»!

Но дело, конечно, не в досадном для Кремля сходстве формулировок: здесь тоже не особенно мудрят над словесными определениями и клеют одни и те же на разные события. Дело в том, что за почти одинаковыми словами в китайско-американском и российско-китайском случаях кроется совершенно различное содержание. Если в первом случае формулировка «стратегического партнерства» адекватно определяет динамичный процесс сотрудничества крупнейших по объему производимого валового национального продукта мировых держав, то во втором чеканная и цветистая фраза остается фразой. Российско-китайское «стратегическое партнерство» в большой мере — декларация о намерениях и благое пожелание.

Товарооборот между Китаем и Россией с прошлого года замер, как заколдованный, на цифре 7 миллиардов, хотя уже к концу этого года планировалось довести его до 10, а к концу столетия до 20. (Для сравнения: ежегодный торговый оборот Китая с США уже сегодня 45, а с Японией — 65 миллиардов.) В мировом торговом обороте Китая 7 миллиардов — это вообще ничтожная цифра: три с половиной процента.

Причем именно в этом году по экономическим отношениям «стратегических партнеров» было нанесено несколько очень болезненных ударов. Например, Пекин резко сократил закупки главных российских товаров, поставляемых в Китай, — азотных удобрений и металлопроката: «затоварился». Сократились и поставки энергетического оборудования: существующие российские обязательства по строящимся в Китае объектам выполнены, а международный тендер по проекту каскада ГЭС «Три ущелья» консорциум российских фирм проиграл. Практически достигнутая Цзяном и Клинтоном договоренность о поставках американского оборудования для китайских АЭС, несомненно, потеснит Россию и на этом рынке, с которым она связывала большие надежды. «Проекты века» — газопровод из Иркутской области через Монголию в Китай, нефтепровод из Восточной Сибири в Китай, линия электропередачи из Восточной Сибири на северо-восток Китая — уже несколько лет находятся в стадии разработки, и непонятно, когда РФ и КНР приступят к их реализации и приступят ли вообще.

Все эти «болезненные проблемы», по определению «высокопоставленных чиновников в российском правительстве», которых цитируют в эти дни информационные агентства, — предмет дискуссий на российско-китайских переговорах на высшем уровне в Пекине. Российская сторона собирается обсудить, как перевести двусторонние экономические связи «с торгово-посреднической на производственно-инвестиционную модель с акцентом на технико-экономическое сотрудничество». Вместе с тем всем понятно, что в условиях рыночной экономики никакими переговорами на самом высоком уровне эту проблему не решишь.

В пакете документов, подготовленных к подписанию в Пекине, два, несомненно, очень важны. Это протокол о завершении демаркации границы (как-никак, общая протяженность российско-китайской границы 4300 км). И соглашение о совместном хозяйственном использовании «переходящих по результатам демаркации к другой стороне» островов на пограничных реках. Таким образом, кажется, найден компромисс, который удовлетворит и российское население Приморья, Приамурья и Хабаровского края, бурно протестовавшее против демаркации, и китайскую сторону. Некоторые спорные островки отойдут китайцам, но хозяйствовать на них будут совместно. В принципе этот компромисс, если он удастся, может стать прообразом российско-японского. Однако вопрос в том, удастся ли. В Кремле, видимо, уверенности в этом нет: в делегацию сопровождающих Ельцина в Пекин российских губернаторов не вошли главные противники демаркации — приморский губернатор Наздратенко и хабаровский Ишаев.

И наконец, еще один вопрос: а чем будут заниматься на своих саммитах, проводящихся по два раза в год, Ельцин и Цзян, после того как проблема границы будет окончательно решена? Все слова о российско-китайской дружбе уже сказаны, все декларации подписаны. «Политическое партнерство на международной арене», о котором так любит рассуждать Кремль накануне российско-китайских саммитов, — вилами на воде писанная статья: у каждой страны на самом деле свои интересы. Единственный за эти годы реальный сдвиг — в вопросе границы — достигнут. Предыдущие пять российско-китайских саммитов в отличие от единственного китайско-американского не простимулировали ни единой крупной торговой сделки. В визитах российского президента в Китай с каждым разом усиливается риторический и церемониальный элемент в ущерб содержательному.

Порой риторика и декларативность вступают в противоречие со здравым смыслом. Так, например, на этот раз, помимо Пекина, Ельцин посетит Харбин, в котором российская и китайская сторона видят символ уз, соединяющих два великих народа. Напомним только, что в годы культурной революции «русский след» был стерт с лица Харбина до полного исчезновения. Русские церкви, памятники и могилы были осквернены и уничтожены, потомки русских эмигрантов репрессированы, кто успел — все до единого эмигрировали. Трудно понять, что предъявят Ельцину в Харбине в качестве предметных свидетельств российско-китайской дружбы. ■

ГРАНИЦА ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ, ПЕРЕСМОТРУ И ОБЖАЛОВАНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

ХРОНИКА

48 лет великой дружбы и великой вражды

О своем признании правительства Мао Цзэдуна, пришедшего в итоге четырехлетней гражданской войны на смену гоминьдану во главе с Чан Кайши, Советский Союз заявил 2 октября 1949 года — на второй день после провозглашения КНР. В феврале 1950 года в Москве был подписан договор о дружбе сроком на 30 лет. В 1953 году его материально подкрепило соглашение о техническом содействии СССР Китаю, в соответствии с которым в КНР было построено свыше 300 крупных гражданских и оборонных объектов общей стоимостью около 2 млрд. рублей. Помимо этого, в 50-е годы Москва неоднократно предоставляла Пекину крупные кредиты. Вся задолженность по ним была погашена к середине 60-х.

В период правления «ревизиониста» Хрущева отношения между двумя странами резко ухудшились. В годы китайской культурной революции (1966 — 1976) они приобрели враждебный характер. Обе страны отозвали своих послов, дипотношения были практически свернуты.

Пик кризиса пришелся на март—август 1969 года, когда давние споры о прохождении линии советско-китайской границы на восточном участке вылились в крупномасштабные вооруженные столкновения. 2 марта в боях за остров Даманский на реке Уссури погибли 36 советских пограничников и 17 китайцев. Позднее, в 1991 году, остров Даманский был признан китайской территорией.

Попытка урегулировать отношения была предпринята в 1979 году, однако переговоры в Москве, едва начавшись, были прерваны.

Революционный шаг был сделан Михаилом Горбачевым, приехавшим с официальным визитом в Пекин в мае 1989 года. Отношения были окончательно нормализованы.

В мае 1991 года в Москве было подписано соглашение о советско-китайской государственной границе на ее восточной части, по которому 1500 гектаров земли Уссурийского, Хасанского и Ханкайского районов Приморского края перешли к Китаю. Процесс обозначения этого участка границы на местности (демаркация) занял шесть с половиной лет и сопровождался бурными выступлениями протеста приморской российской общественности, уссурийских казаков и лидеров местной власти.

После распада СССР и провозглашения независимости России российско-китайские отношения были декларированы как приоритетные для обеих сторон и взяты под личный контроль лидеров. В течение 1992 — 1997 гг. было проведено пять встреч на высшем уровне и подписан ряд деклараций — о стратегическом партнерстве, о многополярном мире и новом международном порядке и др.

О.О.

Не надо бояться Китая

Президент Клинтон не стал превращать американо-китайскую встречу на высшем уровне в дискуссию по правам человека. И правильно сделал

Генри А. Киссинджер *

ПРИОРИТЕТЫ

НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ПРИЕМЕ ЦЗЯН НЕОЖИДАННО ПРЕДСТАЛ **В КИТЕЛЕ, ПАМЯТНОМ ПО ВРЕМЕНАМ МАО**

Визит председателя КНР Цзян Цзэминя в Вашингтон вновь отразил двойственную природу американской внешней политики. С точки зрения национальной безопасности саммит следует признать крупным успехом. Однако те, кто полагает, что главная цель США — защита прав человека, встретили итоги переговоров негодующе ехидными комментариями.

Однако президент, даже если его собственная система ценностей, как происходит в данном случае с Клинтоном, заставляет его внимательно прислушиваться к подобным реакциям, обязан находить равновесие между противоборствующими интересами. [...] И потому президент Клинтон был совершенно прав, когда, проявив немалое мужество, не поддался нажиму, прежде всего со стороны СМИ, и не допустил, чтобы саммит превратился в обсуждение одного-единственного вопроса — о правах человека.

Активисты движения в защиту прав человека высказали немало серьезных опасений, и китайским руководителям недурно было бы к ним прислушаться. Но ни один президент не вправе строить отношения с Китаем на основе конфронтации до тех пор, пока не исчерпаны все возможности сотрудничества. [...]

Протестовавшие против соглашений с КНР манифестанты и немалая часть тележурналистов хотят, чтобы проводилась последовательная и осознанная политика изоляции и ослабления Китая. Такая политика будет иметь роковые последствия.

Для такой страны, как США, в чьих международных отношениях еще сильна инерция идеологического и стратегического соперничества, порожденная «холодной войной», очень велико искушение поставить Китай на место, которое занимал раньше Советский Союз. Однако подобный подход игнорирует реальности современного Китая. Если советские лидеры считали себя сердцевиной мирового коммунистического движения, то китайские пожертвовали идеологией и революционными авантюрами ради политической устойчивости и взаимовыгодных отношений с миром. Ядерный арсенал СССР представлял — пусть потенциально — смертельную угрозу для США; в Китае должно смениться, по меньшей мере, несколько поколений, прежде чем будет достигнут подобный уровень военной мощи. Советский Союз граничил со слабыми государствами, которые он мог шантажировать своим подавляющим превосходством в «живой силе и технике». Соседей Китая никак нельзя назвать слабыми. К примеру, Япония еще до конца этого столетия будет в военном отношении превосходить Китай. Аналитики в генштабе Народно-освободительной армии Китая не могут сбросить со счетов военные потенциалы Индии, Кореи, России, Вьетнама или Тайваня — каждая из этих стран располагает более современными военно-воздушными силами, чем Китай. Дальняя перспектива его внешней политики — воспрепятствовать формированию коалиции враждебных соседей и, следовательно, развитие сотрудничества с Америкой. [...]

Никсон в 1971 году пошел на сближение с Китаем, чтобы предотвратить мировую гегемонию СССР. Точно так же будут поступать США и впредь, если какая-либо страна, включая и Китай, предпримет попытки доминировать в Азии.

[...]В обозримом будущем соперничество Китая и США будет проходить в политике и экономике, а не в военной сфере. Влияние Китая будет усиливаться прямо пропорционально его экономическому росту — и с этим уж ничего не поделаешь. Но США должны направлять это влияние так, чтобы оно служило американским национальным интересам и обеспечивало мир в Азии. Вместе с советской военной угрозой из американо-китайских отношений исчез и объединявший обе страны фактор общего врага. Остался, однако, общий, хотя и не столь очевидный интерес. Он состоит в том, что Китай и США не должны допустить, чтобы в результате недальновидной политики они оказались вовлечены в конфликт, и тем самым повторить ошибки европейских стран, которые сами себя довели до первой мировой войны. Китаю следует понимать, на каких ценностях построено американское общество и то, какое значение придают им американцы. Америка же должна уважать традиции древней цивилизации и историческую память народа, в свете которой свойственная Западу грубоватая задиристость далеко не всегда на Востоке встречает благосклонный прием.

Важность саммита Клинтон — Цзян, таким образом, заключается в том, что президент США поставил американо-китайские взаимоотношения на фундамент всей совокупности американских интересов, а не одного лишь вопроса прав человека. Так появилось соглашение о «конструктивном стратегическом партнерстве», открывшее пути к сотрудничеству в областях, представляющих взаимный интерес, и к свободному обмену мнениями — как это происходило в ходе саммита — по тем вопросам, где согласия пока достичь не удалось. [...]

* Фрагменты статьи, опубликованной в журнале «Ньюсуик».

ОН ВСЮДУ **ЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ КАК ДОМА: НА НЬЮ-ЙОРКСКОЙ БИРЖЕ** (СЛЕВА) **И ПОД СВЕТОМ ПРОЖЕКТОРОВ АМЕРИКАНСКОГО ТВ** (СПРАВА)

▶ Трудности, ожидающие Клинтона, в значительной степени зависят от того, насколько бурно будут протекать развернувшиеся в США дебаты по правам человека. В ходе их подняты важные вопросы. Но накал обсуждений способен заслонить другие, не менее важные цели, а безапелляционный тон – разрушить саму возможность диалога, без которого немыслимо решение проблемы прав человека. Кое-кто из сотрудников президента уже подыграл настроениям общественности, дав понять, что Клинтон сильно разочарован тем, что китайский лидер сразу же по прилете в Вашингтон не объявил об освобождении нескольких диссидентов. Подобный жест был бы неуместен на саммите, где оба лидера всегда «держат в уме» внутренние проблемы своей страны, и мог бы унизить и Клинтона, и Цзяна, уподобив их переговоры обмену заложниками. Лучшей проверкой успешности встречи станут действия китайских властей в ближайшие несколько месяцев, когда предпринятые ими шаги смогут быть восприняты как результат собственных решений, а не навязанные извне.

Сходным образом постоянный припев лидеров Конгресса о том, что они не могут «помогать» Китаю, пока он не изменит свою внутреннюю политику, ослабляет их собственную, зачастую вполне оправданную позицию, ибо наводит на мысль, что Цзян прибыл в США как проситель, что сама Америка нимало не заинтересована в развитии отношений с Китаем, и что мы, пригласив китайского лидера, как бы облагодетельствовали его. Трудно представить себе, что вернее разрушило бы стремление китайцев к сотрудничеству. [...] ■

САММИТ

Китайская политграмота

Права человека стали доминирующей темой на встрече Клинтона с Цзян Цзэминем. Однако разногласия по ключевым вопросам не преодолены

Пресс-конференция по итогам саммита началась, как и положено, сухим перечислением вопросов, по которым удалось достичь взаимопонимания. Но вслед за тем привычный сценарий был нарушен – и почти на целый час президент Клинтон и председатель КНР Цзян Цзэминь устроили в прямом эфире казавшуюся прежде немыслимой дискуссию о демократии и правах человека. На вопрос, сожалеет ли Цзян о событиях на площади Тяньаньмэнь, тот сначала по бумажке прочел, что его правительство «в соответствии с законом приняло необходимые меры» для сохранения социально-политической стабильности. На что Клинтон ответил, что из-за нетерпимости пекинских властей к политическому инакомыслию Китай потерял уважение международного сообщества: права человека, подчеркнул он, относятся к общечеловеческим ценностям. Цзян парировал не слишком дипломатично, заявив, что вопрос о правах человека может обсуждаться лишь при условии «невмешательства во внутренние дела Китая». Клинтон потер себе виски. «Реакция китайского руководства на студенческие выступления 1989 года, – сказал он наконец, – противоречит логике исторического развития».

«Спектакль», – заметил, обращаясь к своему помощнику, Клинтон по окончании пресс-конференции. Однако его сотрудники, сгрудившиеся у телевизоров, не ограничились столь сдержанной оценкой: раздались восхищенные возгласы, победно взметнулись в воздух кулаки. По мнению советников, поведение Клинтона выбило почву из-под ног у тех, кто утверждал, будто политика США по отношению к Китаю состоит из одних «пряников» без всякого кнута, и что Белый дом закрывает глаза на нарушения прав человека.

Тем не менее Цзян получил то, чего так долго добивался: его принимали «по высшему разряду» – красная ковровая дорожка, орудийный салют, духовой оркестр американской армии, исполняющий гимн КНР. Саммит будет иметь если не эпохальные, то весьма и весьма значительные последствия: Клинтон отменил одну из последних санкций против Китая – отныне американские компании могут свободно продавать ему оборудование для атомных электростанций. (КНР пообещала прекратить помощь в сфере атомной промышленности таким странам, как Иран и Пакистан.) Корпорация «Боинг» добилась трехмиллиардного заказа на поставку 50 самолетов. Американский и китайский лидеры договорились о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и об упрочении контактов между правовыми и военными ведомствами двух стран. По словам сотрудников администрации, Китай намерен прекратить поставки противолодочных ракет Ирану.

Помощники Клинтона сначала твердили, что между главами двух государств во время встречи «установился контакт». Однако спустя пару дней, когда Цзян уехал в Филадельфию, они заговорили по-другому. «Не думаю, что Клинтону он пришелся по душе», – сказал один из чиновников администрации.

Впрочем, протокольный холод царил лишь в Вашингтоне. 71-летний Цзян не смущался фотографов и «сыграл» для них несколько отличных сюжетов: примерил треуголку в Уильямсбурге, поплавал на Гавайях и посетил Индепенденс-Холл (здание в Филадельфии, где в 1776 году была подписана Декларация независимости. – **«Итоги»**). Он часто переходил на английский. Он с видимым удовольствием позвонил в колокол, возвещая начало торгов на Нью-Йоркской бирже. Когда он посетил штаб-квартиру IBM, генеральный директор «голубого гиганта» Луис Герстнер-младший приветствовал его на мандаринском диалекте. По дороге в Гарвард, где он должен был выступить с речью, китайский лидер не попытался уклониться от встречи с самой крупной и самой шумной за весь его визит демонстрацией. И хотя двое-трое ее участников проникли в зал и выкрикнули свои лозунги в лицо Цзяну, аудитория дважды вставала и устраивала председателю КНР овации. Он признал, что слышал крики демонстрантов, но, по его словам, это «лишь заставляет меня говорить громче». Демонстрации способствовали его «более глубокому пониманию американской демократии», сказал Цзян. Все это только упрочило его положение среди китайской политической элиты. «Он вернется домой и провозгласит: «Я умею обращаться с американской прессой», – говорит профессор из Бостона Роберт Росс. – Никто, кроме него, на такое заявление не осмелится».

Как бы ни старались китайские пропагандисты представить визит Цзян Цзэминя в самом выгодном для него свете, его непреклонность в вопросе прав человека может осложнить переговоры на следующем саммите. Клинтон принял приглашение посетить Пекин в будущем году, но он не согласится принимать участие в политическом маскараде. Китай для улучшения отношений может выпустить из тюрьмы одного-двух диссидентов, и те, кто критикует политический режим в КНР, убеждают Клинтона использовать в полной мере все возможности, которые открывает перед ним будущая встреча на высшем уровне. «Он никогда еще не говорил о правах человека так требовательно и напористо, – считает Уильям Шульц, президент организации «Международная амнистия». – Теперь он должен поставить возможность своего ответного визита в зависимость от того, произошли ли в этой области изменения».

Джордж Уэрфритц и **Мелинда Лю**
При участии **Карен Бреслау** (Вашингтон), **Лайнетта Клеметсона** (Филадельфия), **Кэрролл Богерт** (Бостон) и **Майкла Лэриса** (Пекин)
(Newsweek)
(Печатается с сокращениями)

Ближний Восток – дело топкое

Прима российской дипломатии танцует на зыбком песке. Иной раз — под светом юпитеров

«АСАДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ» В ДАМАСКЕ: ОДНА ИЗ БЕСЕД ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА С ПРЕЗИДЕНТОМ СИРИИ ХАФЕЗОМ АСАДОМ ДЛИЛАСЬ ОКОЛО ТРЕХ ЧАСОВ

Сергей Строкань

ВОЯЖ

ПРОЦЕСС МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ НА Ближнем Востоке можно сравнить с движением по горячему песку пустыни, в котором безнадежно увязли и конфликтующие стороны, и пытающиеся их сблизить посредники. Караван идет крайне медленно, но быстрее в таких условиях двигаться невозможно.

«Не ждите от этой поездки прорывов, сенсационных успехов», — не уставал повторять журналистам российский министр иностранных дел Евгений Примаков, посетивший Ливан, Сирию, Израиль, палестинскую автономию, Иорданию и Египет.

Казалось бы, эта рефреном звучавшая фраза должна была подтвердить представление о нем как о министре, «который никуда не торопится». Однако в ходе поездки сам Примаков неоднократно опровергал этот стереотип. Не только заявлениями о том, что «длительная пауза в мирном процессе играет на руку экстремистам», но и действиями. Одним из них стало неожиданное для всех изменение маршрута и повторный заезд в Сирию — «неторопливый министр» продемонстрировал умение быстро ориентироваться и принимать решения.

Заодно министр показал, что может быть жестким, защищая свою позицию. «Вы, судя по всему, не привезли никаких новых предложений», — язвительно сказал ему египетский журналист. «Ваш вопрос звучит так, словно все вокруг только и делают предложения, а только Россия молчит», — парировал Примаков. Он не преминул напомнить, что предложения уже были сделаны в 1991 году Мадридской конференцией, от которой и ведется отсчет мирного процесса на Ближнем Востоке.

Хотя Москва стала одним из сопредседателей, или, как говорят в МИДе, «коспонсоров» конференции, после распада СССР на Ближнем Востоке она по сути оставалась в тени. В конце сентября в Москве Борис Ельцин пообещал египетскому президенту Хосни Мубараку, что «присутствие России в регионе будет постоянным». В МИДе, похоже, со всей серьезностью отнеслись к этому заявлению президента. Помимо Примакова, его заместителя Виктора Посувалюка, директора департамента Ближнего Востока и Северной Африки Андрея Вдовина (все трое арабисты), ближневосточный «десант» со Смоленской площади усилили директор департамента информации и печати Геннадий Тарасов и руководитель секретариата МИДа Роберт Маркарян — тоже говорящие по-арабски. Как выяснилось, этой команде вполне по силам сделать присутствие российской дипломатии в регионе не символическим, а реальным.

В пустыне караван часто встречает миражи. В ходе визита Примакова они преследовали российскую делегацию в разных столицах. Чего только не писала арабская пресса! Что на юге Ливана могут высадиться российские миротворцы, что Посувалюк тайно встречался с лидерами организации «Хезболлах», что в сейфе у Клинтона хранится секретная бумага, где якобы написано, что прежнее израильское руководство обещало Сирии вернуть Голанские высоты.

НАПРЯЖЕННОСТЬ В ОТНОШЕНИЯХ БИНЬЯМИНА НЕТАНЬЯХУ (СЛЕВА) **И ЯСИРА АРАФАТА** НЕ МОГУТ СНЯТЬ САМЫЕ ИСКУСНЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПОСРЕДНИКИ

За шесть лет после Мадрида караван продвинулся лишь на израильско-палестинском и израильско-иорданском направлениях: подписав в 1993 году соглашение с Организацией освобождения Палестины, Израиль годом позже заключил мирный договор с Иорданией. Главная заслуга в этом принадлежит американской дипломатии (не случайно соглашение между Израилем и ООП, парафированное в Осло, было подписано в Вашингтоне). Что же касается израильско-ливанского и израильско-сирийского направлений, то здесь урегулирование оказалось наиболее трудным.

Сирия не хочет

Израильский премьер Биньямин Нетаньяху не может позвонить сирийскому президенту Хафезу Асаду. Стена недоверия между сторонами настолько высока, что о временах, когда решать проблемы они будут снятием телефонной трубки, пока можно лишь мечтать. Вот и ездят из одной столицы в другую посланники великих держав, чтобы сблизить позиции отвернувшихся друг от друга лидеров.

Когда изредка приоткрывается дверь на «дипломатическую кухню», выясняется, что такое посредничество — работа изматывающая и неблагодарная. Бывший госсекретарь США Уоррен Кристофер, которому пришлось 27 раз мотаться между Дамаском и Иерусалимом, вспоминает, что после встреч с Асадом сильно болела спина — сирийский президент беседовал с ним по семь часов, часто сбиваясь на длинные монологи. Асад требовал, чтобы Кристофер сидел рядом, а не напротив, и не позволял отлучаться, поэтому госсекретарь предпочитал перед такой беседой съесть бутерброд побольше. «Кристофер? Да он был для нас не более чем курьером, озвучившим израильскую позицию, а не влиятельной фигурой», — сказал мне министр информации Сирии Мухаммед Сальман.

Сегодняшний Дамаск производит впечатление города, где царит нерушимое единство власти и народа. Повсюду огромные портреты Асада. Главный редактор влиятельной дамасской газеты «Тишрин» Мухаммед Хейр аль-Вади охотно берется помочь коллегам разобраться в ситуации. Г-н аль-Вади прекрасно говорит по-русски (выпускник журфака МГУ) и, судя по всему, с блеском сдавал зачеты по партийной печати. «Общественное мнение в нашей стране не очень-то поддерживает мирный процесс. Израиль для нас враг, и мы не хотим повторять ошибки палестинцев», — говорит он.

Предложение Израиля сесть за стол переговоров, чтобы решить судьбу оккупированных Израилем Голанских высот, не находит отклика в Дамаске. «Пусть вначале Нетаньяху заявит, что в принципе готов отдать Голаны. А потом уже будем договариваться о деталях», — озвучивает официальную позицию Сирии главный редактор «Тишрин».

По его мнению, арабы дали Израилю «исторический шанс», признав его как государство. «Так пусть используют этот шанс. Нас, арабов, 240 миллионов, их, израильтян, только 5. Что с ними будет, если американцам надоест их поддерживать?»

Переговоры между Израилем и Сирией были прерваны в феврале 1996 года, как здесь говорят, «из-за неконструктивной позиции Израиля». Дамаск требует, чтобы Израиль подтвердил обещание, которое якобы дало прежнее правительство Переса — Рабина. В основе этого требования лежит формула «земля в обмен на мир» и две резолюции СБ ООН — 242 и 338, требующие возвращения Израилем Сирии Голанских высот. Жесткая позиция Асада вполне понятна — он популярный лидер, антиизраильские настроения цементируют сирийское общество, где живут разные религиозные общины — сунниты, алавиты, шииты, друзы, христиане.

В первый раз в ходе поездки Примаков проговорил с Асадом три часа. «Мы пытаемся сблизить позиции сторон, а о деталях я вам не скажу»,— сказал он прессе. Двумя днями позже он вновь полетел к Асаду, уже вопреки заранее подготовленной программе. После второй встречи к журналистам вышел официальный представитель МИДа Геннадий Тарасов. «Мы пытаемся сблизить позиции сторон», — почти дословно повторил он высказывание министра, однако это длительный и сложный процесс. Мы считаем подобные заезды, в том числе и повторные, естественными».

Ливан не может

Урегулирование еще в одной стране, Ливане, нереально до тех пор, пока не выяснят отношения между собой Иерусалим и Дамаск.

Бейрут слабо напоминает прежнюю ливанскую столицу, некогда туристскую Мекку. В центре города много полуразрушенных зданий — следы пятнадцатилетней гражданской войны. О прежней беззаботной жизни напоминает раскрепощенность населения, сохраняющаяся свобода нравов. В небольшом ресторанчике две молодые девушки с удовольствием покуривают кальян, «I just called to say I love You», — доносится из динамиков хит Стиви Уандера десятилетней давности.

Однако в пяти минутах ходьбы, в квартале, где жители симпатизируют организации радикальных шиитов «Хезболлах», царят уже другие настроения. Человек с корзиной собирает пожертвования для «Хезболлах». Говорят, что эта организация платит женщинам деньги, чтобы они одевались и вели себя как «правоверные мусульманки».

Беды Ливана начались вскоре после того, как он впустил на свою территорию вооруженные формирования Организации освобождения Палестины, в 1970 году выброшенные из Иордании королем Хусейном. Палестинцы нарушили межобщинный баланс между христианами и мусульманами. В 1975 году между ними началась война: так палестино-израильский конфликт породил другой — внутриливанский. Между тем палестинцы продолжали совершать с ливанской территории теракты против Израиля, который в 1978 году оккупировал юг страны, введя сюда свои войска. В 1982 году Израиль совершил военную операцию против палестинцев «Мир для Галилеи». Так палестинцы были изгнаны из Ливана, однако борьбу против Израиля продолжило возникшее в 1985 году движение «Хезболлах».

Конфликт удалось погасить к концу 80-х, когда в Ливан были введены межарабские силы по поддержанию мира. Вначале полагали, что они вошли в страну на короткое время. Вскоре войска других стран действительно покинули Ливан, однако сирийские войска остались и находятся здесь по сей день, контролируя большую часть территории страны. В то же время израильские силы занимают зону безопасности на юге Ливана — полоску земли шириной 15 километров.

Резолюция 425 Совета Безопасности ООН требует от Израиля освобождения оккупированной территории Ливана. Однако Израиль отказывается это делать, требуя ухода из приграничных районов боевиков «Хезболлах». Разместить здесь собственно ливанскую армию, которая обеспечила бы безопасность, невозможно по двум причинам. Во-первых, ливанская армия слаба и с такой задачей не справится. Во-вторых, такой вариант не устраивает Сирию, которая использует напряженность на юге Ливана для давления на Израиль.

Когда Примаков совершал свое турне по региону, обстановка на юге Ливана резко обострилась. «Хезболлах» активизировала свои действия, получив из Ирана через Сирию новую партию оружия, включая противотанковые ракеты, способные пробивать броню новейших израильских танков Меркава-II. Не исключено, что именно ухудшающаяся на глазах обстановка заставила Примакова повторно лететь в Дамаск из Израиля: уже не продвигать мирный процесс, а спасать его. В Иерусалиме многие говорят о возможности повторения апреля 1996-го, когда израильская армия провела бомбардировку юга Ливана. Операция эта называлась «Гроздья гнева».

«Узи дружбы»

В Иерусалиме, куда российский министр прибыл после Ливана и Сирии, не могло остаться незамеченным недавнее заявление Бориса Ельцина, сделанное на встрече с египетским президентом Хосни Мубараком. Ельцин сказал, что ближневосточный кризис очень трудно преодолеть в основном «из-за неконструктивной позиции Израиля». Отношение к России в Иерусалиме более сдержанное, чем в арабских столицах, где Примакова прямо призывали активизировать роль Москвы на Ближнем Востоке. В Израиле тему мирного процесса неожиданно заслонила «иранская тема». Порою складывалось впечатление, что местных журналистов больше интересует, не продает ли Россия Ирану «опасные технологии», а не то, что она может сделать для разблокирования мирного процесса.

Отсутствию прогресса в диалоге с арабами в Иерусалиме дают свое объяснение. «Сирийцы говорят, что мы хотим начать переговоры с «чистого листа», но это неправда», — сказал мне министр иностранных дел Израиля Давид Леви, объясняя причины прекращения диалога между Израилем и Сирией.

В то же время Леви отметил, что никаких обещаний отдать Голаны правительство Рабина — Переса не давало. Если в связи с Голанами Сирия говорит о своих национальных интересах, то Израиль — о своих. С Голан простреливается значительная часть его территории. Кроме того, на Голанах берут начало источники питьевой воды, которой снабжается Израиль. При нынешнем уровне недоверия даже намека на то, что Голаны можно отдать, не поняла бы большая часть израильского общества.

Аналогичная ситуация складывается вокруг «исторического соглашения Осло». «Те наши ученые, которые участвовали в его разработке, скорее всего видели арабов лишь на картинке и не знают, как с ними нужно вести дело, — убеждал меня в Иерусалиме эмигрант из России, сегодня работающий в администрации премьера Нетаньяху. —Эти умные люди додумались до того, что с арабами нужно мириться таким способом: мы идем на всяческие уступки в расчете на то, что в конце концов завоюем расположение арабов. Я бы назвал соглашение Осло ослиным, или, если хочешь более мягко, ословским».

Израильская газета «Маарив» опубликовала на днях потрясающие результаты опроса общественного мнения: 51 процент населения страны не считает убийство премьера Ицхака Рабина, пошедшего на мир с арабами, важным событием! Желание Нетаньяху исправить «историческую ошибку» предшественников заводит израильскую политику в тупик. Когда Примаков еще находился на Ближнем Востоке, Нетаньяху выступил в кнессете с самым резким за 19 месяцев пребывания у власти выпадом против «ословского соглашения». «Это одностороннее соглашение, по которому мы должны делать все, а они ничего», — заявил он.

Нетаньяху отказывается расширять самоуправление палестинской национальной автономии и не собирается сворачивать строительство поселений в районах, где палестинцы хотят создать свое государство. В результате об узах дружбы между израильтянами и палестинцами четыре года спустя после Осло приходится лишь мечтать — поселенцы этим узам предпочитают автомат «узи», который здесь есть у многих — «для самообороны».

Чего же добилась Москва

Как и обещал Примаков, никаких «прорывов» в ходе его поездки достичь не удалось. Однако Россия не только продемонстрировала в регионе свой флаг. Пожалуй, впервые поездка Примакова с такой очевидностью выявила, что без Москвы в ближневосточном урегулировании не обойтись. Этого хотят арабы, у которых не очень получается общение с американскими посредниками. Что касается израильтян, то им в последне время тоже все труднее находить общий язык с американцами. В этой ситуации на сцену не может не выйти второй сопредседатель Мадрида, о котором на какое-то время забыли. Так что «российские верблюды» ближневосточному каравану очень даже пригодятся. ■

Бейрут — Дамаск — Иерусалим — Амман — Каир — Москва

Мы едем, едем, едем...

Самая масштабная в истории метрополитена охота за «зайцами» подкреплена новейшими технологиями

Егор Быковский

ПРОГРЕСС

ПОКА ЕЩЕ МОЖНО, ВЗМАХНУВ ПОДДЕЛЬНЫМ УДОСТОВЕРЕНИЕМ, УСТРЕМИТЬСЯ НА ПРИЛИЧНОЙ СКОРОСТИ **МИМО БАБУШКИ-КОНТРОЛЕРА.** НО УЖЕ К ЛЕТУ СЛЕДУЮЩЕГО ГОДА ВСЕ ПАССАЖИРЫ СТАНУТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ДЛЯ ПРОХОДА В МЕТРО ТОЛЬКО СПЕЦИАЛЬНЫМИ КАРТОЧКАМИ, А БАБУШКИ-КОНТРОЛЕРЫ СТАНУТ КОНСУЛЬТАНТАМИ

Рано утром первого сентября некий гражданин, пройдя через турникет метро, попробовал передать через заграждение новенький, с иголочки проездной своему приятелю — мол, пользуйся, чего зря деньги тратить. Пострадал, разумеется, приятель, а не доброхот. Умный турникет «запомнил», что билетом только что пользовались, и не пропустил его вновь. Пришлось страдальцу стоять за жетоном в кассу. Самая масштабная в истории метрополитена охота за «зайцами», подкрепленная новейшими технологиями, началась.

Откуда ноги растут

Годовой расходный бюджет метрополитена, составляющий на данный момент по приблизительным оценкам около 6 триллионов рублей, формируется из четырех источников. Первый — аккумулируемые в кассах «живые» деньги за продажу проездных билетов и жетонов. Второй — деньги, которые в принципе должны поступать из организаций, обеспечивающих своим сотрудникам или подопечным (например, пенсионерам) льготный проезд. В метрополитене этим доходам присвоен термин «выпадающие» — они действительно «выпадают» из бюджета метрополитена, так как организации часто не платят либо по причине отсутствия денег, либо просто надеясь на авось. Ремонт и развитие (новые станции), а также замена и модернизация подвижного состава оплачиваются дотациями из федерального бюджета, поступающими с удручающей нерегулярностью. Некоторые другие технические нужды покрываются из городского бюджета — вполне исправно. Поскольку «выпадающие» доходы далеко не всегда бывают закрыты федеральными дотациями, а городское правительство не в силах полностью взять метрополитен на обеспечение, плата за проезд неуклонно повышается.

Еще в 1992 году руководители метрополитена крепко задумались над тем, как модернизировать процесс взимания денег с граждан. Доля льготников неуклонно увеличивалась, перевалив за половину общего количества пассажиров. Несознательные товарищи, бойко множившие проездные билеты на цветных ксероксах, также способствовали обнищанию метрополитена. Не могли наскрести денег даже на анализ пассажиропотока. Последний был произведен в 1986 году (может быть, кто-то из тогдашних студентов вспомнит, как нежданно-негаданно удалось тогда заработать, раздавая у турникетов билетики ничего не понимающим пассажирам), однако спустя пять лет эти данные могли заинтересовать разве что историка. Надо было что-то делать.

Партнера, разумеется, стали искать в военно-промышленном комплексе — как самом технологически продвинутом. На эту роль была избрана известная фирма «Агат», которая вскоре распалась на ряд акционерных обществ. Группа людей, занимавшихся разработкой новой технологии для оплаты проезда в метро, образовала конверсионную компанию «Комаг». И вот всего через четыре года технология была разработана.

Однако военно-промышленный комплекс на пустяки не разменивается, что зачастую приводит к забавным казусам. Например, одна транспортная компания заказала конверсионной фирме программный комплекс для отслеживания движения своих транспортных единиц. Конверсионная фирма ранее занималась спутниками слежения сами знаете за чем и выдала на-гора хитроумное устройство. Оператор транспортной компании должен был получать данные о перемещении грузовиков по соседней улице по спутниковой связи. Аванс, однако, был уже уплачен, и работу приняли. Но тут оказалось, что ведь и спутник надо еще поднять на орбиту... Мораль: реализуя красивую технологию, не забывай о потребностях (и возможностях) конкретного клиента.

Примерно ту же ошибку совершили и разработчики «Комага». Разработка «валидаторов» («интеллектуальной» части АКП — автомата контроля прохода, турникета) нового поколения длилась с конца 1992 по 1996 год. На выходе была получена технология, ничем принципиально не отличающаяся от своих сестер в заморских метрополитенах, — «валидатор» считывал информацию с магнитной карточки-проездного и затем перезаписывал данные на карточку в обновленном виде (скажем, «осталось 9 поездок» вместо 10). Однако в эксплуатационном плане эти устройства оказались не очень жизнеспособны. Проблемы начались сразу после их появления на станциях московского метро в 1996 году. Оказалось, что температура на станциях меняется. Что уровень загрязненности воздуха намного превышает привычный лабораторный. Что билет плохо защищен от размагничивания — на него «действует» даже замок на дамской сумочке. Наконец оказалось, что турникет непрерывно эксплуатируется — и это самое страшное. Создать высокоточную ракетную систему или современный танк — дело крайне сложное. Куда сложнее, чем изобретение «метрошного» турникета. Однако в случае с оружием ни о какой долговременной эксплуатации на всю катушку речи не идет. Если танк использовать в качестве трактора на посевной, он исчерпает ресурс за месяц. Стратегическая ракета вообще рассчитана на эксплуатацию в течение максимум часа. Турникет же должен действовать беспрерывно и бесперебойно годами.

Очень скоро эти недочеты стали очевидны для всех. «Валидаторы» то и дело ошибаются, либо отказываясь пропускать пассажира, либо списывая с его карточки неверные суммы. А то и вовсе не работают — и вот между многочисленными станциями мечутся сводные бригады из сотрудников «Комага» и работников метрополитена, пытаясь реанимировать «уснувшие» турникеты. Разве что задачу ущучить мошенников комаговские карточки более или менее выполняют. Надо сказать, что многие из будущих недостатков были выявлены еще на последней стадии разработки проекта. Кроме того, технология «Комага» не позволяла ни ввести гибкую тарифную политику, ни оценить реальный пассажиропоток. И вот ставший в 1995 году руководителем Московского метрополитена Дмитрий Гаев принялся искать других партнеров.

Ольга Вайт, чьи родители были украинцами, родилась в Англии и долгое время жила в Австралии. В Россию приехала работать коммерческим директором представительства известной компьютерной фирмы Digital в августе 1991 года — как раз под путч. Некоторая беспорядочность российской жизни, особенно ясно различимая в тот момент, произвела на нее, видимо, большое впечатление. Однако зерно дало всходы лишь пять лет спустя: «Москве необходимо упорядочение пассажиропотока», — решила г-жа Вайт, оставившая к тому времени службу в Digital и ставшая вице-президентом «Анкеем», крупной российской фирмы—поставщика комплексных информационных решений. В метрополитене идея Ольги Вайт была воспринята благосклонно.

Что грядет

Сотрудничество с «Анкеем» развивалось стремительными темпами. Летом 1996 года был подписан договор о разработке, в сентябре нынешнего года проект стартовал.

В новых билетах и «валидаторах», которыми уже начали пользоваться сотни тысяч москвичей, две изюминки — во-первых, они соответствуют международному стандарту качества (ISO); во-вторых, представляют собой не просто пропускную карточку и турникет, но элемент масштабной информационной системы всего метрополитена.

Вообще в мире существуют три основных вида магнитных карточек. Первый тип знаком тем, кто имеет счет в банке и пользуется для доступа к нему пластиковой карточкой-ключом. Такие же карточки используются, например, в нью-йоркском метро. Однако у них наряду с удобством и надежностью есть свои минусы — люди проводят магнитной полосой по считывателю с различной скоростью и аккуратностью, что приводит педантичный «валидатор» в замешательство. В итоге на отладку системы нью-йоркцам потребовалось целых три года, и в Москве их решили не использовать.

Второй тип — магнитная карта, у которой вся информация записана на магнитной полосе. Ее минус — низкая пропускная способность: «валидатор» должен «заглотнуть» карточку, считать информацию, перезаписать и выплюнуть обратно, — при существующей плотности пассажиропотока успевает образоваться небольшая очередь. Поэтому магнитные карты, «работающие» сейчас проездными билетами, с середины следующего года будут использоваться как нынешние жетоны (или для малого количества поездок). Третий вид карточек, пока не слишком распространенный, — бесконтактные смарт-карты (со встроенным микропроцессором). Такой карточкой достаточно взмахнуть на расстоянии 10–15 сантиметров от «валидатора» (при этом она может даже находиться в пластиковом чехле или бумажнике) — и можете проходить! Всем бы хороша смарт-карта, но дорога и потому будет использоваться только для «долгоиграющих» проездных билетов.

Метод, предложенный «Анкеем», заключается в следующем. В каждый «валидатор» вмонтирован миниатюрный компьютер. Он связан локальной сетью с сервером станции, который контролирует все турникеты и компьютеры кассиров. Все локальные серверы, в свою очередь, связаны общей сетью

ДЕЛО

и образуют информационную систему метрополитена.

Каждая проданная карточка обладает собственным неповторимым «лицом» — на магнитной полосе записан уникальный ключ, который позволяет системе отслеживать карточку на протяжении всей ее «жизни». Помните неудачливого «зайца» из первого абзаца статьи? Станционный смотритель — локальный сервер — «запомнил», что карточкой только что воспользовались, и поставил ее на несколько минут в «стоп-лист». Честному пассажиру, садящемуся после прохода через турникет в поезд, это не страшно. Даже наоборот, пассажиру будет только хорошо. За счет детального анализа пассажиропотока метрополитеновское начальство будет точно знать, куда направить добавочные поезда, на каких участках надо убыстрить их движение, где максимально задействовать эскалаторы.

«Зайцам» и мошенникам же придется туго. Во-первых, карточку подделать очень сложно. Однако русский человек смекалист, и это непременно кому-нибудь удастся (у автора статьи уже пытались купить использованный проездной — видимо, для изучения). Но даже самая удачная подделка сработает в лучшем случае один раз — как только сведения из «валидатора» попадут на сервер, тот обнаружит, что карточка с таким идентификационным ключом никогда не была продана, и тут же занесет ее в черный список. Мимо бабушки-контролера, одурачив ее купленным на Арбате удостоверением работника Минпромрыбснаба, тоже пройти не удастся. По одной простой причине — мимо них с середины будущего года, когда все нынешние разномастные «валидаторы» будут заменены на стандартные анкеевские, вообще никто не будет ходить. Всем ныне существующим 67 (!) категориям льготников будут выданы карточки, а бабушки-контролеры чудесным образом превратятся в консультантов.

К данному моменту введены в действие четыре вида анкеевских карточек — три магнитных карты и одна бесконтактная смарт-карта. Количество разновидностей магнитных билетов дойдет через год-полтора до 12. Многие будут предоставлять скидки — скажем, в зависимости от времени суток, когда совершается поездка. Бесконтактными картами уже пользуются 35 тысяч сотрудников метрополитена, а до конца года года будет выпущено 100 тысяч штук — пока только для льготников, не для свободной продажи.

НОВЫЙ ТУРНИКЕТ ЗАМЕНИТ ВСЕХ СВОИХ РАЗНОМАСТНЫХ СОБРАТЬЕВ. А ВМЕСТО ПРИВЫЧНЫХ ПРОЕЗДНЫХ МОЖНО БУДЕТ «ПОКАЗАТЬ» УНИВЕРСАЛЬНОМУ «ВАЛИДАТОРУ» БЕСКОНТАКТНУЮ СМАРТ-КАРТУ (ФОТО ВНИЗУ) — **ОБМАНУТЬ ЕГО НЕПРОСТО!**

Льготники, кстати, в настоящий момент составляют 57 процентов пассажиров (более полутора миллионов человек). Ведомства, предоставившие им льготу бесплатного проезда, часто не выплачивают денег метрополитену не только по причине отсутствия таковых. Ведомственный начальник нет-нет да призадумается: а может, мой работник вовсе и не пользуется этой льготой? Чего за него платить? Метрополитен при существующей системе оплаты проезда не в силах доказать обратное и за этот год недосчитался 2,2 триллиона рублей — несложно вычислить, что, если бы все платили, никаких дотаций метрополитену не потребовалось бы. Но уже через некоторое время будет возможно выставлять ведомству точные счета — сколько раз за месяц тот или иной льготник воспользовался метро. И пусть потом Министерство обороны разбирается, почему билет за номером таким-то, выданный генералу Иванову, «проехал» за месяц 164 раза, тогда как сам генерал был в это время на учениях, — забота генерала о родственниках не должна отражаться на кармане метрополитена.

Уже сейчас, в самом начале работы проекта, поток пассажиров через ручной контроль снизился на миллион человек в день, а реальный доход метрополитена повысился на миллион долларов в месяц (среднемесячный доход — 30—35 миллионов долларов). После окончательного введения системы в строй совокупный месячный доход повысится не менее чем на 15 процентов. И это еще пессимистический прогноз: в Бухаресте, например, после введения аналогичной системы средневзвешенный месячный доход повысился на 30 процентов. При этом общая стоимость всего подряда («Анкей» — системный интегратор, AES Prodata — поставщик комплектующих, «Макомнет» — компьютерная сеть, «Экспресс-карта» — производство карточек) не превышает 60 миллионов долларов. Метрополитен не брал под проект никаких кредитов, изыскав средства из внутренних резервов, и надеется вернуть их максимум за полтора года. Дальше — чистая прибыль.

Дмитрий Гаев заглядывает куда дальше, чем в середину будущего года. К 1999 году появится возможность диверсифицировать тарифы — скажем, в зависимости от дальности поездки. Правда, он пообещал корреспонденту «Итогов», что это будет сделано (если будет) только с одобрения широкой общественности. Гаеву можно доверять — многие работники метрополитена, не сговариваясь, утверждают, что с его приходом резко сократилось количество аварий на линиях, стало меньше беспорядка в депо. Что ж, если с повышением доходов метрополитена эскалаторы на станциях и поезда в туннелях будут останавливаться реже, а граждане пассажиры будут платить только за билет и перестанут поддерживать метрополитен своим рублем в качестве налогоплательщиков, то, возможно, общественность поддержит и другие начинания Гаева. ■

Святое дело

Русская православная церковь давно уже стала крупной фигурой российского бизнеса

Михаил Бергер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

То, что российские компании имеют крупную собственность за рубежом, ни у кого не вызывает сомнения. Причем речь идет не только о квартирах или виллах, но и о промышленной собственности. Куда-то же должны вкладываться вывозимые за рубеж миллиарды, о которых только и говорят последние пять лет. Требует уточнения другое: каковы масштабы вывозимого капитала (на этот вопрос, я думаю, мы никогда не получим ответа) и насколько легально сделаны те или иные приобретения. Попытка найти ответ на второй вопрос имеет больше шансов на успех, по крайней мере теоретически.

Недавно печать России и Италии обошла экзотическая весть: крупная российская компания намерена купить пакет акций Banka di Roma и управляющей компании на сумму 1 миллиард долларов. Экзотика состояла в том, что покупку затеяло АО МЭС («Международное экономическое сотрудничество»), основным учредителем которого является финансово-хозяйственное управление Московской патриархии. Удивлял и сам факт сообщения: обычно покупатели крупной собственности за рубежом избегают огласки. Исключение составляют заграничные сделки государственных гигантов типа Газпрома — о их покупках, как правило, пишут много и подробно. Случается, правда, что российские компании, не столь влиятельные, как Газпром, сами заинтересованы в распространении сведений о своих торговых планах. Например, руководители ОКБ имени Яковлева, производящего знаменитые Яки, активно оповещали всех о том, что ОКБ покупает голландскую компанию Foker, выпускающую самолеты аналогичного класса.

Такая открытость казалась странной. Во-первых, столь масштабные сделки держатся в секрете как можно дольше. Во-вторых, было совершенно непонятно, откуда у переживающего не лучшие времена ОКБ 350 миллионов долларов на покупку. Впрочем, именно в этом и крылась, на мой взгляд, разгадка шумного информационного обеспечения так и не состоявшейся экспансии российской компании в Западную Европу. Безденежное ОКБ рассчитывало получить государственные гарантии для привлечения кредита под эту сделку и, естественно, готово было пожертвовать общепринятой конфиденциальностью ради оказания информационного давления на российские власти.

Случай с Banka di Roma не относится к категории упомянутых исключений. Вероятно, если бы не итальянская пресса, в России еще долго никто бы не знал, что у нас есть компании, готовые выложить миллиард долларов за акции итальянского банка. Как правило, в таких случаях возникают вопросы «откуда деньги» и «зачем им это нужно». Оба так или иначе обсуждались в большинстве публикаций о намерении МЭС купить итальянский банк. Однако деликатность любого разговора на тему о приобретении чего-либо за рубежом состоит в том, что в соответствии с российским законодательством для вывоза капитала (а приобретение акций иностранных компаний есть экспорт капитала в самом кристально чистом виде) требуется лицензия Центрального банка России. Случаев, когда такие лицензии выдаются, чрезвычайно мало. Еще меньше случаев, когда установленный факт незаконного вывоза капитала становился предметом разбирательства.

Ставшая известной информация о возможной сделке по приобретению акций Banka di Roma поражает обилием подробностей. Пакет акций банка, на который в совокупности претендует МЭС, составляет 13 процентов плюс 35 процентов акций управляющей компании. Сейчас эти акции находятся в собственности итальянского правительства.

Вопрос о том, откуда у МЭС миллиард, достаточно риторический. Созданная около семи лет назад под покровительством и при непосредственном участии Московской патриархии компания оказалась одним из крупнейших держателей всевозможных внешнеторговых льгот.

Правительство, вероятно, мучил комплекс исторической вины перед Русской православной церковью, имущество которой разграблялось и уничтожалось в течение всех лет советской власти. (Непонятно, правда, почему подобные льготы не достались муфтияту или раввинату, также немало пострадавшим от большевиков?) Когда же льготы стали отбирать, к церкви по причине политической «чувствительности» вопроса еще долго не решались подступиться. Между тем в 1993 году МЭС вошло в избранное число спецэкспортеров нефти и очень скоро превратилось в крупнейшего продавца этого выгоднейшего товара. МЭС также стало совладельцем Российского банка реконструкции и развития. Так что в целом МЭС — более чем успешная компания с годовым оборотом во многие сотни миллионов долларов. Почему бы в таком случае не купить акции иностранного банка? Однако, как оказалось, МЭС, подавшее заявку на приобретение акций, не имеет лицензии на вывоз капитала. Как заявил в беседе с обозревателем «Итогов» официальный представитель Центробанка, МЭС за такой лицензией даже не обращалось.

Из сообщения ЦБ можно сделать минимум два предположения. Первое: МЭС имеет на своих зарубежных счетах нелегально оставленную выручку, позволяющую думать о покупках в миллиард долларов. Второе: МЭС имеет возможность экспортировать капитал без всякого разрешения ЦБ. Можно, конечно, предположить, что МЭС и не собиралось покупать акции итальянского банка, а затеяло все это в чисто рекламных или каких-то иных целях. Но усомниться в этой версии заставляет то обстоятельство, что, по данным газеты «Коммерсант-дейли», МЭС еще в 1995 году занялось приобретением крупных предприятий по производству продуктов питания в Венгрии. Так что не ровен час Запад начнет протестовать против того, что новые русские компании скупают там у них все «по дешевке».

Михаил Бергер, главный редактор газеты «Сегодня» — специально для «Итогов»

ОБЩЕСТВО

Что храним – то и имеем

Российские заповедники перед выбором: стоять с протянутой рукой или выходить на панель

Борис Жуков

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

С российскими особо охраняемыми природными территориями (ООПТ) в последние годы происходят, казалось бы, взаимоисключающие вещи. С одной стороны, как и все бюджетные организации, заповедники и национальные парки сидят на голодном финансовом пайке – тем более скудном, что у них нет сильных защитников ни в законодательной, ни в исполнительной властях. На их территорию то и дело посягают обзаводящиеся дачами богачи, на их флору и фауну – сидящие без зарплат бедняки, на то и другое – местные власти. А финансовая служба Госкомэкологии всерьез рассматривает возможность перевести их финансирование «на возвратную основу».

В РОССИИ НАХОДИТСЯ БОЛЕЕ ТРЕТИ ВСЕХ ЗЕМЕЛЬ МИРА, НЕ ЗАТРОНУТЫХ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

С другой же стороны, именно в последние годы сеть охраняемых природных территорий стремительно растет. В 1992–1997 годах учреждено 20 новых заповедников и 15 нацпарков, за это время площадь заповедников увеличилась (не только за счет создания новых, но и путем расширения старых) более чем вдвое. Согласно утвержденному правительством России плану, до 2006 года должно возникнуть еще 65 заповедников. И хотя этот график вряд ли будет соблюден, темпы роста сети природных резерватов впечатляют.

Кажущееся противоречие объясняется просто: Госкомэкология и неправительственные природоохранные организации стремятся застолбить как можно больше земли, не затронутой хозяйственной деятельностью (в России такой земли сейчас около 8 миллионов квадратных километров, из которых все формы ООПТ охватывают менее полумиллиона). Когда будут деньги – свободной земли не будет. Уже сейчас в густонаселенных и рыночно развитых районах (Подмосковье, Черноморское побережье и т. п.) создание заповедников наталкивается на противодействие местных властей, рассчитывающих более выгодно использовать эту территорию. Однако в малолюдной Сибири, на Крайнем Севере и в обезлюдевших в последние десятилетия центральных и северо-западных областях землю пока что отдают легко. Часто при создании нового заповедника назначаются только директор и бухгалтер или заповедник создается «законсервированным»: территория определена, режим заповедности установлен, а никакого персонала нет. Не важно, если никак не обозначенную границу заповедника будут нарушать охотники или туристы, – важно, что на этой территории уже не будет трубопровода, электростанции или свалки.

«В конце концов на федеральном бюджете свет клином не сошелся, – говорит начальник управления заповедного дела Госкомэкологии РФ Всеволод Степаницкий. – Есть экофонды, в задачи которых входит и финансирование заповедников. Есть региональные и местные бюджеты, помощь международных организаций, частные спонсоры, доходы от собственной коммерческой деятельности. Если директор умеет работать со всеми этими источниками, заповедник может жить неплохо».

Слыша это, многие подчиненные Всеволода Борисовича – и в самом управлении, и в заповедниках – болезненно морщатся. По их словам, в подавляющем большинстве случаев финансирование заповедников из региональных и местных бюджетов – это просто форма хищения. Обычно заповедник оплачивает этими деньгами какую-нибудь работу фирме, тесно связанной с чиновниками, принимавшими решения о выделении бюджетных средств (при этом сильно завышаются расценки, и часто никакой работы не производится вообще), а та делится с высокопоставленными «благодетелями». Если директор заповедника честный человек и старается не для своего кармана, то кое-что достается и заповеднику, но это совершенно не те суммы, которые значатся в строке местного бюджета.

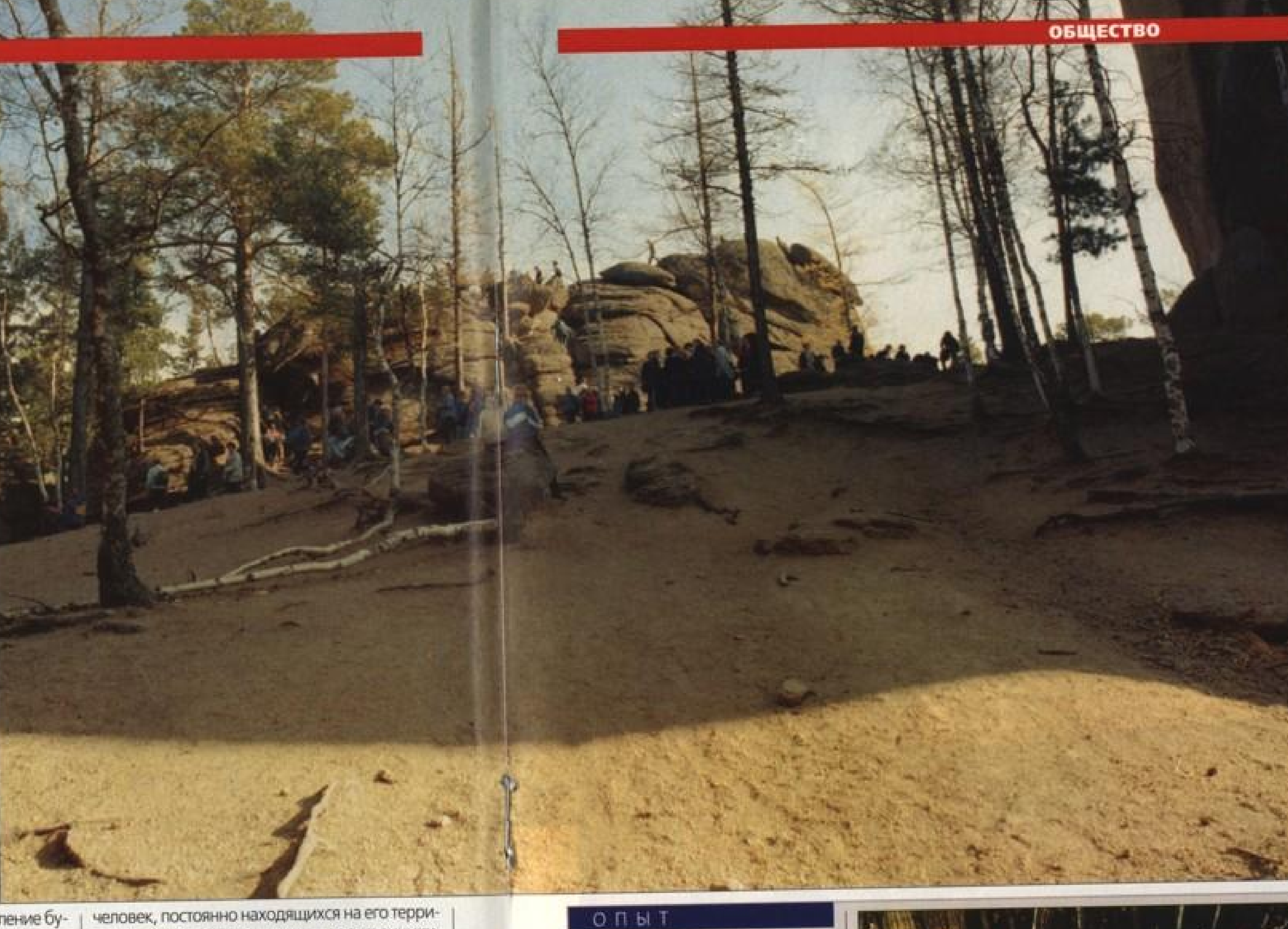
Переход на местное финансирование, по словам специалистов, чреват и другой опасностью: кто платит – тот и заказывает музыку. Заповедники, которые по замыслу должны быть учреждениями сугубо федерального подчинения, фактически (а отчасти уже и юридически) переходят в совместное ведение центра и субъектов Федерации. Все чаще региональные власти всеми правдами и неправдами выкуривают из заповедников чересчур принципиальных руководителей и сажают в их кресла своих людей.

«Но так было всегда, – возражает г-н Степаницкий. – Около половины директоров нам подбирали местные власти. И часто получались отличные директора – такие как Игорь Шпиленок, директор заповедника «Брянский лес». Этот заповедник сейчас можно считать образцовым, а ведь Шпиленок специального образования не имеет, он был учителем русского языка, а потом директором школы». В эту идиллическую картинку, правда, плохо укладывается участие г-на Степаницкого в общественном комитете защиты директора Центрально-Черноземного заповедника Николая Малешина, на увольнении которого настаивала администрация Курской области. Формально начальнику управления достаточно было всего лишь не давать согласия на увольнение своего подчиненного.

Справедливости ради следует сказать, что действия местных властей в отношении ООПТ не всегда разрушительны. Самый, может быть, впечатляющий пример – инициатива орловского губернатора Егора Строева, договорившегося со своими калужским и брянским коллегами о создании нескольких национальных пар-

ВСЕВОЛОД СТЕПАНИЦКИЙ (ФОТО НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ) **ПОЛАГАЕТ, ЧТО ЭКОТУРИЗМ ПОМОЖЕТ ЗАПОВЕДНИКАМ НЕ ТОЛЬКО ДЕНЬГАМИ, НО И СОЦИАЛЬНОЙ БАЗОЙ. ТЕМ ВРЕМЕНЕМ СТАРШИЙ СОВЕТНИК МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ОХРАНЫ ПРИРОДЫ ДЖЕЙМС ТОРСЕЛЛ** (СЛЕВА) **ВНИКАЕТ В ПРОБЛЕМЫ БАЙКАЛЬСКОГО ЗАПОВЕДНИКА**

ков. Что бы ни двигало Егором Семеновичем, в результате складывается уникальная для Европы сплошная полоса природных резерватов от Калуги до украинской границы. Тем самым преодолевается главный недостаток европейских ООПТ — малый размер, не позволяющий обеспечить устойчивое существование популяций крупных или широко кочующих животных. В частности, сейчас в этих парках создается первая полностью вольная популяция зубра.

Еще большие споры вызывает собственная коммерческая деятельность заповедников и в первую очередь так называемый экотуризм — регулярное посещение заповедников организованными группами туристов. Его развитие уже привело к скандалу в Кроноцком заповеднике, ставшем придатком авиатуристической фирмы «Кречет». Договор с ней откровенно нарушал природоохранный статус заповедника, не принося при этом ему заметной выгоды. Впрочем, Степаницкого эта история не смущает: «Договор с «Кречетом» мы будем пересматривать, но это коммерческая фирма, и совершенно естественно, что она думает в первую очередь о своей выгоде. А вот о чем думал директор заповедника, подписывая этот договор?»

Сам Всеволод Борисович видит значение экотуризма не только и даже не столько в приносимых им деньгах. В недавнем прошлом режим полной заповедности мог соблюдаться лишь до тех пор, пока за каждым лесником и охранником стояла вся мощь тоталитарного государства. Когда же оно рухнуло, заповедники остались один на один с населением, видевшим в них всего лишь места «царской охоты». (В среде защитников природы встречается такое мнение: пусть, мол, «слуги народа» и в самом деле «отдыхают» в заповедниках — их мало, выезжают они туда нечасто, зато охрана от прочих нарушителей будет обеспечена. Увы, развитое охотхозяйство предполагает повышенную численность дичи, зимнюю подкормку, солонцы и многое другое, что безнадежно искажает естественную экосистему.) Не изменили положения и бурно плодящиеся в последние полтора десятилетия национальные парки, изначально рассчитанные на посещение туристами. Во-первых, к началу их создания большая часть самых подходящих для них мест (красноярские «Столбы», камчатская Долина гейзеров и т. д.) уже входила в состав заповедников. Во-вторых, система национальных парков почти целиком принадлежит Федеральной службе лесного хозяйства, а она мало озабочена развитием экотуризма.

По мысли г-на Степаницкого, и в условиях нынешнего бессилия власти, и в чаемом стабильном демократическом обществе заповедники могут существовать, только если население будет понимать и уважать их деятельность. А для этого надо открыть их для людей, показать им, какими бесценными сокровищами они обладают (хотя многие практики утверждают обратное: уважение к заповеднику тем больше, чем строже соблюдается его режим). И экотуризм для этого — наилучшая форма: люди, идущие за экскурсоводом, не будут разводить костры, рубить деревья или ставить сети. Зато они платят деньги, которые позволяют заповедникам не так сильно зависеть от бюджетных неурядиц и не клянчить у кого попало...

«Да, стоять с протянутой рукой, конечно, стыдно, но заниматься проституцией, по-моему, гораздо хуже, — говорит ветеран заповедного дела, автор проектов нескольких заповедников Феликс Штильмарк. — Российская система заповедников была ценна именно абсолютной неприкосновенностью своих территорий, позволявшей рассматривать их как эталоны природных сообществ. Никакие финансовые или социальные соображения не могут оправдать отказа от этого принципа».

«Сейчас нужно любой ценой сохранить эти территории настолько нетронутыми, насколько это удастся, — возражает Всеволод Степаницкий. — Принцип абсолютной заповедности — это миф, никогда не воплощавшийся на практике. Заповедник — это несколько десятков человек, постоянно находящихся на его территории. У каждого из них есть родственники, друзья, знакомые и т. д. Летом изрядная часть из них приезжает в гости, ходит по территории, собирает ягоды-грибы... Так что это еще очень большой вопрос, в каком случае нарушение заповедности больше».

Но ведь оттого, что приедут туристы, сотрудники и их гости никуда не денутся?

В ответ на это г-н Степаницкий излагает новую схему работы заповедника, которую его управление начинает претворять в жизнь. Традиционной «центральной усадьбы» больше не будет. («Мы не можем содержать целый поселок, — говорит г-н Степаницкий. — Это все равно нужно было делать, и нынешняя ситуация нас только подтолкнула».) Дирекция и бухгалтерия выводятся в райцентр, где есть органы государственной власти и банк. От научного отдела остается заместитель директора по науке, который заключает договора с учеными на проведение в заповеднике полевых исследований. («Когда заповедники были островами свободы, классные зоологи и ботаники готовы были ехать в любую глушь. А теперь их туда поди заmани!») В самом заповеднике остаются экспедиционная база для этих ученых и часть охраны. («Мы понимаем, что охранник, живущий в соседней деревне, всерьез ловить браконьеров не будет, иначе ему просто не дадут житья. Ну так пусть он бережет заповедник от огня, следит за ограждением и предупреждающими надписями. А браконьерами займется рейдовая оперативная группа, члены которой живут опять-таки не здесь».) Все это должно снизить антропогенную нагрузку на заповедник со стороны его персонала и одновременно увеличить эффективность его служб. Отдельные элементы этой схемы (оперативные группы и т. д.) уже применяются в ряде мест, и даже оппоненты г-на Степаницкого признают их эффективность.

«Сегодня в нашей стране заповедники никому не нужны, — резюмирует Всеволод Борисович. — Если они не получат социальной поддержки, они погибнут. Работники американских национальных парков говорят, что они потратили тридцать лет, чтобы научить Америку гордиться своими парками. Я надеюсь, что наши тридцать лет уже начались». ■

ОПЫТ

Ждем-с!

В Приморском крае находятся 6 заповедников — Сихотэ-Алинский, Лазовский, Ханкайский, Уссурийский, Кедровая Падь, Дальневосточный морской — и 14 заказников. Местные руководители очень надеются, что нетронутая природа — тюлени, морские ежи и звезды в прозрачных водах залива Петра Великого, цапли и лотосы озера Ханка, тигры и олени уссурийской тайги — окажется наиболее притягательной для иностранцев и принесет жизненно необходимую валюту. Предприимчивые люди давно мечтают завести у себя экологический туризм, который осуществлялся бы под контролем сотрудников заповедника. Однако реализация идеи требует капиталовложений и опыта в турбизнесе.

На острове Попова — любимом месте отдыха жителей Владивостока — пытаются создать некое подобие инфраструктуры туризма. На деньги агентства международного развития США, выделенные через Всемирный фонд защиты дикой природы (WWF), островитяне восстановили музей «Природа моря и ее охрана», купили бойлерную, компьютеры. На немецкие деньги WWF помог отремонтировать жилое помещение по соседству. Пока, правда, непонятно, как отнесутся к нему иностранные туристы, привыкшие к некоторому минимуму комфорта.

УССУРИЙСКИЙ ТИГР — САМЫЙ ЗНАМЕНИТЫЙ ОБЪЕКТ ОХРАНЫ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Более всего преуспел в создании базы для экотуризма Уссурийский заповедник. Директор Андрей Котляр, как он сам говорит, одним из первых «продался иностранцам». В заповеднике разработаны расценки: проезд по территории на собственном транспорте будет стоить 5 долларов за километр, а аренда автомобиля ГАЗ-66 — 75 долларов в день. За меньшие деньги, говорит г-н Котляр, нет смысла затевать экологический туризм — они не компенсируют неизбежный ущерб от него. Конечно, было бы проще, если бы все взяла на себя турфирма, а заповедник получал прибыль с оборота. Но, как говорят сотрудники заповедников, «когда речь заходит о разграничении ответственности между нами и турфирмами, они хотят, чтобы мы все делали, а львиную долю прибыли забирали они».

Виктор Волошин, капитан самой шикарной в Приморье яхты «Акфес» и энтузиаст подводного плавания, скептически относится к приглашению на острова любителей подводного мира. Попытавшись заняться этим бизнесом, он обнаружил, что доходы покрывают в лучшем случае эксплуатацию судна и наем инструктора. К тому же возможности подводного туризма в Приморье ограничены тремя теплыми месяцами.

Быть может, главное, что манит путешественников в Приморье, — уссурийский тигр. Проще всего увидеть его в деревне Гайворон к северу от города Спасск-Дальний (более 200 километров от Владивостока), где биолог Виктор Юдин вместе с женой Еленой содержит и обслуживает тигриный питомник. Тигры живут почти на воле — в вольере, огороженном сеткой и тонкой проволокой под током. Кстати, и вольер, и электросторож сделаны на американские деньги.

Виктор Юдин считает, что гораздо проще общаться с хищниками, нежели с людьми. Ему надоели соседи, которые в подпитии проявляют ненужное любопытство, американцы, которые хотя и оплачивают содержание зверей, но считают Юдина, по его собственным словам, за дикаря. И конечно, журналисты, «так и норовящие слизать его славу, пока он возится в навозе». Юдин просит оставить его в покое и дать возможность наблюдать за тиграми (при сохранении финансирования, конечно). «Главное — записать все, что собрано», — без устали повторяет он.

Петр Кретович

Заповедные истории

Усиление роли регионов оборачивается для ООПТ новыми проблемами и многочисленными конфликтами

Борис Жуков,
Вадим Кантор

ДОПУСТИМОСТЬ ТУРИЗМА В ЗАПОВЕДНИКАХ ВЫЗЫВАЕТ СПОРЫ. **НО ПОЕДУТ ЛИ СОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ В ТАКИЕ МЕСТА?**

КОНКРЕТНО

СОБРАННЫЕ ЗДЕСЬ СЮЖЕТЫ НЕ ПРЕТЕНДУЮТ на сенсационность — среди конфликтов, сотрясающих ныне российские ООПТ, были и более громкие, вроде охот бывшего министра обороны в Кавказском заповеднике или совсем уж недавнего убийства директора Вишерского заповедника. Тем не менее они, на наш взгляд, наглядно показывают, что стоит за формулировками «дальнейшее развитие сети ООПТ», «взаимоотношения с местным населением и властями», «хозяйственное использование территории заповедника» и т. п.

Золотая речка

(Национальный парк Югыд Ва, Республика Коми)

Национальный природный парк Югыд Ва, протянувшийся вдоль западных склонов Приполярного и Северного Урала, самый большой из российских нацпарков: его площадь составляет без малого два миллиона гектаров. Вместе с примыкающим с юга Печоро-Илычским заповедником нацпарк образует первый на территории России объект Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, получивший название «Девственные леса Коми».

С конца 70-х годов в бассейне реки Кожим разрабатываются месторождения россыпного золота. Нацпарк создали в апреле 1994 года, на несколько лет сохранив в порядке исключения золотодобычу на уже отработанных участках. С приданием парку охранного статуса ЮНЕСКО ситуация могла измениться. Поэтому 9 января этого года глава Республики Коми Юрий Спиридонов подписывает указ об изменении (скромно именуемом уточнением) границ парка, установленных постановлением правительства РФ. Площадь парка остается той же, с точностью до гектара, но от территорий Печорского лесхоза отрезается почти 220 тысяч га и заменяется другими — Вуктыльского и Печоро-Илычского лесхозов.

Но дело в том, что национальные парки — объекты федеральные, и какие бы то ни было решения в их отношении могут приниматься только федеральными органами. Любое изменение статуса подобных территорий требует положительного заключения государственной экологической экспертизы федерального уровня. Разумеется, проект указа г-на Спиридонова на экологическую экспертизу не поступал. Но это не смутило правительство республики: в мае оно предложило правительству России утвердить новые границы — по-прежнему без экспертизы.

Между тем себестоимость кожимского золота превышает цену его скупки аффинажными заводами. Так что добывать его экономически нерентабельно: даже если правительство Коми желает любой ценой создать собственный золотой запас, дешевле покупать металл на той же Лондонской бирже. Зато объекты Всемирного наследия во всем мире пользуются повышенным интересом со

ХРОНИКА

Краткая история российских заповедников

Слово «заповедный» и его многочисленные производные в изобилии встречаются в древних документах. Однако заповедные леса и рощи Московского царства и Российской империи — это всего лишь места княжеских и царских охот, «стратегические» корабельные рощи и т. п. Настоящие заповедники — природоохранные и научные учреждения — ведут свое начало в России от заповедных степных участков, заложенных в 1894 году знаменитым почвоведом Василием Докучаевым. Чуть позже, тоже в 90-е годы XIX века, возникли частные заповедники в имениях баронов Фальц-Фейнов (знаменитая Аскания-Нова) и графини Паниной. В 1910-х годах были созданы два заповедника в Прибалтике, существующих и поныне. А первый и последний государственный заповедник Российской империи — Баргузинский — учрежден в январе 1917 года.

Уже во время гражданской войны стали возникать новые заповедники — Астраханский (дата выхода декрета о нем считалась в СССР официальным днем рождения заповедного дела), Ильменский, Пензенский, Косинский... В 20-е годы заповедники создавались как учреждения научные и природоохранные (часто — для восстановления конкретного вида: соболя, бобра и др.). С начала 30-х все больше сказывается царящая в политическом руководстве страны идеология «покорения природы» — от заповедников требуют переориентации на задачи народного хозяйства и «отдыха трудящихся». Входят в моду эксперименты по акклиматизации промысловых животных, прямо противоречащие задачам заповедного дела. Вторая мировая война сказывается на заповедниках не только прямым разорением тех из них, что оказались в зоне военных действий, но и усилением хозяйственного давления на остальные. Тем не менее все это время (даже в годы войны) продолжают создаваться новые заповедники.

Катастрофа разразилась в 1951 году: больше половины заповедников были ликвидированы полностью (осталось менее 7 процентов от общей площади заповедников). Многие из уничтоженных в то время заповедников так и не восстановлены, в некоторых случаях восстанавливать уже нечего.

После смерти Сталина началось постепенное возрождение заповедников (часто по инициативе или при поддержке местных властей). Однако в 1961 году грянула новая «реорганизация», стоившая жизни еще полудюжине заповедников и значительной части территории некоторым другим. Госплан получил право вето на создание новых резерватов.

В ЭТОМ ГОДУ **НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ** ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОТМЕТИЛИ 80-ЛЕТИЕ РОССИЙСКИХ **ГОСУДАРСТВЕННЫХ** ЗАПОВЕДНИКОВ АКЦИЕЙ «МАРШ ПАРКОВ»

Тем не менее система заповедников вновь начала медленную регенерацию. Уже к 1969 году их общая площадь была больше, чем в 1960-м (хотя не достигала и половины от площади 1950 года). С середины 1970-х, когда создание новых заповедников стало предусматриваться народнохозяйственными планами, их число начинает резко расти. С 1983 года к ним добавляются национальные парки.

В период перестройки начинается стремительный рост числа и общей площади ООПТ при уменьшении их фактического финансирования. С развалом СССР прекращает существование единая сеть ООПТ. Реальная судьба многих заповедников в бывших союзных республиках остается неизвестной, некоторые (например, «Тигровая балка» в Таджикистане) стали ареной военных действий.

По материалам **Ф. Р. Штильмарка**

стороны туристов, что, в свою очередь, приводит к оживлению экономики региона. Район Приполярного Урала всегда был популярен среди туристов, и река Кожим хорошо известна многим байдарочникам. А от швейцарского правительства «Девственные леса Коми» уже получили грант в размере пяти миллионов долларов.

За 15 лет золотодобычи на Кожиме было добыто всего две тонны золота. Стоимость уничтоженной при этом популяции ценного лекарственного растения родиолы розовой, больше известной как золотой корень, уже превысила выручку от намытого металла. Стоимость репутации республики может оказаться еще выше. Сейчас, когда Республика Коми выходит на международные финансовые рынки, неправительственные организации стараются информировать потенциальных инвесторов, о том, что их средства могут способствовать уничтожению территорий, охраняемых конвенцией о Всемирном наследии.

Но самое удивительное — молчание федеральных властей. Словно бы и не они подписывали бумаги об объекте Всемирного природного наследия. Словно бы не им, а г-ну Спиридонову придется отвечать за скандальное нарушение его статуса.

Все хорошо, что хорошо кончается

(Центральночерноземный заповедник, Курская область)

Николай Малешин пришел на должность директора Центральночерноземного заповедника в 1990 году, когда коллектив последнего выразил недоверие прежнему директору Гусеву. Годы его директорства пришлись как раз на период постоянного снижения финансирования заповедной системы. Тем не менее заповедник не только регулярно платил зарплату, но и обновил транспортный парк, приобрел кое-что из оборудования. При этом Центральночерноземный довольно успешно справлялся со своей основной деятельностью и даже представил документы на конкурс природоохранных проектов, объявленный Советом Европы.

Осенью 1996 года, когда губернатором Курской области стал Александр Руцкой, обнаружилось, что бывший директор заповедника, ставший заместителем нового губернатора, ничего не забыл. Сначала, как водится, в заповедник зачастили проверки. Затем была учреждена специальная должность — «представитель губернатора в ЦЧЗ» (интересно, есть ли в Курской области — да и во всей России — еще хоть одна организация, удостоенная такой чести?). В Москву полетели грозные депеши: немедленно уволить Малешина. Когда Госкомэкология вежливо ответила, что не видит к тому оснований, Руцкой заявил, что заведет на Малешина уголовное дело и засудит его.

Коллектив заповедника безоговорочно поддержал своего директора. В Москве был создан общественный комитет в защиту Малешина, в который наряду с учеными и представителями негосударственных экологических организаций вошел и начальник управления заповедного дела Всеволод Степаницкий. Однако весной этого года Николай Малешин подал заявление об уходе...

И тут в Курск пришла бумага из Страсбурга: Совет Европы сообщал о награждении ЦЧЗ почетным дипломом. Хотя ни денег, ни каких-то иных материальных выгод этот диплом не сулил, г-на Руцкого словно подменили. Он немедленно лишил своего верного зама всякого касательства к делам заповедника и направил в Госкомэкологию официальное письмо, в котором объяснял, что был введен в заблуждение недобросовестными сотрудниками. С этого момента ЦЧЗ — любимое детище областной администрации, а г-н Малешин пользуется полным ее доверием.

Акционерное общество заповедного типа

(Центральносибирский заповедник, Красноярский край)

Весной 1991 года директор Центральносибирского заповедника Александр Рассолов несколько месяцев переходил на работу в госпромхоз «Туруханский», вскоре преобразованный в АОЗТ «Тайро». Подписывая бумаги в качестве директора обеих организаций, г-н Рассолов передал госпромхозу значительную часть основных средств заповедника. Когда же через год кресло директора ЦСЗ вновь освободилось, Рассолов опять занял его вопреки отчаянному протесту персонала. При этом он остался и директором АО, фактически объединив его с государственным заповедником. «Тайро» получало все выгоды (не только материальные, но и, скажем, возможность объявлять свои коммерческие проекты «экологическими»), а ЦСЗ нес расходы.

Еще через два года г-н Рассолов получил должность директора сравнительно богатого Саяно-Шушенского заповедника. «На хозяйстве» остался начальник охраны Александр Богданов, разрешивший прокладку дороги через участки абсолютной заповедности. В августе 1995 года и он счел за благо уволиться. Заповедник с пустой кассой и стомиллионным долгом остался на попечении людей, пытавшихся предотвратить его окончательный развал: старшего госинспектора Виктора Бастракова (назначению которого директором воспротивилась администрация района) и зама по науке Александра Рывкина. Последний и стал и. о. директора.

Рывкин и Бастраков искали по крохам деньги, делом объясняли местным браконьерам, что это больше не ничейная земля. Тем временем власти края предлагали кандидатов в директора — то директора лесхоза (уволенного через месяц после «выдвижения»), то местного коммерсанта, неоднократно замеченного в нарушении режима заповедника... Как ни странно, самую активную роль в этих поисках сыграл автор проекта ЦСЗ — академик РАСХН Евгений Сыроечковский, привыкший считать заповедники Красноярского края чем-то вроде своей вотчины. Дело дошло до того, что он добился отторжения от ЦСЗ Туруханского заказника (где расположена его основная база) и назначения его руководителем... самого себя.

В декабре 1996 года краевая администрация буквально продавила через Госкомэкологию назначение в заповедник своего бывшего сотрудника Николая Большакова. Первым вопросом нового директора было: «Ну как у вас тут с рыбалкой?»

Через два месяца рейдовая группа заповедника поймала с поличным двух его сотрудников за незаконной ловлей осетров. Г-н Большаков (как позднее и местная милиция с прокуратурой) сделал все, чтобы дело замять. В марте был уволен по сокращению Виктор Бастраков, в июне по абсурдному обвинению в прогулах — Александр Рывкин. Иск первого доныне лежит в Туруханском районном суде, иск второго — в Пресненском межмуниципальном. Все, кто оказывал помощь расследованию инцидента, выдавлены из заповедника, который практически перестал существовать как природоохранное учреждение.

«ГРИНПИС» У МОСКОВСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КОМИ (СПРАВА) **ПРОТЕСТУЕТ ПРОТИВ ЗОЛОТОДОБЫЧИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ ЮГЫД ВА** (СЛЕВА)

Заповедник, которого нет

(Проект восстановления Московского заповедника, Московская область)

Московский заповедник был создан в 1945 году на пяти территориях в разных углах области. В 1951-м четыре участка были упразднены. Из-за былых вырубок и большого наплыва людей природа на них сильно деградировала и восстанавливать их заповедность уже не имеет смысла.

В конце 80-х на волне массового экологического движения возникла идея «повторить» погибший заповедник на новых участках. Главными были два: «Черустинский лес» в шатурских торфяниках и знаменитая «Журавлиная родина» — комплекс заказников в Талдомском и Сергиево-Посадском районах. Практически все пользователи этих земель согласились передать их под заповедник. Документы были переданы в администрацию Московской области.

Ответом энтузиастам стало совещание, срочно собранное начальником управления охраны окружающей среды Николаем Зерковым. Припугнув землепользователей тем, что за заповедником последует охранная зона, и не успеешь оглянуться, как изымут полрайона, областные «защитники природы» добились нового рассмотрения вопроса. Пока инициаторы повторно собирали визы, обладминистрация пыталась провести через областную думу закон о порядке создания заповедников, делавший их создание фактически невыполнимым. Дума закона не приняла, но тот же порядок был введен распоряжением администрации.

К 1994 году, когда экологическая активность населения осталась лишь в воспоминаниях, вопрос о заповеднике прочно завис. Зато областная администрация вдруг по собственной инициативе выдвинула проект создания на месте «Журавлиной родины» природного парка. Природный парк — единственная сугубо региональная форма ООПТ, и федеральные органы не имеют на нее никаких прав. Но главное — он предназначен для отдыха населения и вряд ли обеспечит журавлям неприкосновенность. С большим трудом от проекта удалось отбиться: парк будет, но не на «Журавлиной родине», а по соседству.

Другой раз, просматривая земельные отводы в районе, экологи совершенно случайно заметили прямо посередине «Журавлиной родины», на чуть ли не единственном сухом холме, дачный землеотвод на сорок гектаров. К счастью, строительство еще не начиналось (иначе о журавлях в Талдомском районе можно было бы говорить только в прошедшем времени), и пользователь участка — московский банк — после разговора с экологами благородно отказался от него.

«Пока в области остаются на своих должностях нынешние руководители, сделать ничего не удастся», — грустно констатирует сотрудник Госкомэкологии Михаил Крейндлин. ■

Нарушитель поневоле

Костомукшский заповедник вчинил судебный иск Виктору Черномырдину

ДИРЕКТОР КОСТОМУКШСКОГО ЗАПОВЕДНИКА **СЕРГЕЙ ТАРХОВ** ХОЧЕТ НАКАЗАТЬ ОРГАНИЗАТОРОВ ПРИЕМА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОВ, НО В СУД ВЫНУЖДЕН ПОДАВАТЬ НА **ЧЕРНОМЫРДИНА**

Галина Ковальская,
Александр Сорин (фото)

ФЕМИДА

СКОРЕЕ ВСЕГО ЧЕРНОМЫРДИН ЕЩЕ НЕ В КУРСЕ дела. А вот финская общественность уже не первый месяц живо интересуется, не загремел ли под суд российский премьер и какова судьба его финского коллеги. Прокуратура города Костомукши после длительного раздумья и визита в город карельского республиканского прокурора приняла иск к рассмотрению. В Москве об этой истории слышали мало. Один московский природоохранник-общественник, узнав, что я недавно из Костомукши, поинтересовался: «Это там, кажется, Черномырдин в заповеднике медвежонка застрелил?»

Ничего подобного. Во-первых, не застрелил, а поймал. Во-вторых, не медвежонка, а десяток окуньков — правда, на территории заповедника. А об улове сам же простодушно поведал тележурналистам. В-третьих, рыбачил не один, а в сопровождении премьер-министра Финляндии (который также перед телекамерами сконфуженно признался, что выудил трех окуней). Два руководителя двух правительств нарушили сразу три российских закона: об охране окружающей среды, об особо охраняемых территориях и о Костомукшском заповеднике. Мало того, что проникли на территорию заповедника без разрешения его администрации и гоняли по заповедному Каменному озеру целую флотилию катеров (катер финский, два катера «Ямаха» четырех-пятиместные, катер «Белла»), так еще и рыбачили, опять же не имея на это специальных разрешений.

Трудно поверить, но за судебным иском администрации заповедника к премьеру стоит вовсе не страсть к скандалам или саморекламе. Директор Сергей Тархов не спешит раскручивать лакомую историю по центральным СМИ. Тархов — хозяйственный руководитель (никуда не денешься: заповедник в нынешних условиях — предприятие), и меньше всего ему нужна слава фрондера или авантюриста. К тому же он и по политическим убеждениям человек вполне лояльный нынешнему правительству.

Ведь не сам же Черномырдин составляет программу пребывания в Карелии вместе с финским коллегой, не премьеры размечают по карте, куда их везти на рыбалку. Заповедник не заповедник — не их дело. Это организаторы приема не дали себе труда связаться с руководством заповедника, соблюсти требуемые законом процедуры: в заповеднике получить разрешение на посещение в таком-то составе, взять сотрудника заповедника для сопровождения, через тот же заповедник запросить в Комитете по охране окружающей среды разрешение на лов рыбы, если так уж необходимо было рыбачить именно на Каменном, и т.п. Можно не сомневаться: все необходимые бумаги были бы выправлены максимально быстро. «Мы понимаем, — говорит Сергей Тархов, — что такие встречи полезны обеим странам, а встреча на территории заповедника полезна заповеднику. Просто сделайте все по закону».

Именно принимающую сторону, а отнюдь не карельских гостей, хочет наказать администрация заповедника. Но судебный иск вынуждена вчинить «нарушителю». Сергей Тархов и его сотрудники надеются, что в ходе следствия

ВИД ИЗ ГОСТЕВОГО ДОМИКА НА КАМЕННОЕ ОЗЕРО, ЛИШИВШЕЕСЯ В ХОДЕ ВИЗИТА ВЫСОКИХ ГОСТЕЙ ТРИНАДЦАТИ ОКУНЬКОВ

выяснятся имена и обстоятельства. Им по своим источникам пока не удалось выяснить, кто именно утверждал программу пребывания «высоких гостей» и принимал решение устроить пикничок на Каменном озере.

Вообще-то при Тархове Черномырдин появляется в Костомукше уже вторично. Первый раз, в 94-м, Тархов сам загодя пошел в городскую ФСБ (тогдашняя ФСК) и стал приставать: собирается ли премьер в заповедник? Если да, то почему никто из составителей программы не запрашивает в заповеднике разрешение? Гебисты поначалу от удивления начали хамить: «Чего ты всюду лезешь со своим заповедником?» Тархов объяснил: не со своим заповедником, а со своим — и вашим тоже — премьер-министром. Мол, представьте себе, какой визг поднимут финские, а за ними и карельские газеты, если глава правительства нарушит закон. Увещеваниям тогда вняли. Через пару дней в заповедник прибыл некто «от органов» и занялся согласованием черномырдинского маршрута по заповедной территории. В нынешний раз Тархов особо не беспокоился: считал, что прецедент создан. Ошибся.

Никто из сотрудников заповедника премьеров не сопровождал, а по правилам должны были бы. Поэтому о нарушениях узнали вместе со всеми из газет и телевизора. Первыми шум подняли финны: заповедник считается частью международного российско-финского парка «Дружба». Кроме заповедника, в состав «Дружбы» входит несколько финских национальных парков, расположенных недалеко от границы и друг от друга.

В Финляндии, как и всюду в Северной Европе, природоохранные движения сильны и влиятельны, а интерес к нашей Карелии в их системе ценностей совершенно закономерен: у экологии, как известно, границ нет, в Карелии остались лесные массивы, определяющие климат и условия жизни во всем регионе. В самой Финляндии настоящие леса все повывели, только национальные парки и остались. Поэтому финские экологи волнуются за девственность карельских лесов едва ли не больше чем наши.

Вслед за финнами, естественно, заволновалась местная пресса. Впрочем, финский премьер публично покаялся, не дожидаясь, пока кампания в масс-медиа развернется в полной мере. Заявил, что очень-очень сожалеет, что, разумеется, ничего не знал, а если бы знал, то ни в коем случае... Черномырдин пока молчит. Скорее всего до него просто не донеслось эхо костомукшских волнений. К тому же у нас «зеленых» никто не боится — это вам не Финляндия. И главное: как постичь нашему Виктору Степановичу, что шум из-за десяти окуней — не дешевка, не грязная возня врагов, а честная позиция добросовестных людей. Он-то прекрасно помнит, как и все советские люди, мощные охоты в заповедниках с облавами на краснокнижное зверье, с размашистыми гуляньями, от которых лес содрогался. И учиняли все это начальники куда меньшего ранга — областного, а то и районного уровня. А Черномырдин ничего даже близко такого не натворил. Ловили на удочку — ни сетей, ни переметов.

«Как мне прикажете дальше работать? Штрафовать местных мужичков за четыре рыбки и бабушек за корзинку клюквы? Они мне на это резонно скажут, уже говорят: что ж ты с начальства не спрашиваешь, а на нас отыгрываешься», — объясняет Тархов необходимость этого судебного иска. В Костомукшском вообще нарушители из числа физических лиц все больше с удочками да с корзинками. Заповедник мирный. Ни краснокнижных тигров, ни осетров с черной икрой — ничего привлекательного для бандитов.

Не хуже Виктора Степановича

Мне довелось встретиться с костомукшскими — нет, не браконьерами, а, как выяснилось — нарушителями. Мы с коллегой-фотокором напросились вместе с работниками службы охраны в трехдневный поход по территории заповедника. Они — начальник оперативной группы Сергей Кравцов и местный старожил, карел Афанасьич из кордонной службы — инспектировали разбросанные по лесу избушки для сотрудников и туристов. Надо было удостовериться, что все на месте: дрова, котелки, топоры, керосин для ламп. Вдруг забрел кто чужой и утащил топор или чайник, к примеру. А охраннику или научному сотруднику зимой без дров как?

После долгого — километров восемнадцать — лесного перехода под моросящим снежком,

СЕРГЕЙ КРАВЦОВ ИЗ СЛУЖБЫ ОХРАНЫ (ВВЕРХУ) **ЧУТЬ СГОРЯЧА НЕ ВЫГНАЛ НАРУШИТЕЛЕЙ В НОЧЬ.** РАДОВАТЬСЯ ВСТРЕЧЕ С НИМИ ОН БУДЕТ ПОТОМ — **КОГДА В ИХ САПОГАХ БУДЕТ ПЕРЕХОДИТЬ ВБРОД ЛЕДЯНУЮ РЕЧКУ**

уже в сумерках мы с Сергеем и Афанасьичем подошли к очередной избушке и как раз с тоской прикидывали, что еще час с лишним, пока протопится печка, предстоит провести в промозглом сыром помещении... Толкнули дверь — чудо! — в избе тепло, и пахнет едой. При свете печного огня — два рослых мужских силуэта: «Добрый вам вечер! Ужинать будете?» Охранники, что с нами были, поначалу на доброжелательное приветствие реагировали сухо, почти враждебно: «Паспорта при себе? А какие-нибудь документы? Да уберите свою еду, у нас с собой есть». — «Так это ж горячее, уже готово!» — недоумевали парни. Они не сразу сообразили, что мы — из заповедника. Но и разобравшись, что к чему, особо не суетились. «Да вы поешьте, успеете свои протоколы составить. Куда мы денемся?» Сергей Кравцов все же настоял, чтобы первым делом протоколы, а каша — потом. «Как зовут? Где работаете? Что здесь делали?» Ребятам под тридцать. Спокойные, положительные. Оба электрики, один как раз последние недели работал в заповедниковском гараже. В избушку пришли переночевать — «холодно в лесу». А вообще-то рыбачили. Не, не в заповеднике. «Там, на Лампушке, знаете?» (Это бухточка недалеко, но все же не на территории заповедника.) И удочки там же оставили. «Утром можете проверить». Афанасьич — великий знаток здешних мест — выпытывал у них с пристрастием: где именно сидели с удочками, под какой камень их потом положили, потом заставил показать место на карте и вынес экспертное суждение: «Точно, не в заповеднике рыбачили». Так что по сути нарушение только в том, что «вторглись без разрешения на территорию» и попользовались заповедниковскими дровами. (А сотрудники заповедника, а также журнала «Итоги», в свою очередь пользовались котелком и прочим имуществом нарушителей.) «Мы и на Черномырдина, почитай, за такое же в суд подаем. Нам разницы нет: для всех один порядок», — торжественно объявляет Сергей. Он сгоряча чуть не выгнал парней ночевать в лес, но потом здраво рассудил: темно, скользко по свежему снежку, а места болотистые да каменистые — «не дай бог, чего случится, потом всю жизнь будешь виноват». «Ну и чего нам теперь будет?» Кравцов, уже закончивший с протоколами, миролюбиво отзывается: «А вот придете в понедельник к начальнику службы охраны, он с вами беседу проведет. На первый раз обычно не штрафуют, только предупреждают».

Потом все вместе пили чай под неспешные российские разговоры за жизнь, за политику и рыбалку. Составив протокол, наши оперативники заметно оттаяли, и болтали с нарушителями по-свойски. «Выпить не припасли?» Старший из ребят — хмуро: «Не, не заведено. В лес под градусом пусть самоубийцы ходят». Ночью по очереди вставали подтапливать печку: избенка быстро выстужается.

Наутро выяснилось, что воды в речке, которую нам с оперативниками предстояло перейти вброд, больше, чем предполагалось. По сча-

СЛОВАРЬ

Категории особо охраняемых природных территорий РФ

Термин **«особо охраняемые природные территории»** (ООПТ) был введен в 1970 году и отражал официальную точку зрения: все природные территории в СССР так или иначе охраняются государством. Система ООПТ складывалась без всякого предварительного плана. Действующие ныне нормативные акты предусматривают следующие категории ООПТ.

Заповедник — специфический для России — СССР и наиболее популярный тип ООПТ, учреждаемый постановлением федерального правительства. На октябрь 1997 года в России насчитывается 95 заповедников (здесь и далее речь идет о природных заповедниках, без учета историко-культурных, имеющих совсем другой статус и предназначение). В СССР различались заповедники союзного и республиканского подчинения, ныне в России все они — федеральные и почти все находятся в ведении Госкомэкологии. Заповедником называется как сама охраняемая территория, так и организация, созданная для ее охраны и изучения. В заповеднике запрещена всякая хозяйственная деятельность, само нахождение на его территории человека, не являющегося его сотрудником и не имеющего письменного разрешения администрации, является нарушением режима. Тем не менее ряд заповедников или отдельных объектов на их территории (Кроноцкий, «Кивач», «Столбы» и др.) традиционно активно посещаются туристами и отдыхающими, а в последнее время в заповедниках бурно развивается так называемый экологический туризм.

Заказник — чрезвычайно разнообразный тип ООПТ. Учредить заказник может область, район, административный округ. Соответственно заказники бывают федеральные, областные, районные и местные. Территории заказников варьируют от десятков тысяч гектаров до нескольких сотен квадратных метров, режим — от запрета охоты на определенный вид дичи до практически заповедного. Крупные заказники часто выступают как филиал ближайшего заповедника или «заготовка» для создания нового. Однако при создании заказника его территория формально не изымается у прежнего пользователя, даже если режим не позволяет последнему никак ее использовать.

Национальный парк (НП) — сравнительно новый для России тип ООПТ, первые из них были созданы только в 1983 году. Сейчас в России их 32. НП находятся исключительно в федеральном ведении, в них запрещены разработка полезных ископаемых, строительство новых сооружений (в состав НП часто входят населенные пункты), расширение сельхозугодий, промышленное использование биоресурсов. Разрешены туризм, сбор грибов и ягод, в некоторых случаях — ограниченная охота и рыболовство. Часто внутри НП выделяется зона полной заповедности, в других случаях НП создается вокруг действующего заповедника, выполняя функции его буферной зоны.

Природный парк создается исключительно субъектами Федерации. Они же устанавливают режим, как правило, близкий к режиму НП.

Памятник природы — форма, разработанная для охраны точечных объектов (историческое дерево, скала, источник и т. п.). Однако четких ограничений, какие объекты могут быть памятниками природы, закон не устанавливает, что приводит к весьма разнообразному использованию этой формы.

Согласно федеральному закону, к ООПТ также относятся **ботанические сады, дендрологические парки, лечебно-оздоровительные местности** и **курорты.** Не входят в понятие ООПТ, но предусмотрены Лесным кодексом РФ **защитные участки лесов.** В ряде регионов решениями местных властей выделены **территории традиционного природопользования** — как правило, в местах проживания малых народностей. Местное нормотворчество также приводит к учреждению не определенных законом форм ООПТ или присвоению того или иного охранного статуса территориям, которые не могут ему соответствовать.

Некоторые российские ООПТ имеют дополнительно еще и международный статус. К таким относятся **биосферные резерваты** — заповедники, включенные во всемирную сеть экологического мониторинга, действующую с середины 70-х. Предполагалось, что это будут эталоны абсолютно неприкосновенной природы для каждой биогеографической области. К сожалению, в СССР статус биосферного был воспринят как знак престижности, что привело к присвоению его заповедникам, которые даже в силу объективных причин (например, величины) не могут быть такими эталонами.

Другой международно признанной категорией являются **территории** (заповедники или НП), **включенные в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.** Этот статус означает признание ценности данной территории для всего человечества и ответственность страны-хозяина перед мировым сообществом за их сохранность.

Б. Ж.

стью, один из нарушителей был в болотных сапогах — в них мы по очереди и переправились. (Преодолевший речку потом снимал их и отдавал Сергею — единственному из нас, кто мог докинуть сапоги до противоположного берега.) Сердечно простились с новыми знакомыми. Сергей им вслед крикнул: «Спасибо!» И потом: «Не забудьте в понедельник в 16.30 явиться в заповедник!» Они в ответ: «На здоровье! Замолви там словечко, чтоб нас не очень ругали!» Всю дорогу Сергей и Афанасьич радовались: «Как удачно, что мы их встретили! А то хлюпали бы весь день с мокрыми ногами».

Посерьезней клюквы

Сергей Тархов, возглавив учреждение в конце 93-го, установил равенство граждан перед лицом заповедника. В самом начале его директорства оперативники задержали двух бабушек с ведрами брусники. Составили протокол, грозили старушкам штрафы по двести пятьдесят тысяч с каждой. Те, естественно, в слезы: про пенсию, на которую не проживешь, про внучат... Тархов рассудил: «Ладно, можем штрафы скостить до стольника. Но с условием, что вы на нас поработаете. Будете ходить по городу и всем рассказывать, что вас задержали и оштрафовали». Бабушки опешили: «Да мы бы и так бы рассказывали!» Буквально через пару месяцев в заповеднике засекли группу крупных республиканских чиновников и предпринимателей. С костерком, с переметом... Тоже составили протокол — получилось, естественно, на сумму посерьезней, чем у бабушек. Вот тут первый раз на Тархова попытались надавить. Вернее, «договориться» с ним. Он стоял на своем: весь город знает, что он оштрафовал бабушек за ведро брусники. Весь город знает, что задержаны за нарушения республиканские чиновники. Что люди скажут, если виновные не будут наказаны? В итоге штраф заплатили и даже отношения с руководством заповедника сохранили приличные. Сергей этим высокопоставленным браконьерам руки жал: «Вы — честные люди, раз добровольно пошли на уплату штрафа». Потом оперативники не раз пользовались уже этим эпизодом для увещевания нарушителей помельче, а сейчас не упускают случая помянуть, что, мол, и с Черномырдина спрашиваем так же, как с тебя.

Сергей убежден, что заповедники при советской власти — когда, собственно, они в основном и создавались, призваны были в первую очередь служить зонами отдыха для начальства. И дело было, по его мнению, не только в стремлении выгородить для власть имущих благословенные зеленые уголки. Дополнительная прелесть как раз состояла в их «заповедности». Простым смертным нельзя, а нам можно — вот что больше всего грело чиновные души. Сергей считает, что и инициаторы появления Костомукшского заповедника — руководители горнообогатительного комбината в Костомукше (крупнейшее в районе, по сути градообразующее предприятие) — в свое время именно рассчитывали получить красивое место для расслабона с шашлыками. Сегодня эта традиция в основном порушена — Сергей Тархов, во всяком случае, ломает ее нещадно.

Хотя это и непросто. Например, практически на территории заповедника стоит база отдыха комбината с шикарными коттеджами (финны строили еще до всякого заповедника), конференц-залом, саунами и пр. Предназначено это

СМЫСЛ ЗАПОВЕДАНИЯ — ПОЛНОЕ НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО ЧЕЛОВЕКА В ПРИРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ

сооружение для приема делегаций самого высокого уровня. Здесь же, естественно, проводили переговоры и часть досуга Черномырдин с финским премьером. Конечно, база отдыха — не заповедник, это анклав, выделенный из площадей, находящихся в ведении администрации заповедника. Но расположена база на берегу озера Каменное, которое целиком — заповедная зона. Да и добираться до места отдыха надо по заповедному лесу. Попробуй уследи, чтобы гости комбината не лазили без спросу в заповедник и не ловили без разрешения рыбу.

Еще больше сложностей из-за пограничников. В пограничную полосу — а она не маленькая, несколько километров, и тоже включена в заповедник — без специального разрешения федеральной погранслужбы проезд запрещен. Даже для сотрудников заповедника. (Кстати, поэтому и Черномырдина не могли «взять с поличным» — он ловил в приграничной полосе.) Стало быть, когда охранная служба заповедника намеревается проверить нарушения со стороны местных пограничников, их гостей или их начальства, у тех есть все возможности чинить препоны. Военное начальство, известное дело, любит принимать на широкую ногу — зачем ему проверяющие? Тархову или его первому заму по охране, Юрию Ковалевскому, обычно удается как-то договариваться, призывая на помощь, если нужно, местные власти. Но именно «договариваться». По сути дела довольно большая часть заповедника оказалась под двумя хозяевами: заповедным и пограничным. Ни в одном законодательном акте не сказано, какой закон выше: федеральный закон об особо охраняемых территориях или федеральный закон о государственной границе, и кто кому в данном случае может запретить въезд.

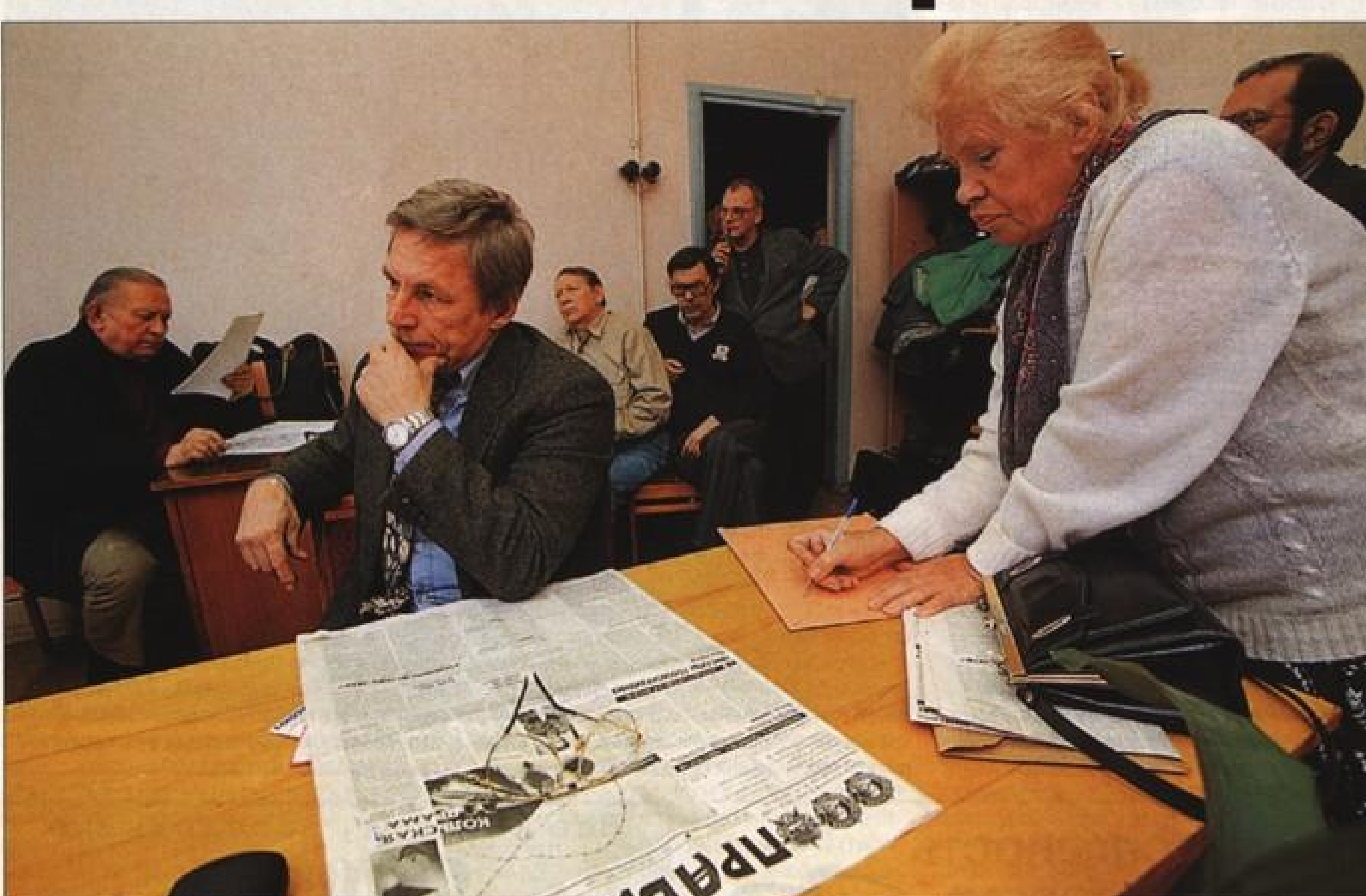
Но главная проблема у администрации заповедника с пограничниками возникает даже не из-за визитов высоких начальников, а из-за каждодневного загрязнения территории. И уж с этим толком не поборешься в условиях общей нищеты. Как же не быть погранзаставе источником загрязнения, если свет и тепло — от угля, а двигатели работают на солярке, если канализационные стоки спускают в озеро, а очистные сооружения то и дело выходят из строя, а на новые нет денег. Заповедник пару раз судился с пограничниками и выигрывал. Один раз аж на 25 миллионов. Ну и что? У тех все равно нет средств на счету. А последнее нарушение со стороны пограничников — самое серьезное. Перед самым приездом Черномырдина построили и даже забетонировали вертолетную площадку. Без разрешения заповедника и без землеотвода!

Тархов и Ковалевский настроены на этот счет по-боевому. «Раз нет денег на штрафы, пусть своими силами срывают площадку!» — угрожающе говорит Юрий Ковалевский.

Сергей Тархов и его команда — отнюдь не донкихоты, бросающиеся на ветряные мельницы. Они люди современные, прагматичные и в основном добивающиеся успеха. За неполные четыре года своего директорства Тархов заставил местные власти считаться с собой и с интересами заповедника. Он умеет зарабатывать деньги: хозрасчетными работами, экологическим туризмом, пробивает гранты. В заповеднике — едва ли не в единственном предприятии в районе, а то и Карелии — зарплату платят без задержек. Тархов контактный, он отлично умеет вести переговоры и даже острые ситуации не доводить до прямой конфронтации. Но сегодня уже нельзя не заметить десять окуньков премьера или вертолетную площадку пограничников и штрафовать одних местных электриков, по полгода сидящих без зарплаты. Не потому даже нельзя, что безнравственно, а потому, что не получится. Вот и выходит: либо не штрафовать никого и поставить крест на заповеднике, либо — извините, Виктор Степанович.

«Юрий, — спрашиваю Ковалевского, — наши знакомцы, что с сапогами нас выручили, приходили с повинной?» «А как же? — удивляется он. — Я их штрафовать не стал, но предупредил и в картотеку нарушителей внес. Ребята-то неплохие, но порядок есть порядок».

Без ностальгии и проклятий

Несколько канцелярских столов, один телефон и беспартийный главный редактор: старая «Правда» в начале нового пути

Денис Драгунский

ПРЕВРАТНОСТИ

О «ПРАВДА», «ПРАВДА» ПРЕЖНИХ ЛЕТ... Передовая статья — и сразу ясно, как жить до следующей передовой. Положительная рецензия — тиражи, премьеры, премии. Фельетон — приговор, не подлежащий обжалованию. Иногда и в публикации надобности не было: «Алло, с вами говорят из редакции «Правды», мы готовим материал о вашем институте (театре, жилкомхозе)». По такому звонку могли снять или назначить, выдать ордер на квартиру или на арест.

Сорок корпунктов по всему миру — и столько же по СССР. Собкор «Правды», как правило, был членом бюро обкома — наряду с командующим военным округом и начальником УКГБ. Тираж — 11 миллионов экземпляров. «Правда» была прибыльным изданием: 11 миллионов ежедневных пятачков складывались в солидную сумму, поступавшую в распоряжение Управления делами ЦК КПСС.

Но, как учит марксистско-ленинская философия, ничто не вечно в этом бренном мире.

Греческая мифология

Автор учебника вышеозначенной философии, номенклатурный академик Виктор Афанасьев, стал главным редактором «Правды» в самый расцвет застоя — в 1976 году и продержался до сентября 1989 года, пересидев трех дряхлых генсеков и не видя большой беды в бодром реформаторе Горбачеве. Споткнулся он на Ельцине. После перепечатки скандальной статьи из итальянской «Репубблики», где будущий российский президент обвинялся в традиционном русском пристрастии, Афанасьев уступил место другому академику — Ивану Фролову.

Потом началась чехарда. В конце августа 1991 года финансирование «Правды» по известным причинам прекратилось. Журналистский коллектив зарегистрировался в качестве учредителя газеты, получил лицензию на ее издание и избрал новым главным редактором Геннадия Селезнева. Селезнев договорился с семьей греческих предпринимателей Янникосов. В апреле сделка состоялась: было образовано АОЗТ «Pravda International», в котором 55 процентов акций принадлежало компании Янникосов «Stilite Holding», а 45 процентов — редакции. Янникосы стали издателями, а учредителями — журналисты.

Греческой стороне передавался товарный знак «Правды» и все редакционное имущество. Надо оговориться — речь идет только о мебели и канцелярских принадлежностях, потому что издательство «Правда» (нынешняя «Пресса») еще с советских времен было отдельным предприятием; что же касается знаменитого здания на улице Правды, то его балансодержателем является та же самая «Пресса», которая и заключает арендные договоры с редакциями газет и журналов. Грекам был также передан бесценный архив «Правды» — весь, начиная с дореволюционных лет. Договор был утвержден журналистским коллективом лишь в июле 1992 года. Этот факт — главный аргумент противников сделки: по закону одобрение учредителя должно предшествовать подписанию договора.

С апреля 1992 года греческая газета «Правда» стала выходить регулярно. К лету 1993 года Янникосы перевели практически всех сотрудников редакции в штат компании Pravda International.

Янникос-старший не раз говорил, что он просто отдает «Правде» долг чести. Сразу после окончания второй мировой войны, когда британские военные власти разоружали греческую повстанческую армию, ему грозил расстрел. И статья в «Правде» спасла ему жизнь. Не берусь подвергать сомнению его рассказ — возможно, в далеком 1945 году все так и было. Но очевидно и другое — действия греческих издателей далеки от романтической филантропии.

Трудно осуждать Янникосов: издание газеты — это политическая часть их коммерческого бизнеса. Еще труднее понять Селезнева, который столь оперативно разделался с символом своей партии — газетой «Правда». Может быть, это пример того, как лихо нынешние коммунисты расстаются со старыми догмами?

Три «Правды»

После октябрьских событий 1993 года приказом Госкомпечати Селезнев был уволен. Главным редактором был избран Виктор Линник. На требования Янникосов передать им учредительские права он ответил отказом.

В феврале 1994 года Линника уволили на общем собрании. Главным редактором был избран Александр Ильин. Линник подал в суд и был восстановлен в должности — в связи с процедурными нарушениями при голосовании. Суд зафиксировал, что в штате редакции числятся в буквальном смысле полтора человека — бухгалтер и кассир на полставки. На следующий день Линника вновь уволили. Но за сутки его пребывания у власти 30 человек перешли из Pravda International в штат редакции. В сентябре 1994 года они зарегистрировали АО «Редакция газеты «Правда». Арбитражные суды трех инстанций подтвердили, что именно эта компания является законным преемником всех прав старой «Правды» — в том числе права на товарный знак. 11 апреля 1997 года регистрационное удостоверение было наконец выдано. Первый номер новой старой «Правды» вышел в июле.

Тем временем греческая «Правда» продолжала выходить — до проигрыша Зюганова на президентских выборах 1996 года. Тогда на смену ей пришла еще более радикальная «Правда пять» (главный редактор Владимир Ряшин). Ильин остался не у дел. Издаваемая им еженедельная четырехполосная малотиражка «Правда» до читателя практически не доходит. Зато в ее редколлегии числится Геннадий Селезнев. Кстати, как сообщает «Правда» Виктора Линника, спикер Госдумы продолжает быть вице-президентом Pravda International — во всяком случае, нет документов, подтверждающих его уход с этого поста.

Куда податься левому центристу?

Сейчас у новой старой «Правды» — один телефон и одна комната. Даже не вся комната, а несколько столов. Оригиналы, как встарь, поступают в машинописном виде. Секретарь набивает статьи на дискету. Газета верстается и печатается в издательстве «Московская правда». Тираж — 20 тысяч экземпляров, распространяется в Москве и ближних городах. У газеты есть нешумные, но надежные инвесторы — однако их имен в редакции не раскрывают.

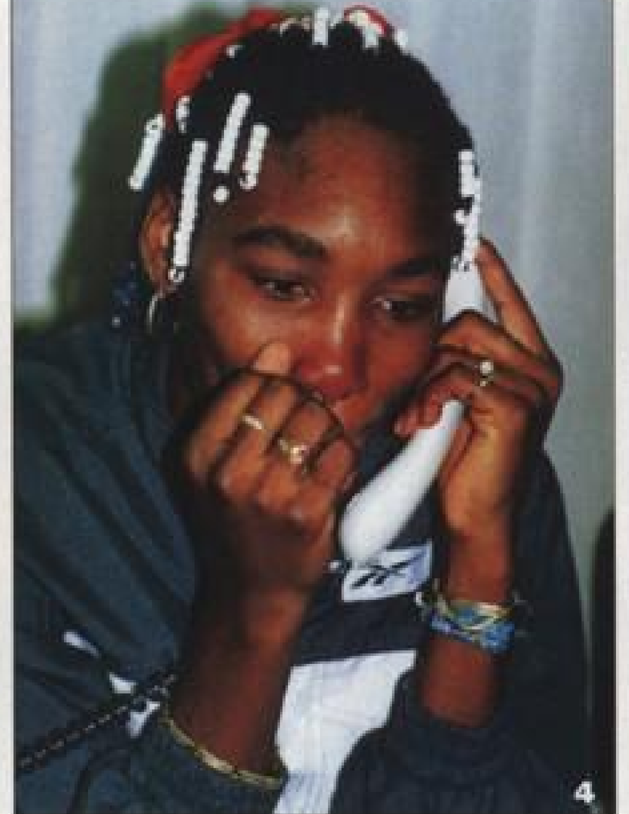
В одной из своих статей Виктор Линник пишет, что в России земля «никогда не принадлежала крестьянам, несмотря на все октябрьские декреты и послеоктябрьские декларации». Обозреватель Юрий Глухов считает, что во внешней политике демократы так же бездарны, как коммунисты. Никакой ностальгии по Советам, никакой радости по поводу реформ. Истеричных проклятий, впрочем, тоже нет. Стиль газеты — это грустные размышления левого центриста посреди бурного передела собственности и власти.

Левый центр — штука тонкая и не очень надежная в нашем поляризованном мире. Апелляции к идеалам справедливости и неполитические воспоминания о былом величии Родины не могут быть вечным источником энергии. Позитивная программа газеты, как мне ее изложил Линник, — это государственный патриотизм, сильная социальная политика, трезвое отношение к Западу. И еще — внимание к отдельному человеку в виде добрых старых очерков на полполосы. Кто бросит камень? Но эти абстракции должны воплотиться в конкретный ряд текстов длиною в год-полтора — только тогда можно будет всерьез судить о политической платформе газеты. Сейчас «Правда» отличается от всей оппозиционной прессы спокойствием тона — а это уже немало.

1. УПОРСТВО ЯПОНКИ АЙИ СУГИЯМЫ, СРАЖАВШЕЙСЯ ЗА КАЖДОЕ ОЧКО КАК ЗА ПОСЛЕДНЕЕ, **БЫЛО ВОЗНАГРАЖДЕНО УЧАСТИЕМ В ФИНАЛЕ.**
2. КАРОЛИН ВИС, ТОЛЬКО ЧТО ДИСКВАЛИФИЦИРОВАННАЯ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ СУДЬИ, БЕЗУСПЕШНО ПЫТАЕТСЯ ОБЪЯСНИТЬ ДИРЕКТОРУ ТУРА **ДЖУЛИИ ОРЛАНДИ**, ЧТО В ЕЕ РОДНОМ ЯЗЫКЕ ВООБЩЕ НЕТ НИКАКИХ ГРУБЫХ СЛОВ.
3. РАДУЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА ЯНА НОВОТНА (СЛЕВА), НО И ЕЕ СОПЕРНИЦА ПО ФИНАЛУ АЙИ СУГИЯМА. И ЕСТЬ ЧЕМУ.
4. СЕМНАДЦАТИЛЕТНЕЙ ЗВЕЗДЕ МИРОВОГО ТЕННИСА **ВИНУС УИЛЬЯМС В МОСКВЕ НЕ ПОВЕЗЛО** — ОБРАТНЫЙ БИЛЕТ ПРИШЛОСЬ ЗАКАЗЫВАТЬ ЗАДОЛГО ДО КОНЦА ТУРНИРА.
5. НА ДИСКОТЕКЕ В «ОЛИМПИЙСКОМ» СПОРТСМЕНКИ, ВЫБЫВШИЕ ИЗ СОРЕВНОВАНИЙ, **МОГЛИ УЖЕ НЕ БЕРЕЧЬ СИЛЫ.**
6. МЭР МОСКВЫ **ЮРИЙ ЛУЖКОВ**, ПОХОЖЕ, И В МИНУТЫ ОТДЫХА **РАЗМЫШЛЯЕТ О ПРОБЛЕМАХ СТОЛИЦЫ.**
7. ЮДЖИН СКОТТ, БЕССМЕННЫЙ ДИРЕКТОР «КУБКА КРЕМЛЯ», **ЗАРУЧИЛСЯ ОБЕЩАНИЕМ АРАНТЫ САНЧЕС-ВИКАРИО** ПРИЕХАТЬ В МОСКВУ И НА СЛЕДУЮЩИЙ ГОД

«Кубок Кремля» в поисках «Мерседеса»

В конце ноября в Ганновере решится, получит ли теннисный турнир в Москве приставку «супер»

Елена Зигмунд,
Сергей Серый

НЬЮ-ВАСЮКИ

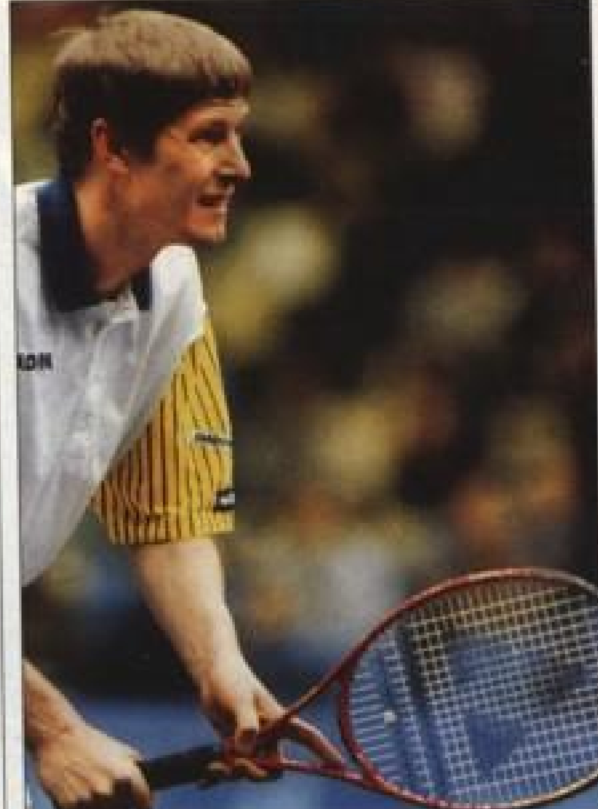
ПОЛУПУСТЫЕ ТРИБУНЫ 18-ТЫСЯЧНОГО спорткомплекса «Олимпийский» во время большинства состязаний за «Кубок Кремля-97» наводили на размышления самого разного свойства.

О том, что столичный болельщик благодаря многочасовым телетрансляциям с самых престижных теннисных турниров — от Открытого чемпионата Австралии до Уимблдона — к концу сезона пресыщен теннисом, и его не заманить на трибуны ни сравнительно дешевыми билетами, ни звездами из второй мировой десятки и тем более сотни. Даже самим Евгением Кафельниковым, который играл в Москве не столько из любви к отечеству, сколько по расчету. Успех на «Кубке Кремля» может открыть ему путь в заветную восьмерку на чемпионат мира АТР в Ганновере.

Или о том, что с охлаждением, по понятным причинам, президента России к теннису этот вид спорта перестал быть престижным и

КИОСКИ В ФОЙЕ «ОЛИМПИЙСКОГО» (СЛЕВА) **ПРИВЛЕКАЛИ ЗРИТЕЛЕЙ ПОРОЙ НЕ МЕНЬШЕ, ЧЕМ БОРЬБА НА КОРТЕ.**
ОТ УСПЕШНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ НА «КУБКЕ КРЕМЛЯ» ЗАВИСЕЛО, ПОПАДУТ ЛИ ПЕТР КОРДА И ЕВГЕНИЙ КАФЕЛЬНИКОВ (СПРАВА) **НА ЧЕМПИОНАТ МИРА ATP В ГАННОВЕРЕ**

обязательным для политических тусовщиков: если раньше фотографии VIPовской ложи становились объектом едва ли не политологического исследования — все только и смотрели, кто ближе сидит к президенту, кто дальше, то сегодня «засветиться» можно было лишь с самым верным «теннисистом» столицы — ее мэром Юрием Лужковым, который, правда, на сей раз не играл с Штефи Граф, как в прошлом году, но на трибунах появлялся исправно.

Зато немногочисленные энтузиасты могли воочию наблюдать игру грандов — в Москву в ноябре, несмотря на обилие престижных турниров в эти же дни (в Стокгольме, Чикаго и Сантьяго), приехали Серхи Бругейра и Густаво Куэртен, Аранта Санчес-Викарио и вторая ракетка мира Яна Новотна, двукратный победитель «Кубка Кремля» Марк Россе и недавний обидчик Сампраса Петр Корда. И если раньше именитых теннисистов приходилось «покупать» (по некоторым сведениям, прошлогодний приезд Джима Курье, бывшей первой ракетки мира, обошелся организаторам турнира в сто тысяч долларов), то нынешний призовой фонд (926 250 долларов США у женщин и 1 125 000 у мужчин) сам по себе является неплохой приманкой даже для суперзвезд.

Наиболее искушенные зрители пришли поглазеть на самого непредсказуемого в своем поведении участника — американца Джеффа Таранго, продолжающего на всех кортах мира эпатажные традиции своего соотечественника Джимми Коннорса. И не ошиблись — Таранго почем зря ругался с судьями, ломал ракетку о корт, а в конце концов метким ударом запустил мяч прямо в лоб запоздавшему зрителю.

Финал женского турнира ознаменовался еще одним скандалом. Голландка Каролин Вис, выступавшая в паре с Йаюк Басуки из Индонезии, проиграла подачу из-за ошибки судьи (который не заметил, что мяч задел сетку), естественно, была этим очень раздосадована и, наградив арбитра рядом не вполне цензурных эпитетов на английском языке, в сердцах швырнула ракетку. Директор профессионального тура Джулия Орланди долго не раздумывала: дисквалифицировав Вис и Басуки за неспортивное поведение, она вдобавок впаяла им 10 тысяч долларов штрафа. В зале наступило замешательство: зрители не сразу поняли, что матч, собственно, закончился, а организаторы, не готовые к такому повороту событий, никак не могли начать церемонию награждения. И тогда напряженность разрядили соперницы дисквалифицированных теннисисток — победительницы турнира Наталья Зверева и Аранта Санчес-Викарио. Они забросили в публику несколько мячей и скомандовали: «Кто смелый, выходи на корт!». Охотники быстро нашлись — двое безвестных юношей всласть наигрались со звездами.

Сколько все это стоило

«Кубок Кремля» провели четыре равноправных партнера — правительство Москвы, Всероссийская теннисная ассоциация, Олимпийский комитет России и Kremlin Cup Promotion. Похоже, впервые за всю историю московского турнира организаторам удалось окупить затраты на турнир (5 100 000 доларов) и сократить расходы на функционирование VIP-ресторана на целый миллион. Билеты в ресторан со шведским столом и средиземноморской кухней продавались по сто долларов, а ярмарка в «Олимпийском», где многочисленные фирмы продавали свои товары с существенной скидкой, собирала своих почитателей. Знаменитый парикмахер Жак Дессанж, на международных турнирах творящий имидж звезд мирового тенниса, открыл здесь «выездной» салон, где теннисистов стригли бесплатно, а всем остальным, с учетом 30-тысячной скидки, приходилось выкладывать по 220 тысяч рублей.

Оптимист Тарпищев

«Кубок Кремля», главное теннисное событие года в России, завершился 9 ноября, и на этой неделе станут наконец известны все восемь участников чемпионата мира ATP в Ганновере, который пройдет в конце месяца. Помимо чисто спортивных результатов, Ганновер привлекает внимание и потому, что там состоится ежегодное собрание представителей Ассоциации теннисистов-профессионалов, на котором обычно принимаются «судьбоносные» решения. Шамиль Тарпищев, ранее входивший в высшие сферы благодаря близости к Александру Коржакову, а ныне съехавший до уровня советника по спорту мэра Москвы Юрия Лужкова, считает, что успешное проведение нынешнего «Кубка Кремля» и участие в нем звезд первой величины дает столице России превосходные шансы присоединиться к городам мира, где проводятся турниры под патронажем фирмы «Мерседес» — Риму и Цинциннати, Монте-Карло и Гамбургу, Монреалю и Парижу... Правда, турниры «супердевятки» имеют вдвое больший призовой фонд, чем «Кубок Кремля». Вот почему директор мужского турнира в Москве Юджин Скотт настроен скептически: «Москва, бесспорно, супергород, достойный супертурнира. Но я не думаю, что она сумеет так скоро вклиниться в международный календарь».

Оптимисты Тарпищев и Лужков собираются посрамить пессимиста Скотта. Уже в этом году, в Ганновере. ■

Фото **Виктора Ганчука, Юрия Феклистова**

Зачем португальцам российская грусть

В 1917 году Дева Мария поведала португальским детям о грядущей Октябрьской революции в России, а также о том, как ее предотвратить

Максим Гаврилов,
Александр Тягны-Рядно (фото)

ПРАЗДНИКИ

Октябрьская революция произошла сперва в Португалии, потом уже в России. Монарха с сыном убили сперва в Португалии, потом в России. Гонения на церковь начали сперва в Португалии, потом в России. В Португалии революция произошла 5 октября 1910 года, короля Карлуша и наследного принца Луиша взорвали террористы 1 февраля 1908 года, а закон об отделении церкви от государства приняли 20 апреля 1911 года. За четверть века до антирелигиозного плана Сталина министр юстиции республиканского правительства сказал: «Через два поколения Португалия уничтожит католичество начисто».

Как и в России, атеизм в Португалии был делом больше городским. Нищая деревня упорно продолжала верить в Бога. Самой нищей в Португалии, возможно, была деревушка Альжустрель. Ее жители ходили в церковь соседнего села Фатима, числились фатимскими прихожанами, и события, происшедшие здесь, вошли в историю как «фатимское чудо». Весной 1916 года трое ребятишек — девятилетняя Лусья (Люсия) и ее двоюродные брат и сестра, восьмилетний Франсишку и шестилетняя Жасинта, вместе игравшие, вместе пасшие овец, вместе увидели ангела.

Ребята, разумеется, в школу не ходили, писать и читать не умели. Впрочем, как и все

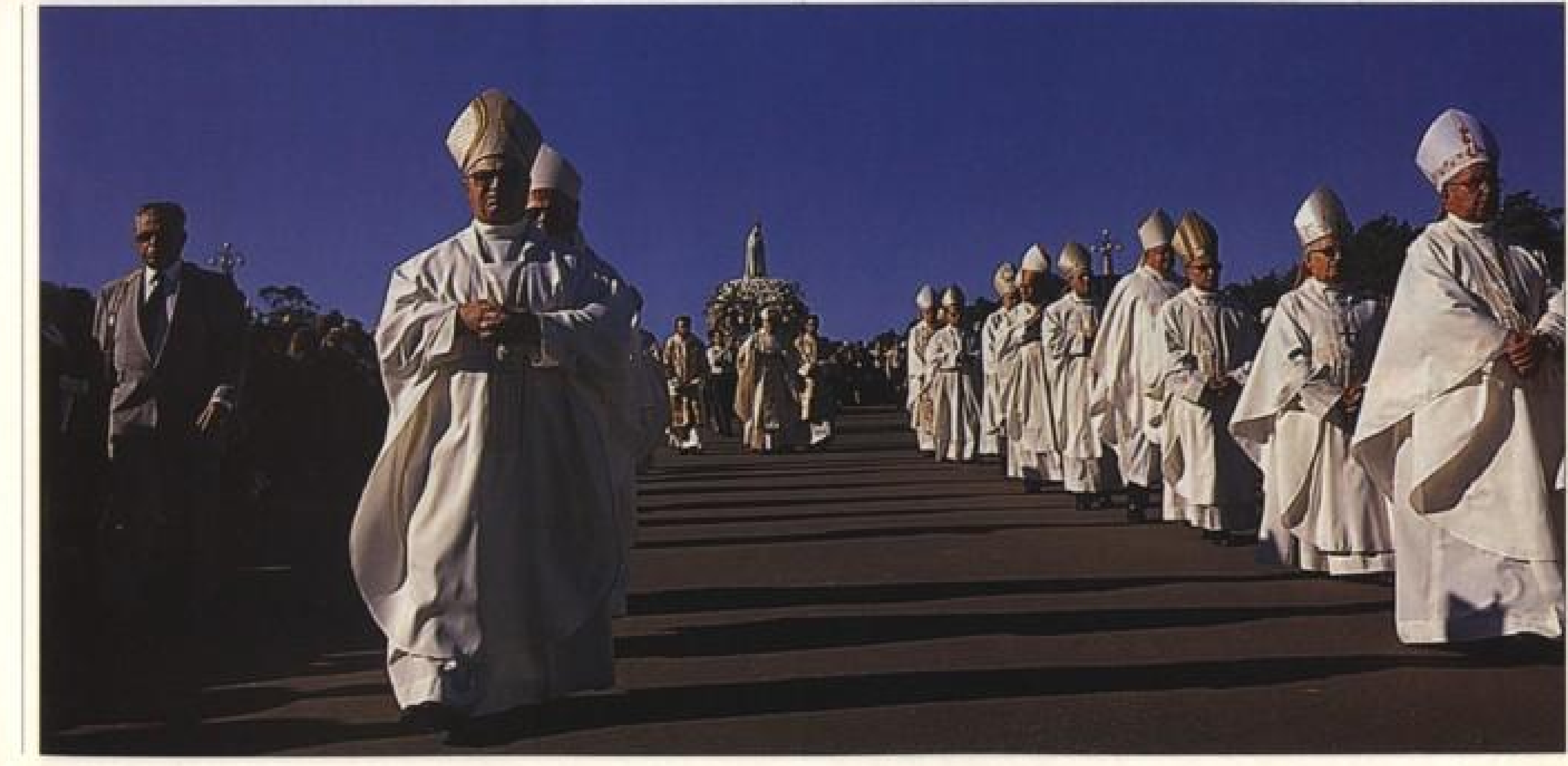

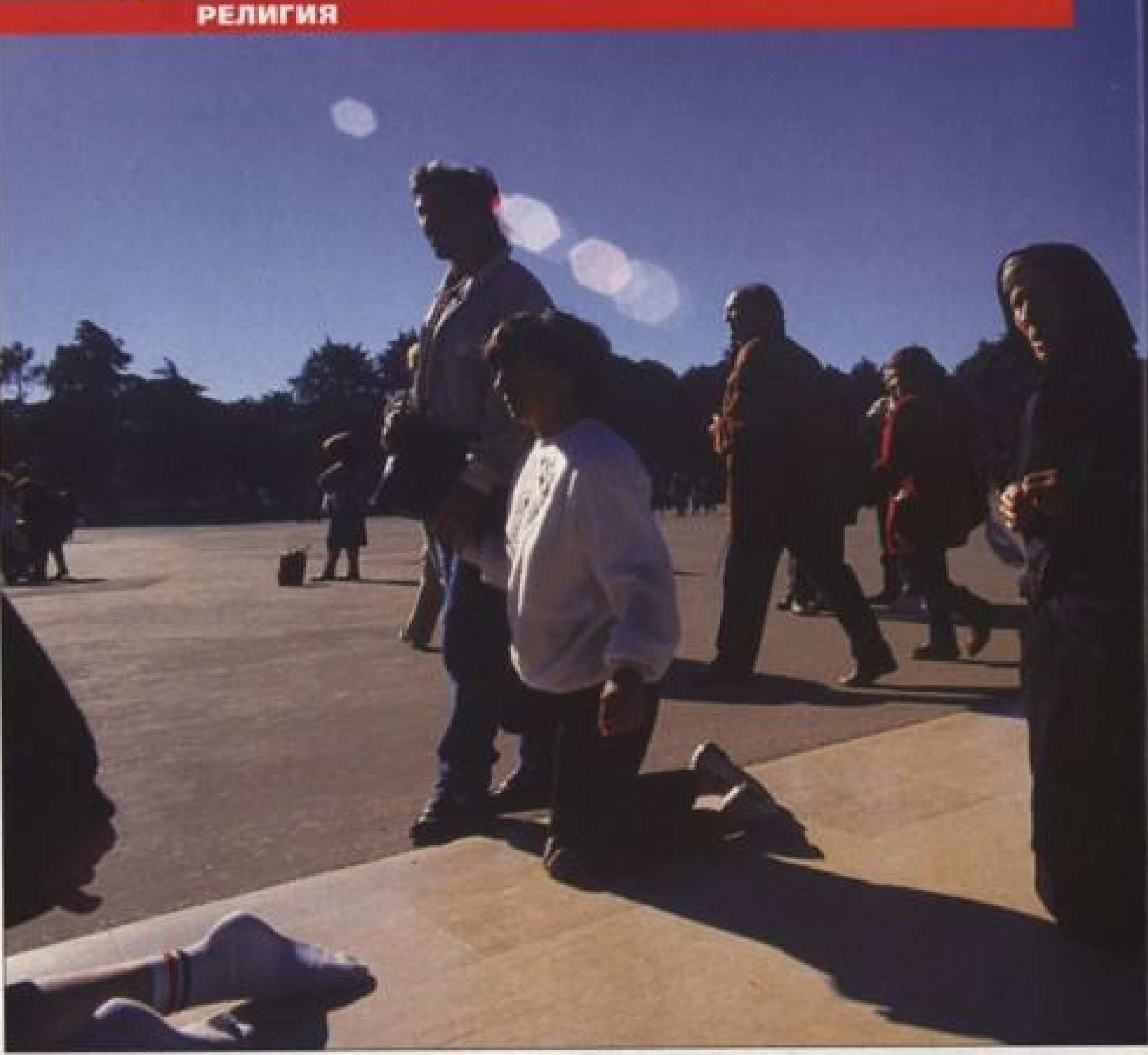
Статуя «Госпожи» из Фатимы. Лусья, впрочем, свидетельствует, что о сходстве говорить не приходится

крестьянские дети, они были самостоятельнее городских ребят тех же лет. О христианстве они знали со слов родителей, и только Лусья прошла обучение основам веры у приходского священника. Описать увиденного на пастбище ангела они отказывались как тогда, так и позже. Ангел призвал их встать на колени и научил их молитве. Позднее Лусья вспоминала, что слова ангела запоминались очень четко в отличие от того, что она услышала позднее от Матери Божией. Молитва была очень короткой: говоря Богу о своей любви к Нему, надо было просить Бога помиловать тех, кто такой любви, веры и надежды лишен. Ангел появлялся еще дважды. Он назвал себя ангелом-хранителем Португалии.

Спустя год, в воскресенье 13 мая, трое ребят после посещения мессы отправились пасти стадо на поле в двух с половиной километрах от Фатимы, принадлежавшее отцу Люсии. Вдруг они почувствовали изменение в воздухе и освещении и увидели над приземистым дубком прекрасную женщину в сияющем белом одеянии. Ее ступни опирались на легкое облачко. Ее голос услышали только девочки. И только Лусья могла говорить с видением. Женщина назвалась Госпожой и попросила их приходить на это место 13-го числа каждого месяца вплоть до октября. «Госпожа» говорила о том, как люди оскорбляют Господа своими грехами, и просила молиться по четкам каждый день, чтобы испросить мира и окончания войны.

УТИХЛИ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СТРАСТИ, ЗАБЫТА БОРЬБА АТЕИСТОВ И КЛЕРИКАЛОВ, И **ГРОМАДНЫЙ ХРАМ В ЧИСТОМ ПОЛЕ** СТАЛ МЕСТОМ ПРИТЯЖЕНИЯ ДЛЯ ХРИСТИАН ИЗ РАЗНЫХ СТРАН. МОЖЕТ БЫТЬ, КТО-ТО ИЗ НИХ ЗАМОЛВИТ СЛОВО И О РОССИИ

Жасинта проговорилась о видении, и, хотя над ребятами смеялись, 13 июня на поле пришло шестьдесят человек. Но «Госпожу» видели только дети. На этот раз «Госпожа» сказала, что если оскорбления Бога не прекратятся, то разразится новая, более страшная война, церковь подвергнется гонениям. Предотвратить это возможно, если папа со всеми епископами «посвятят Россию Святому Сердцу Марии» (то есть объявят ее находящейся под особым покровительством Девы Марии), а в первую субботу каждого месяца все будут

причащаться Христовых Тайн. Иначе Россия распространит по всему миру лжеучение и междоусобицу. После гонений, однако, папа посвятит Россию Пренепорочному Сердцу, вера возродится, и на некоторое время установится мир.

13 августа ребята встретили за решеткой: начальник местной полиции решил таким образом пресечь клерикальную пропаганду. Но видение все же произошло 19 августа. 13 октября в Фатиму приехало более 20 тысяч человек. Богородицу опять видели только дети. Вскоре после этого Франсишку и Жасинта умерли от гриппа. Лусья Сантуш жива и сегодня, с 1921 года она находится в монастыре. В 1926 году в Португалии победила контрреволюция во главе с генералом Салазаром, и португальская церковь вернула себе все с прибылью. На фатимском поле выстроили огромное святилище, ставшее популярнейшим местом паломничества. Торжества по случаю очередного юбилея видения (обычно отмечают дату последнего, октябрьского) приобретают карнавальный размах.

Для русского человека самым загадочным является не то, что Богородица предсказала торжество большевизма в России, а то, что ребята не перепутали названия страны. Русские православные относятся к фатимскому чуду с некоторым скепсисом из-за того, что описано это чудо на очень специфическом языке католической духовности. Папа, следуя фатимским указаниям, таки посвятил Португалию и Россию Сердцу Богородицы. Но православные-то считают, что Россия и так находится «под покровом» Матери Божией. В 1996 году по всей России католики провезли статую из Фатимы, изображающую «Госпожу», как ее описали дети и как ее традиционно изображали на Западе. В любом случае чем эта статуя святее и благодатнее нашей Владимирской иконы? Что до предсказаний войн и несчастий от неверия, то, конечно, войны имели место. Но когда их не было? Когда «все были верующими», войн было еще больше.

Как и вокруг всякой веры, вокруг явлений в Фатиме много суеверий. Католические и православные энтузиасты особого рода с придыханием говорят о том, что если бы папы «посвятили Россию» еще в 1920-е годы, то второй мировой войны не было бы. По их мнению, не железная хватка Салазара, а молитвы в Фатиме спасли Португалию в 1937-м от коммунистической заразы. Как будто в Испании и в России не молились Богородице! Этот энтузиазм возрождает под видом христианства древний материалистический магизм: плодотворны молитвы лишь этой статуе, лишь этой иконе, лишь по такой формуле и только по субботам. Но все же католическая иерархия молча терпит этих энтузиастов, полагая, видимо, что лучше магизм внутри христианства, чем вне его. Если кому-то обязательно нужна именно статуя, чтобы молиться, пусть будет статуя — лишь бы войны не было. ■

ПОРТУГАЛЬЦЫ СЧИТАЮТ, ЧТО **СВЕЧИ В ФАТИМЕ** СПАСЛИ ИХ ОТ ЛАМПОЧКИ ИЛЬИЧА

Не утоните в данных!

Вы хотите, чтобы ваш компьютер стал по-настоящему быстрым? Выкиньте его в окно

Дженнифер Танака

(Newsweek)

СКОРОСТЬ

ПЕРЕЧЕНЬ ПОЛУЧЕННОЙ ЗА ДЕНЬ ЭЛЕКТРОННОЙ почты вытянулся чуть ли не на километр, пейджер пищит не умолкая, неумолимый факс выплевывает очередную страницу прямо на пол. Телевизор переключается с одного канала на другой. Из браузера на экране вашего компьютера информация хлещет, как вода из дырявой бочки. На рабочем столе громоздятся горы газет и журналов. Голова идет кругом. Избыток информации действует так же, как избыток кислорода — вы перестаете адекватно воспринимать окружающий мир.

А ведь, между прочим, дело происходит в воскресенье. В рабочие дни все еще хуже. Вот, например, Карл Мелби, сотрудник отдела займов отделения Chase Manhattan Bank в Чикаго, говорит, что с превеликим удовольствием снял бы с пояса оба пейджера и свой сотовый телефон — но увы, работа не позволяет. Или возьмем Чарльза Коббса, 33-летнего нейрохирурга из Сан-Франциско, проходящего практику в Калифорнийском университете. Для того чтобы не выскочить из плотного графика и быть в курсе возможных его изменений, он экипирован сотовым телефоном, ноутбуком и карманной электронной записной книжкой. Даже занимаясь серфингом, он не расстается с пейджером. Продюсер из Голливуда Линда Обст занимается бизнесом в режиме нон-стоп с помощью сотового телефона. Она начинает нервничать, если, отправляясь куда-нибудь самолетом, обнаруживает, что все телефоны на борту заняты. «По-моему, я чокнулась», — признается она.

Чокнулась! Отличное слово — и, главное, верное; многие из наших друзей и знакомых считают, что в последнее время именно это с ними и происходит. Писатель Дэвид Шенк в своей новой книге «Информационный смог» (Data Smog) утверждает, что они не так уж далеки от истины. Шенк полагает, что нынешнее обилие всевозможной информации (в принципе полезное для общества в целом) вызывает некоторые непредвиденные побочные эффекты у отдельных людей. «Передозировка» информации приводит к опасному состоянию сверхвозбуждения — в этом состоянии человек «гоняет» свой организм на недопустимо высоких оборотах. Психологи все чаще и чаще сталиваются со случаями стресса, вызванного такой «передозировкой».

Обычный номер газеты «Нью-Йорк таймс» в будний день содержит больший объем информации, чем тот, который человек XVII века получал за всю свою жизнь. Шенк, однако, полагает, что главная причина того, что мозги съезжают набекрень, — это бурное развитие Интернета. Бумажная пресса должна теперь конкурировать не только с другими привычными масс-медиа, но и с электронной почтой, а также с сайтами необозримой Повсеместно Протянутой Паутины (WWW). По последним статистическим данным, средний сотрудник крупной корпорации получает и отправляет за день на первый взгляд немыслимое количество сообщений — 177! Это — безумный коктейль из разговоров по проводному и сотовому телефону, электронной почты, посланий на пейджер, факсов и бумажных записочек. Согласно результатам исследования, проведенного Институтом будущего и Институтом Гэллапа, примерно треть менеджеров всех уровней в таких компаниях, по их собственному признанию, «постоянно или часто» живут с ощущением, что ничего не успевают.

Помножьте неумолимо растущие объемы информации на обязательный корпоративный стандарт «всегда динамичного и энергичного сотрудника» — и на выходе получите случай Карла Мелби, который жалуется на то, что даже по воскресеньям ему трудно отвлечься от подспудного ожидания писка пейджера. Психологи все чаще рассказывают о пациентах, которые жалуются на стресс, но при этом не замечают связи между состоянием полного изнеможения и настойчивым желанием, отправляясь на поле для гольфа, прихватить с собой сотовый телефон. Психолог из Бостона Стивен Берглас, консультирующий высокопоставленных менеджеров, советует им ограничить количество поглощаемой информации. «Это то же самое, что ограничить себя в еде, — говорит Берглас. — Просто считайте калории».

Конечно, многие страдающие инфо-стрессом люди скорее пытаются найти собственные способы лечения, чем бегут за помощью к психологу. Дэниэль Чивер, президент Симмонс колледж в Бостоне, посадил сам себя на информационную диету. Теперь он проверяет свою электронную почту не чаще раза в неделю, отключает автоответчик, если едет на каникулы, а сотовый телефон отправлен в бессрочный отпуск. Чивер почувствовал, что «вырвался на свободу», и не в претензии, если коллеги считают его «кем-то между неандертальцем и кроманьонцем». И добавляет: «К тому же я что-то не вижу, чтобы они больше успевали». Продюсер Линда Обст пытается пореже проверять автоответчик — и пытается с ним бороться: «Я обнаружила, что, если даже прослушать все это на три часа позже, ровным счетом ничего не изменится!» — говорит она. А сам Шенк, кстати, с недавних пор разлюбил читать книги в своем домашнем офисе, где у него стоят два компьютера и факсимильный аппарат. «Я предпочитаю читать в комнате, где обстановка не заставляет мысли нестись вскачь», — говорит автор книги «Информационный смог».

Еще немного, и «неспешность» может войти в моду. Этой весной сразу несколько книг с заглавиями вроде «Как замедлить ритм жизни» появились на прилавках книжных магазинов. Обложка апрельского журнала Utne Reader призывала читателей найти собственный «естественный ритм в этом безумном мире». Уже знакомый нам Чарльз Коббс уверен, что мы переживаем период всеобщей усталости от технологий: «Нам всем хочется выключить телевизор, выдернуть телефон из розетки, спокойно сесть и просто почитать книгу».

Нам и машинам уже никуда не деться друг от друга. Но коли мы обречены жить вместе, надо бы заставить их приспособиться к нашему ритму жизни.

При участии **Рэя Соухилла, Клаудии Кальб, Брэда Стоуна и Тары Вейнгартен**

Мастер пяти шунтов

Год назад Ренат Акчурин, серый от усталости, все-таки нашел в себе силы выйти на пресс-конференцию, но рассказывать о только что проведенной операции предоставил коллегам, наблюдавшим за ней по монитору.

Прошлой осенью хирург Акчурин был чуть ли не самой популярной личностью в России. О человеке, который сделал Борису Ельцину сложнейшую операцию аортокоронарного шунтирования, установил пять шунтов и тем самым вернул российского лидера в строй, говорили и писали почти каждый день.

На прошлой неделе, 5 ноября, Борис Николаевич с женой Наиной и дочерью Татьяной приехали в Кардиоцентр, чтобы в годовщину операции еще раз поблагодарить хирурга и его команду. За день до этого президент сдал кровь на биохимическое исследование, сделал ЭКГ и в течение часа общался с Акчуриным. Судя по всему, Ренат Сулейманович остался доволен состоянием своего подопечного: он сообщил журналистам, что президент полностью восстановился и его здоровье не вызывает у медиков никакого беспокойства.

Сегодня Борису Николаевичу разрешены почти любые физические нагрузки. Врачи дали добро и на употребление алкоголя, естественно, в разумных количествах. Тем не менее президенту предписана диета, а также регулярный прием витаминов и аспирина. Главное, на чем настаивают медики, — соблюдение режима и хотя бы два-три выходных в месяц. Правда, этим рекомендациям пациент практически не следует. «У президента нет режима», — с огорчением констатировал доктор Акчурин.

Через год после операции хирург решил понаблюдать пациента в рабочей обстановке. Он летал с ним в Красноярск, собирается и в Китай. «Мне интересно было посмотреть, как он переносит подобные нагрузки — длительный перелет и смену часовых поясов, — заявил Акчурин в интервью «Итогам». — Я остался доволен». При этом хирург специально подчеркнул, что его интерес — чисто научный, никакого ухудшения здоровья у российского лидера не наблюдается.

За заслуги перед отечеством неделю назад Ренат Сулейманович получил от президента подарок — шестилетнюю программу, которая предусматривает создание специального многопрофильного Федерального центра медицины высоких технологий. В будущем году на ее реализацию из средств, получаемых бюджетом от иностранных кредиторов, планируется выделить 500 миллионов долларов.

Федор Лапидус

Бывший лучший, но опальный латышский стрелок

Вканун Октября коммунисты получили два подарка. Если один из них, по словам спикера Госдумы Селезнева, — это отставка Березовского, то вторым можно считать досрочное освобождение бывшего первого секретаря ЦК КП Латвии Альфреда Рубикса.

Арестованный после августовских событий 1991 года за попытку содействовать ГКЧП на территории родной Латвии, Рубикс был приговорен к восьми годам тюрьмы и теперь, по истечении шести лет, освобожден досрочно за примерное поведение. Особо отметим, что сам он о снисхождении не просил и, мало того, — в прошлом году отверг предложенное ему президентом Латвии Ульманисом помилование. В общем, что ни говори, не чета нашим, русским гэкачепистам-91 и октябристам-93, которые все, за исключением генерала Варенникова, оказались морально слабы и приняли монаршую милость, лишь бы выбраться из застенков.

Анализируя истоки моральной силы, скрытой в далеко не богатырском и к тому же немолодом — как-никак, 62 года — теле, нужно вспомнить, видимо, печально знаменитых латышских стрелков, «железную гвардию Октября». Они тоже были беспощадно жестоки к «врагам революции», но потом, когда сами попали в мясорубку репрессий, хотя бы не ползали на коленях в отличие от какого-нибудь изнеженного коммунистического сибарита типа Берии. Симпатий к «железным гвардейцам» это, впрочем, не прибавляет.

Так и Рубикс. Когда в конце 80-х мы смотрели, как сумасшедшие, весь день напропалую трансляции съездов народных депутатов СССР, то этот человек, возглавлявший среди прибалтов «пятую колонну» и без устали свидетельствовавший свою лояльность Горбачеву, казался большинству воплощением личного малодушия и конформизма. Вот уж, думали, попади ты сам под такой пресс, как твои соотечественники-демократы, не выдержишь и пяти минут... Однако, когда в 90-е Рубикс сам оказался в положении преследуемого, то сумел выдержать это испытание.

Но, как и в случае с латышскими стрелками, не более того. Сами его убеждения и взгляды от этого краше и симпатичнее не стали.

Л. В.

Саддам и Гоморра

Играя с мировым сообществом в кошки-мышки, иракский лидер Саддам Хусейн чуть было не перехитрил самого себя.

Спровоцировав конфликтную ситуацию вокруг американских инспекторов — членов Комиссии ООН по разоружению, которым было отказано во въезде в Ирак, багдадский диктатор довольно потирал руки. Как это бывало раньше, он рассчитывал столкнуть мировые державы лбами.

Спрашивается, зачем? Чтобы обнажить расхождения в подходах к проблеме Ирака членов СБ ООН, посеять сумятицу в их рядах и тем самым воспрепятствовать проведению ими единой согласованной линии в отношении багдадского режима. Вначале казалось, что хитрому Хусейну вполне удался его план. Как и следовало ожидать, отказ во въезде в Ирак инспекторам ООН подействовал на американцев, как красная тряпка на быка. США сделали грозное предупреждение, дав понять, что не исключают возможности нанесения удара по Ираку. Жесткую позицию Вашингтона поддержала Великобритания.

Напротив, Франция и Китай в связи с возможными бомбежками Ирака не выразили энтузиазма. Россия же стала энергично возражать против силового варианта. Своими играми Саддам поставил Москву в дурацкое положение. В споре о том, как быть с Ираком, Хусейн дал американцам аргумент в пользу силового решения. Дескать, с багдадским диктатором по-иному нельзя, кроме как при малейшем неповиновении устраивая ему Содом и Гоморру. У России же другой подход к проблеме: в сотрудничестве со спецкомиссией ООН поскорее завершить инспекции по военным программам Ирака — ядерной, ракетной, химической и бактериологической. Закрытие этих досье открывает путь к отмене санкций против Багдада. Если бы сработал военный сценарий, все усилия России пошли бы прахом.

В последний момент Саддам понял, что заигрался и рубит сук, на котором сидит. Новые «точечные удары» по Ираку, конечно же, укрепили бы имидж Хусейна внутри страны, однако на неопределенное время отложили бы решение вопроса о снятии санкций. В результате американская концепция отношений с Ираком утвердилась бы вновь, а Саддам так и не получил бы дивидендов от стравливания ведущих держав.

Осознав это, он пошел на попятную, разрешив инспекторам ООН въезд в Багдад. Значит, иракская нефть может полной рекой хлынуть на мировой рынок. А без крови можно обойтись. Ведь современная история пишется не кровью, а нефтью.

Сергей Строкань

В России не знают оперных режиссеров, кроме Бориса Покровского

Борис, все пред тобой трепещет

Ярослав Седов

Борис Покровский — не просто самый знаменитый и уважаемый в России оперный постановщик. Он создал целое направление режиссуры музыкального театра, подчинившее своему влиянию отечественную современную оперу.

В огне

Всю жизнь судьба бросала Покровского «на передний край». Но при этом хранила и направляла. Оперу Покровский любил с детства. Видел весь репертуар Большого театра и наизусть играл его на рояле. Но в 1929 году, когда он окончил школу, правительство призвало молодежь осваивать рабочие специальности. Покровский записался на бирже труда в школу ФЗУ при Анилтресте и три года работал на химзаводе, пока не обжегся щелочью при аварии. Он даже поступил в химический институт, но бросил его после первой же лекции, поняв, что занялся не своим делом. Решил больше не испытывать судьбу, вернуться к любимой опере. Блестяще сдал экзамены в театральный техникум и вместе с Георгием Товстоноговым оказался на режиссерском курсе Юрия Завадского. Через полгода техникум преобразовали в институт (ГИТИС), и Покровский стал студентом его первого набора.

Когда началась война, работал режиссером в Горьком. Покровский пытался сразу пойти на фронт, но его вернули уже со сборного пункта: «Вы должны поддерживать дух бойцов своим искусством». В 1943 году правительственной телеграммой его вызвали в Москву поставить в Большом театре актуально-патриотическую оперу Кабалевского «В огне». В 1946 году впервые поставил оперу Прокофьева «Война и мир» в Ленинградском Малом театре оперы и балета. По просьбе Покровского Прокофьев написал вальс Наташи Ростовой, ставший символом этой оперы. Через год режиссер с триумфом поставил «Войну и мир» в Большом театре, за что удостоился Сталинской премии.

Покровскому повезло: Сталин обратил внимание персонально на него лишь однажды — узнав, что Покровский, являясь режиссером Большого театра, не вступает в партию, пошутил: «Правильно делает, укрепляет союз коммунистов и беспартийных». Миновали Покровского и гонения 1948 года на оперу Мурадели «Великая дружба», которую он поставил в Большом. Начальство объяснило, что не имеет претензий к театру, а выступает против «формалистических тенденций» в музыке (кампания против Мурадели готовила почву для разгрома творчества Шостаковича).

Покровский держался независимо, но работал трезво и осмотрительно. Перед начальством не лебезил, но ставил все, что требовали: и оперную классику, и советские опусы, и оперетту.

Человек-театр

Покровский-собеседник — клад для журналиста: его формулировки столь точны, а рассказы так увлекательны, что только успевай записывать. Выступает Покровский охотно — на встречах с публикой, по радио и телевидению. Перед каждой премьерой своего Камерного театра он произносит вступительное слово.

Высказывания Покровского часто резки, а воззрения максималистичны: «Система руководства искусством, организация театральной жизни, основанные на безвкусии, без ощущения чувства меры, существуют многие десятилетия»; «В Большом театре много лишних вредных людей, ...театр болен». В то же время, выступая публично и как бы давая волю эмоциям, он никого персонально не задевает.

Иное дело «у себя дома», на репетициях. Тут Покровский не сдерживается. У него «тяжелая рука»: чуть что не так — может отобрать роль, отчитать и даже обидеть, не соразмеряя силу своего гнева с оплошностью. Может высмеять, «припечатать» убийственной шуткой или едким замечанием. Остыв, извиняется.

При этом эмоциональные всплески Покровского беззлобны — просто он принимает близко к сердцу все, что касается дела. Артисты, понимая это, побаиваются его, но любят и уважают. На репетициях он создает празднично-приподнятую атмосферу, заряжает всех энергией и уверенностью в своей правоте.

Уверенность в себе подвела его лишь однажды: он недооценил влияния ведущих певцов, которым удалось-таки добиться его изгнания из Большого театра.

«Большие» маневры

На протяжении всей своей карьеры Покровский совмещает два амплуа: художника и руководителя. Первое определяет и подчиняет себе второе. Как режиссер Покровский, на каких бы сценах ни работал, всегда изобретал собственный оперный театр. Но как руководитель труппы Большого, призванного представлять отечественное и мировое искусство, Покровский обязан был поддерживать разные направления оперной режиссуры, подчас противоположные его собственным.

Чувствуя, что не может и не хочет этим заниматься, Покровский не раз просил освободить его от должности главного режиссера, оставить рядовым постановщиком, ответственным только за свои спектакли. Но его удерживали на почетном посту: театр процветал, да и заменить Покровского было некем — с 60-х годов он стал в отечественной оперной режиссуре самой масштабной фигурой.

Тогда Покровский сосредоточился только на том, что ему было интересно: ставил Прокофьева, Шостаковича, искал новые современные оперы, шлифовал актерское мастерство певцов. То есть пестовал внутри Большого свой театр, оставив в стороне популярный репертуар. А в 1972 году создал Камерный музыкальный театр, объяснив это тем, что на традиционной сцене у него нет условий для эксперимента.

Ведущие солисты Большого почувствовали себя неуютно. Музыка опер двадцатого века требует совершенно иной вокальной техники, нежели классика девятнадцатого. Невозможно сегодня петь Россини, завтра Бриттена, а послезавтра Щедрина, если вокальный аппарат «настроен» на Верди, Пуччини, Чайковского.

Кроме того, Покровский сформировал уникальный репертуар, имевшийся лишь в Большом театре. Сосредоточиться только на нем — означало для певцов лишить себя индивидуальных зарубежных гастролей, где нужно исполнять то, что пользуется спросом: оперы Беллини, Верди, Бизе, Пуччини, Масканьи, Массне. А значит, остаться без контактов с лучшими зарубежными музыкантами и без приличных гонораров.

Нельзя сказать, что Покровский не искал компромисса. Он никому не мешал работать: приглашенные режиссеры поставили в Большом «Снегурочку» с Ириной Архиповой в партии Весны, «Трубадура» и «Бал-маскарад» с участием Тамары Милашкиной, Елены Образцовой, Юрия Мазурока, Зураба Соткилавы, а также «Иоланту», «Кармен», «Золото Рейна» и многое другое. Но эти спектакли оказывались на втором плане: главным являлось то, что делает Покровский. А для него само понятие артиста-звезды было неприемлемо. В его постановках даже самые яркие исполнители оказывались не ведущими солистами, а лишь участниками ансамбля, красками пестрого действа. В интересах тех артистов, которые не разделяли его взгляды, Покровский сохранял старые постановки. Он поставил популярную во всем мире и вокально выигрышную «Тоску», занял всю труппу в новой версии «Войны и мира». А не менее популярный «Отелло» Верди оказался подлинным шедевром Покровского, одной из самых значительных постановок оперы. Главные партии в этом спектакле 1978 года стали вершинами актерского и вокального мастерства Тамары Милашкиной, Владимира Атлантова, Маквалы Касрашвили и Зураба Соткилавы.

Но это не решило проблемы: Покровский не смог или не захотел обеспечить звездам желанный для них творческий режим. И в 1982 году ведущие солисты оперы при поддержке парткома и дирекции добились увольнения Покровского из Большого театра.

Крахом карьеры для режиссера это не обернулось. Его художественный авторитет был неколебим, и ничто не могло ему повредить. Покровский продолжал руководить Камерным театром и преподавать в ГИТИСе. А через шесть лет, после очередной смены руководства, с триумфом вернулся в Большой уже не в качестве главного, а просто постановщиком, как того и хотел. Обидчикам отомстил артистично: не стал называть их в книге «Когда выгоняют из Большого театра», а поведал историю в эпическом ключе: напомнил, как из театра выгоняли великих — Самосуда, Голованова, Кондрашина... Изгнание Покровского предстало почетной страницей его биографии, а происки противников — мелкой возней, не замеченной даже лифтершей театра. По словам режиссера, встретив его по возвращении, она буднично спросила: «Что-то вас давно не видать было? Приболели, что ль?»

Давайте создадим оперу

Конфликт Покровского с им же воспитанными артистами объясняется не только личной взаимной неуступчивостью, а внутренними противоречиями творческого метода режиссера. Убеждения Покровского базируются на аксиоме: «Опера — не только музыка, но и театр, действие». Это не значит, что певцы должны много двигаться. Главное, по его словам, — режиссер должен «перевести музыкальную партитуру в театральное событие», чтобы сценические действия были осмысленными и «помогали постичь суть музыкальной драматургии». Самое страшное ругательство Покровского — «концерт в костюмах» — обозначает не внешнюю статику, а бессмысленность сценического действия.

Проблемы начинаются с вопроса, как именно следует превращать музыку в театральное действие. Покровский опирается в своей практике на заветы Станиславского, с которым был лично знаком. Он пытается делать на оперной сцене то, что Станиславский придумал для драматического театра: ставить действие, вызывающее у актера подлинные переживания, соответствующие нужным по роли эмоциям. Но в опере это не очень удается: какая уж тут подлинность, если все поют? Любое действие и переживание оказываются предельно условными.

Это противоречие Покровский так и не смог окончательно устранить в своих спектаклях. Но варианты решений проблемы, которые он находит, — увлекательный материал для исследований. В своих поисках он перепробовал все — от опер XVI века до современных сочинений, подчас специально написанных в расчете на его постановочные требования. Начав с «реалистической» манеры 50-х, он пришел к условному театральному языку. Работая в Камерном театре, создал новый жанр музыкально-театрального зрелища, во время которого зритель словно становится персонажем представления, а иногда участвует в его создании, например в спектакле «Давайте создадим оперу».

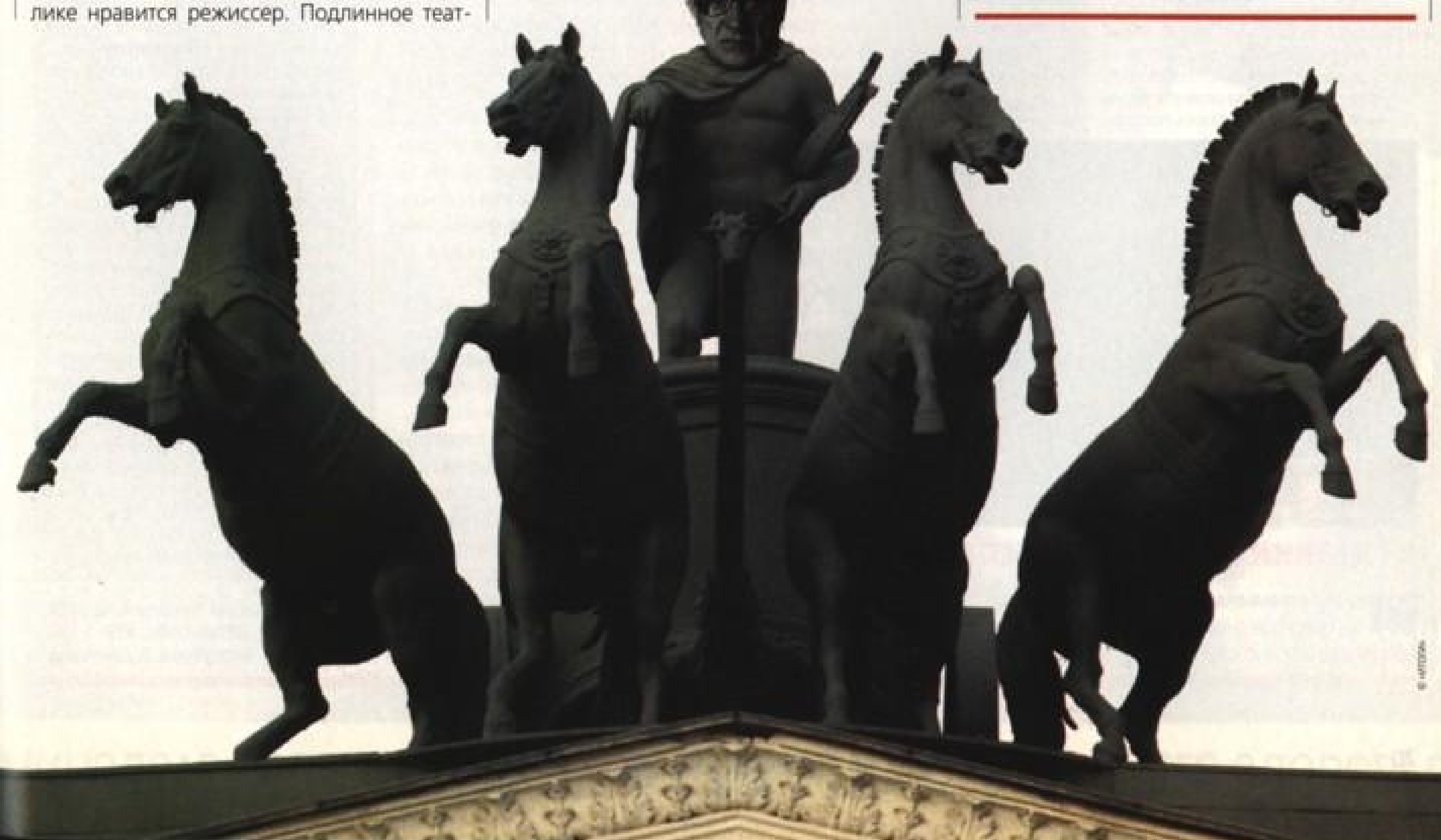
Спектакли Покровского увлекают яркостью режиссерских решений, что противоречит его утверждениям: «Плохо, если в спектакле публике нравится режиссер. Подлинное театральное искусство в том, чтобы заставить зрителя воспринять суть и образ музыкальной драматургии».

Однако лишь в одном случае из десяти в постановках Покровского имеет успех именно то, на что он рассчитывал. Чаще эффект оказывается непредвиденным. Режиссер думал, что во «Младе» Римского-Корсакова поразит всех стилизацией придворного спектакля прошлого века, а поразил эффектными трюками. В «Евгении Онегине» старался удивить филигранным режиссерским рисунком, пластически передающим сложность душевных волнений героев, но получился масштабный фантасмагорический спектакль, где тонкие психологические находки оказались заслонены мощными трагическими акцентами. Но если уж Покровский проваливается, то с таким феерическим треском, обнаруживая столько проблем оперного театра и вызывая такую бурную полемику, что подобный провал завиднее иного успеха.

Когда же расчет и результат совпадают, трудно представить себе лучшую постановку произведения, чем версия Покровского.

Благодаря творческой плодовитости и напору Покровский заслонил в глазах современных зрителей своих предшественников — Владимира Лосского, Леонида Баратова, Льва Михайлова. Что же касается наших молодых оперных постановщиков, то почти все они невольно оказываются последователями Покровского. Кроме того, даже самых значительных европейских оперных режиссеров нашего времени — Жана Поннеля, Луку Ронкони, Гарри Купфера и других — в России знают только специалисты. Широкой публике у нас известен только самый китчевый оперный постановщик — Франко Дзефирелли, которого в Италии называют «гением адаптации». Поэтому многие в России считают Покровского единственным в мире режиссером, способным превратить оперу в театр.

РОДИЛСЯ В **1912 ГОДУ** В МОСКВЕ.
ЗАНИМАЛСЯ МУЗЫКОЙ У ЕЛЕНЫ ФАБИАНОВНЫ ГНЕСИНОЙ, ОСНОВАТЕЛЯ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА (НЫНЕ РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МУЗЫКИ).
В **1930—1933 ГОДАХ** РАБОТАЛ АППАРАТЧИКОМ НА ХИМИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ ИМЕНИ ФРУНЗЕ.
В **1933 ГОДУ** ПОСТУПИЛ НА РЕЖИССЕРСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ТЕХНИКУМА ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА (ПОЗДНЕЕ ГИТИС, НЫНЕ РАТИ).
В **1937 ГОДУ** ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ИНСТИТУТА0 БЫЛ НАПРАВЛЕН В ГОРЬКОВСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА.
РЕЖИССЕРСКИЙ ДЕБЮТ В ТОМ ЖЕ ГОДУ — ОПЕРА «КАРМЕН». ПОСТАВИЛ В ГОРЬКОМ 12 ОПЕР И ОПЕРЕТТ.
РАБОТАЛ РЕЖИССЕРОМ БОЛЬШОГО ТЕАТРА С **1943 ГОДА**
В 1952—1963 И С 1967 ПО 1982 ГОД — ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР. ПОСТАВИЛ ЗДЕСЬ 41 СПЕКТАКЛЬ.
ОНИ БЫЛИ ПОКАЗАНЫ 4376 РАЗ.
ИХ ПОСЕТИЛИ 9 189 600 ЧЕЛОВЕК. ОБЩИЙ ДОХОД ГОСУДАРСТВА — 27 568 800 УСЛОВНЫХ ЕДИНИЦ.
С **1949 ГОДА** ПРЕПОДАЕТ В ГИТИСЕ НА КАФЕДРЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА. С **1954-го** — ПРОФЕССОР, С **1959-го** — ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА.
В **1972-м** ОСНОВАЛ МОСКОВСКИЙ КАМЕРНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР, ПОЛУЧИВШИЙ В **1997** ГОДУ К 25-ЛЕТИЮ ЗВАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО, ПОСТАВИЛ 75 ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ИЗ НИХ — ДРЕВНЕЙШУЮ РУССКУЮ ОПЕРУ XVII ВЕКА «РОСТОВСКОЕ ДЕЙСТВО» **(1982)** И ОДНУ ИЗ ПЕРВЫХ ИТАЛЬЯНСКИХ ОПЕР XVI ВЕКА — «ЭВРИДИКУ» ЯКОПО ПЕРИ **(1994)**.
ВСЕГО ПОСТАВИЛ 170 СПЕКТАКЛЕЙ, НАПИСАЛ 7 КНИГ ОБ ОПЕРНОМ ТЕАТРЕ.
ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ:
НАРОДНЫЙ АРТИСТ БЕЛОРУССИИ **(1955)**,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ РСФСР **(1955)**,
НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР **(1962)**.
НАГРАЖДЕН ОРДЕНАМИ ЛЕНИНА **(1967 И 1976)**, ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ **(1972 И 1982)**.
ЛАУРЕАТ НЕСКОЛЬКИХ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ.
ЛЕНИНСКАЯ ПРЕМИЯ ЗА ПОСТАНОВКУ ОПЕР СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ В БОЛЬШОМ И КАМЕРНОМ ТЕАТРАХ **(1980)**.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРЕМИЯ РОССИИ ЗА ОПЕРНЫЕ СПЕКТАКЛИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ **(1995)**.
НАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ПРЕМИЯ «ЗОЛОТАЯ МАСКА» ЗА СПЕКТАКЛИ КАМЕРНОГО ТЕАТРА **(1996)**,
ОРДЕН КЛЕМЕНТА ГОТВАЛЬДА (ЧССР),
ОРДЕН КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ (БОЛГАРИЯ),
ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ЛЕЙПЦИГА,
ОРДЕН «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» III СТЕПЕНИ **(1997)**.

Абдулов назначен генсеком

ВОТ-ВОТ В РОССИИ БУДЕТ ЗАРЕГИСТРИРОвана еще одна партия: на сей раз любителей кино, которую возглавил **Александр Абдулов**. На учредительной пресс-конференции ПЛК, состоявшейся во Всероссийском выставочном центре, долго спорили о том, как называть лидера: председателем или генеральным секретарем. Затем из зала посыпались вопросы к Абдулову. Больше всего присутствующих интересовала марка автомашины, подаренной ему президентом Ельциным на 70-летие Ленкома. Наиболее активные и принципиальные критиковали кинематограф — как американский, так и русский, — спорили о том, какой политической ориентации должна придерживаться новая партия. Точку в дискуссии поставил **Сергей Шолохов**, автор телепрограммы «Тихий дом» и многочисленных розыгрышей на ТВ, а ныне заместитель генерального директора канала «Культура», вошедший в руководство ПЛК. Он заявил, что членом партии может стать любой житель планеты, заплативший вступительный взнос в размере 5000 рублей.

Без коньков, зато в галстуке

Великий хоккеист из легендарной «тройки» Петров — Михайлов — Харламов 52-летний **Борис Михайлов** назначен главным тренером сборной России по хоккею. В 93-м году сборная во главе с Михайловым завоевала золотые медали на чемпионате мира. С тех пор подобных побед не случалось. А летом 95-го Федерация хоккея России приняла решение о том, что главную команду страны может возглавлять только тренер, не связанный договорными обязательствами ни с одним из клубов. Михайлов тогда отказался оставить посты президента и главного тренера СКА и расстался со сборной. Однако сейчас, когда тяжело заболел Игорь Дмитриев, руководивший сборной с прошлого года, Бориса Михайлова позвали вновь. До чемпионата мира осталось полгода.

Чудо на «Ноу-камп»

НАПАДАЮЩИЙ ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА «ДИНАМО» (КИЕВ) АНДРИЙ ШЕВЧЕНКО, забив за 44 минуты три гола в ворота великой «Барселоны», сразу превратился в звезду первой величины. Того, что произошло вечером 5 ноября на 120-тысячном стадионе в столице Каталонии, не могли ожидать даже самые ярые поклонники украинского футбола. Команда Валерия Лобановского со счетом 4:0 разгромила «Барсу» — клуб, который уже несколько десятилетий входит в элиту мирового спорта.

Картер раскроет новые секреты

Телесериал «Секретные материалы» (The X-Files), в котором двое агентов ФБР расследуют паранормальные явления и постепенно раскрывают всемирный заговор нечистой силы против человечества, давно стал суперпопулярным. Обоих исполнителей главных ролей — **Гиллиан Андерсон** и **Дэвида Духовны** — регулярно признают секс-символами 90-х. Создатель сериала **Крис Картер** получил славу одного из самых прозорливых киноидеологов современности. Фанаты его появились и у нас.

Весь последний год ходили слухи о том, что сериалу конец. Картер, мол, устал и полностью переключился на другой проект — мрачный сериал «Тысячелетие». Гиллиан Андерсон уверовала в свою сверхпопулярность и закатывает истерики режиссерам. Скоро выйдет киновариант «Материалов» (Андерсон и Духовны против какого-то маньяка), и считалось, что он станет высшей и последней точкой эпопеи, а съемки сериала прекратятся. Тем не менее позавчера Америка увидела юбилейную, сотую, серию. Грядет ли вторая сотня? Смущает то, что на презентации «сотки» в Санта-Монике «фэбээровка» Андерсон позировала репортерам в отсутствие «фэбээровца» Духовны. Хотя и в компании с Картером.

«Титаник» Камерона всплыл в Японии

МИРОВАЯ ПРЕМЬЕРА САМОГО ДОрогостоящего фильма за всю историю кино состоялась в Японии. Лента была принята на ура, и режиссер **Джеймс Камерон** (справа) вздохнул с облегчением: «Страна для первого показа была выбрана верно. Я чувствовал, что именно японцы по достоинству оценят серьезный, насыщенный эмоциональными компонентами сюжет».

Не ошибся Камерон и в выборе актера на главную роль — голливудской звезде **Леонардо Ди Каприо** публика просто не давала проходу. Так что судя по премьере, которая прошла с головокружительным успехом, режиссеру больше не придется оправдываться за вложенные 200 миллионов долларов. «В конце концов, — подчеркнул Камерон, — из-за одного «Титаника» максимум, что было потеряно, так это два-три фильма Стивена Сигала».

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР–ТАСС, AFP
Фото АР, В. Беззубова, В. Дьячкова

Изящные художества for Windows

Обзор российских электронных изданий по искусству

Алексей Лебедев

ВИРТУАЛЬНОЕ

Похоже, мультимедиа сейчас переживает те же трудности, что и кино на ранних этапах своего существования. Вспомним, как первые посетители синематографа падали в обморок при виде люмьеровского «Поезда», а через пару лет экраны заполонили снятые на пленку посредственные спектакли. Потребовалось не одно десятилетие, чтобы кино из технического трюка превратилось в искусство.

Почти все CD-ROMы по искусству представляют собой электронную разновидность альбомов, где основу содержания составляют репродукции (далеко не всегда удовлетворительного качества), а главным способом общения пользователя с программой оказывается «листание» картинок. Создается впечатление, что мультимедийные возможности программной оболочки существуют как бы отдельно от содержания электронных изданий. Видео-, звуковые, анимационные вставки и виртуальное пространство выглядят «довесками».

При существующем распределении обязанностей специалисты (в данном случае искусствоведы) выступают в роли поставщиков «сырья», а собственно создателями мультимедиа-продуктов являются программисты. Программисту в общем-то все равно, что он собирает. Ему безразлично, что на экране — пачка стирального порошка «Дося» или «Троица» Рублева, что в текстовом окне — рецепт приготовления пельменей или стихи Пушкина. Кстати, программисты успешно собирают диски с текстами на неизвестных им иностранных языках.

В такой ситуации не было бы ничего драматичного, если бы создатель оболочки не оказывался последней инстанцией, определяющей лицо мультимедиа-продукта.

Не верь глазам своим

Будет ли пользователь доверять точности информации по искусству, если прямо в названии одного из разделов натыкается на слово «исскуство» (диск «Николай Рерих», ЛОТ, Рериховский центр духовной культуры, 1996)? Захочет ли он посетить компьютерную galery, создатели которой не знают, что это слово пишется с двумя «l» (диск Multimedia Tour of Moscow, Compact-Book, Extet, 1994)?

Но что такое грамматика по сравнению с сюрпризами в содержании! Обратимся к системе указателей популярного диска «ART. История искусств» (Омикрон, Ньюкон, 1996). Что общего между Альбрехтом Дюрером, Алексеем Венециановым и Адольфом Менцелем? Оказывается, всех их можно найти в разделе «Художники» на букву «А». Не обнаружили Бурделя на «Б» — берете энциклопедический словарь, выясняете, что его звали Эмиль Антуан, и если не на «А», то на «Э» непременно сыщете...

Вернемся к диску Multimedia Tour of Moscow. Как известно, в Москве и ее окрестностях существуют три крупных музея-усадьбы XVIII века — Архангельское, Кусково и Останкино. Почему Архангельское попало в рубрику «Музеи», увеселительная усадьба Кусково стала монастырем, а Останкино вообще нет в меню, а найти его можно лишь «перелистав» раздел «Галерея»? Почему Успенский собор Троице-Сергиевой лавры расположен неведомо где? Не секрет, что он, как и сама лавра, находится в Сергиевом Посаде, и логично было бы искать его в разделе «Сергиев Посад», раз уж таковой в диске имеется. Добавлю, что Теремной дворец — не церковь, а Коломенское — не монастырь, это комплексы вполне светского назначения. Кстати, «новая» Третьяковская галерея на Крымском валу является, как это ни странно, частью Третьяковской галереи, а не Дома художника.

В подразделе «Третьяковская галерея» этого же диска пользователь может прочесть небольшую статью о коллекции музея (с неверными данными, позаимствованными из какого-то устаревшего справочника) и посмотреть пять произведений: Федор Алексеев. Красная площадь в Москве; Алексей Венецианов. Жнецы (воспроизведено зеркально); Василий Суриков. Взятие снежного городка (воспроизведено зеркально); Илья Репин. Иван Грозный и сын его Иван; Александр Дейнека. Купальщицы (воспроизведено зеркально).

Третьяковская галерея, по мнению авторов, это музей искусства XIX—XX веков, без Богоматери Владимирской, рублевской Троицы, без Рокотова и Левицкого. Предположим, вам все-таки захотелось взглянуть на эти пять произведений, и вы отправились по указанному адресу на станцию «Третьяковская». И напрасно. «Купальщицы» Дейнеки находятся в здании ГТГ на Крымском валу, а «Жнецы» Венецианова, «Взятие снежного городка» Сурикова и того дальше — в Петербурге, в Русском музее. А если, блуждая по залам Третьяковской галереи в бесплодных поисках «Взятия снежного городка», вы встретитесь с человеком, который спрашивает, где тут «Владимир и Рогнеда» Антона Лосенко или «Последний день Помпеи» Карла Брюллова (обе картины находятся в Русском музее), знайте: перед вами жертва другого CD-ROMа — «Шедевры русской живописи» (Кирилл и Мефодий, 1997).

Ведущие фирмы-производители CD-ROMов уже начинают осознавать: для того чтобы получить хороший диск, к работе над ним необходимо привлекать профессионалов, каждый из которых будет заниматься своим делом. Искусствовед — писать тексты по истории искусства, художник-дизайнер — разрабатывать вид экрана, корректор — проверять ошибки, а программист — все это собирать.

Однако если бы проблемы сводились к недостаточному профессионализму команды разработчиков, их можно было бы разрешить сравнительно быстро. Но есть ряд объективных трудностей, обусловленных самой природой мультимедиа.

Сыпь в кастрюлю все объедки

CD-ROM «Золотой век русской культуры. Эпоха Александра I в портретах» (Третьяковская галерея,1996) построен как справочник. Основу зрительного ряда составляют более 200 портретов деятелей русской культуры пушкинской эпохи. Все статьи об архитекторах, скульпторах, живописцах проиллюстрированы каким-либо из их произведений (всегда одним). Например, текст о Кипренском снабжен портретом художника (холстом, где Кипренский выступает как модель) и одним из его полотен (портретом Пушкина). Таким образом, через статью «Кипренский» пользователь может найти только эти два произведения. Но в диске есть и другие полотна мастера. Например, принадлежащий его кисти портрет поэта Жуковского (в статье о Жуковском).

В ходе обсуждения «сценария» дискутировался вопрос: не следует ли «подцепить» к статьям о художниках все их произведения, имеющиеся в программе? Если следовать «компьютерной» логике, ответ будет утвердительным. Пользователь должен иметь возможность извлекать информацию максимальным количеством способов. Но есть и другая логика — историко-культурная. Поскольку пользователь, как правило, не является искусствоведом, существует опасность, что он невольно станет отождествлять количество иллюстраций к статье со значимостью творчества мастера. Ему невдомек, что большинство картин попало в программу не как произведения художника, а как изображения персонажей, что отбор шел не по принципу «кто автор», а по принципу «кто изображен». Если бы «компьютерная» логика восторжествовала, то «главным» художником пушкинской поры оказался бы портретист Петр Соколов (восемь работ), а великий русский живописец Александр Иванов, напротив, превратился бы в фигуру второстепенную (два произведения). Победивший в итоге принцип «один художник — одно произведение» нельзя назвать верхом совершенства, но все же он лучше рецепта рагу по-ирландски из повести «Трое в одной лодке»: «Сыпь в кастрюлю все остатки, объедки и огрызки!»

Вывод может показаться парадоксальным: создателю CD-ROMа необходимо серьезно думать о системе ограничений, о том, что дополнительные возможности, предоставляемые пользователю, — не всегда благо, ибо порой уводят от правильного понимания сути явления.

Не менее показателен спор, возникший во время работы над CD-ROMом «Из жизни Христа. Евангельский цикл В.Д. Поленова» («Итоги» №1, 1997). У пользователя есть три способа найти интересующие его произведения и тексты: через евангельскую хронологию, через карту и через терминологический словарь. И если последний является справочным указателем, подготовленным авторами электронного издания, то два первых предложены самим художником. В альбоме «Из жизни Христа», выпущенном еще при жизни Поленова, он расположил произведения в соответствии с последовательностью евангельских событий, а на выставке 1909 года сгруппировал их по географическому принципу («В Галилее», «В Иерусалиме»).

Когда сценарий был готов, к авторам обратилось одно из электронных издательств с предложением по его доработке, которое на первый взгляд казалось вполне разумным: зрительный ряд программы состоит из 200 изображений, включая географические карты. Для CD-ROMа это немного, на диске остается свободное место. Почему бы не включить в него произведения другого мастера, занимавшегося той же темой, — Александра Иванова («Явление Христа народу», «Библейские эскизы»)? Пользователю, вышедшему через карту в Гефсиманский сад, будет интересно сравнить, как его изобразил Поленов, а как — Иванов.

Конечно, интересно сопоставить прочтение Евангелия двумя русскими живописцами, но только не в географическом аспекте. В отличие от Поленова, который несколько лет провел в святой земле и зарисовал места евангельских событий с натуры, Иванов никогда там не был, его Палестина — плод воображения. И это не просто обстоятельства биографии художников. Дело в принципиальном различии их творческих позиций. Поленов, по его собственным словам, хотел изобразить Христа, «каким он был в действительности», показать Спасителя как живого человека, действующего в конкретной обстановке. Христос Иванова, напротив, герой на все времена. Мастер всячески стремился избавиться от «местных» реалий во имя общечеловеческой правды. Таким образом, привязка произведений Иванова к реальной географии Палестины стала бы глобальной профанацией его искусства, ибо вступала бы в противоречие с самой сутью творческого метода художника. Не будь у искусствоведов права решающего голоса, пользователь получил бы очередное «ирландское рагу».

Привет от дядюшки Скруджа

Если компьютерная программа делает вид, что она — книга, это рубит под корень саму идею электронных изданий. Оттого так беспомощно выглядят диски с экраном, выполненным в виде книги («Виртуальный Санкт-Петербург», ЦММ, ГМТУ, 1996). Уж ты либо

СЛЕВА: **У АМЕРИКАНСКОГО КОМИКСА ЕСТЬ СВОЯ ЭСТЕТИКА. ВРЯД ЛИ ОНА ТА ЖЕ, ЧТО И У ДРЕВНЕРУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ** (CD-ROM «МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ»)
ВВЕРХУ: **СРЕДИ ОКЕАНА КНОПОК** (CD-ROM «ЭРМИТАЖ»). СПРАВА: **ЭКРАН ПРОГРАММЫ В ВИДЕ КНИГИ** ПРОИЗВОДИТ ТАКОЕ ЖЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, КАК **БОТИНКИ ИЗ ЦЕМЕНТА ИЛИ КОФЕЙНЫЙ СЕРВИЗ ИЗ МЕХА** (CD-ROM «ВИРТУАЛЬНЫЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ»)

катайся на лошади, либо на «Мерседесе». И в том, и в другом занятии есть своя прелесть. Но лошадь, впряженная в «Мерседес», — зрелище малоутешительное.

Диски «Сокровища России. Введение в русское искусство» (Интерсофт; Искусство, 1995) и «Эрмитаж» (Интерсофт; ГЭ, 1995) могут быть внесены в Книгу рекордов Гиннесса по количеству «кнопок» на экране. Почему для показа коллекции Эрмитажа «Интерсофту» понадобилось 29 кнопок, а «Майкрософту» для Лондонской национальной галереи хватило 6?

Дизайн электронных изданий по изобразительному искусству и архитектуре должен бережно относиться к главному герою программы — художественному произведению. Фирма «Коминфо» предложила тонкое решение — ярко-желтые «баллоны», позаимствованные из американских комиксов, которые бодро плюхаются то на шедевр отечественной архитектуры, то на лик Богоматери. Хорошо, хоть в новой «Художественной энциклопедии зарубежного классического искусства» (БРЭ, Центр ПИК; Коминфо, 1997) фирма от них отказалась.

Справедливости ради заметим, что в последнее время вышло несколько вполне добротных по дизайну дисков: «Современное российское искусство» (Кирилл и Мефодий, 1997), «Нонконформисты. Новое русское искусство» (Интерсофт, 1997). И пусть они не безупречны, но видно, что к ним приложили руку художники-профессионалы.

Есть еще одна проблема, которую можно назвать «проблемой полного мультимедийного набора». Складывается впечатление, что диск, где отсутствуют видеофрагменты, разработчики электронных изданий воспринимают как неполноценный. И начинают придумывать, как приделать к «Джоконде» телевизор. А видео на бытовом компьютере, как правило, представляет собой смазанную, дергающуюся картинку размером с сигаретную пачку.

Хорошо, если в диске по живописи дело ограничивается видеоинтервью с кем-нибудь именитым: мол, помню, как я, босоногим мальчишкой, с рыбным обозом... Но когда из мглы экрана на тебя выплывает нечто мутное, буро-лиловое, и ты понимаешь, что это — «Блудный сын» Рембрандта, то начинаешь радоваться, что в полном мультимедийном наборе пока не предусмотрено воздействие на органы обоняния и осязания.

P. S. Постепенно начинают формироваться CD-ROM-библиотеки научного, учебного и популярного профиля. На какой полке окажутся издания по искусству и архитектуре и окажутся ли вообще, зависит от того, как они будут сделаны. Программные оболочки устаревают быстро, а вот хорошая искусствоведческая работа — статья, каталог, справочник — сохраняет актуальность десятилетиями... ■

Автор выражает благодарность Центру ПИК Министерства культуры России и магазину-салону «Электротех Мультимедиа» за предоставленные материалы.

Новые игрушки Старого цирка

Премьера программы Валентина Гнеушева «Этим детям...»

Елена Груева

БАЛАГАН

ЕСЛИ НЕ ЖДАТЬ НИЧЕГО ОСОбенного, то последняя премьера Московского цирка Никулина вполне сойдет за добротную, красиво оформленную, слегка затянутую программу с очень неровными номерами. Но в том-то и дело, что от нее ждали большего.

ВАЛЕНТИН ГНЕУШЕВ ОБЪЕДИНИЛ СТОЛЬ РАЗНЫЕ НОМЕРА В «МАГАЗИН ИГРУШЕК»

Еще в прошлом году главный режиссер цирка Валентин Гнеушев рассказывал о своем замысле нового космического шоу с поставленными в едином стиле номерами, объединенными сюжетно и музыкально, с уникальными световыми эффектами, сложными декорациями и дорогими костюмами. Летом Юрий Владимирович Никулин говорил, что репетиции уже идут, что готовится нечто грандиозное на сюжет «Аэлиты». Но когда Никулина не стало, выяснилось, что денег «на грандиозное» не хватит. А цирку Никулина без Никулина спонсоры пока не спешат предложить свою помощь. Пришлось быстро собирать привычную сборную солянку из уже обкатанных номеров и выступлений дебютантов.

Валентин Гнеушев объединил столь разнородные элементы в «магазин игрушек». Художник Александр Боровский настроил красивых пирамидок из огромных детских кубиков, а художник по костюмам Светлана Сладковская одела в яркие эстетские костюмы в стиле кукол начала века кордебалет и униформистов. Все это назвали полупустишком — «Этим детям...».

Чтобы задать сюжет на весь вечер, ведущий программы Александр Фриш вывел на манеж девочку Машу, одетую, как сказочная принцесса. Игрушки ожили, закружились. Неожиданно трапеция вырвала из их толпы двух тряпичных петрушек и вознесла под купол цирка. Давно я не видела такой головокружительно сложной и в то же время стильной и азартной работы на трапеции и рамке, как «Воздушный калейдоскоп» гимнастов Людмилы и Сергея Королевых. Причем оба ни на секунду не выходили из образа: просто две забавные игрушки плясали и дурачились на верхотуре.

Затем на арену выкатилась шарообразная кукла-неваляшка Асият Шюнхайт с заводными собачками, роли которых исполняли собачки живые. Гвоздем номера стал веселый лохматый серо-белый бобтейл, который во чтобы то ни стало хотел уронить неваляшку. По началу это даже удавалось, но та коварно научилась уворачиваться. Бобтейл, всякий раз пролетая над ней на бреющем полете, успевал удивиться. Дрессура в номере несложная, трюки обычные, собак немного, но зато все очень задорные.

Последним номером, который еще как-то «ложился» в кукольную тему, был парный «каучук» с элементами акробатики и эквилибра недавних выпускниц циркового училища Ольги Демидовой и Оксаны Шапыриной.

Дальше программа совершенно потеряла нить и превратилась в обычную смесь разнородных номеров. «Дрессированные сивучи» Татьяны и Николая Тимченко, джигиты Маирбека Кантемирова и занимающий половину второго отделения большой «Иллюзионный аттракцион» Татьяны Кох и Юрия Кукеса уже не раз показывались на аренах обоих московских цирков, объездили весь свет и в гнеушевской программе не обрели нового качества.

Странным показалось появление в программе цирка Никулина пошлых, совершенно несмешных коверных и скучного эксцентрика на свободной проволоке.

Программа большая и порой кажется перегруженной. После блестящего энергичного начала ритм ее становился все более медленным и совсем увял к финалу. Фокусы настроения поднять не смогли: Юрий Кукес изображал фокусника-скептика, давно уставшего пилить и протыкать своих партнерш. Может быть, в другой, более динамичной, программе на таком иллюзионисте глаз бы и отдохнул, но под конец новой премьеры Старого цирка зритель начинал проникаться его усталостью. ■

Голая революция и Американские мечты

Новый проект Виталия Комара и Александра Меламида

Леонид Самоцветов

СОЦ-АРТ

СТОИТ ЛЕНИН НА ТРОТУАРЕ ВОЗЛЕ арки Вашингтона в Нью-Йорке и, выбросив в известном ораторском жесте правую руку, кричит: «Такси! Такси!» Так кончается опера «Голая революция», придуманная художниками Виталием Комаром и Александром Меламидом, изобретателями соц-арта. Просто смеяться над Лениным больше совершенно невозможно: фигуры вождей-основателей либо вовсе ушли в небытие (как в России), либо, полузабытые, мирно покоятся в национальном пантеоне (как в Америке).

ЛЕНИН В МАСКЕ ВАШИНГТОНА: ГЕРОИ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА СОЦ-АРТА НА КАРТИНЕ С ВЫСТАВКИ

Комар и Меламид осознают «кризис жанра». Их недавняя акция на берегах Гудзона — постановка оперы «Голая революция» (премьера состоялась в нью-йоркском экспериментальном театре «Китчен») и приуроченная к ней выставка «American Dreams» («Американские мечты» или «Американские сновидения») в галерее Рональда Фельдмана — попытка влить новое вино в старые мехи. Главный персонаж акции на сей раз — Джордж Вашингтон, угасающую память о котором художники стремятся оживить, создав американский вариант социалистического реализма.

Что происходит, когда актуальные некогда политические фигуры переходят в область забвения? В век Фрейда это означает их перемещение в область подсознания, где они все еще производят на свет разного рода социальные неврозы. Опера «Голая революция» посвящена переходу революционной эмблематики из области политики в сферу психоанализа. Художники лежат на сцене на черном кожаном диване, накрытые красным полотнищем, как Ленин и Сталин в Мавзолее, а вокруг них кружат персонажи придуманной ими фантасмагории. На этом диване и видят сны, и рассказывают о них психоаналитику. В основе либретто — записи сновидений художников, логика которых соединяет несоединимое: тут Ленин и три сестры, два Джорджа Вашингтона и знаменитый авангардист Марсель Дюшан, пионеры, героиня американской революции Молли Питчер, вставшая к пушке, чтобы заменить погибшего мужа-канонира, Айседора Дункан и знаменитая своими снами Вера Павловна.

На выставке, сопутствующей опере, картинки неизменно помещаются над фотографиями Комара, лежащего на диване и имитирующего сеанс психоанализа: глаза художника и «психоаналитика» закрыты черной полоской, как на фото в медицинских журналах. На картинах сюжеты сновидений. Картина «Поздравление учителя с наградой»: в окружении улыбающихся школьниц стоит с портфелем под мышкой Джордж Вашингтон; плакат «Крепче удар по врагу»: за спинами сурово нахмуренных солдат и матросов развевается красный стяг с портретом Вашингтона; по Вашингтон-скуэр в Нью-Йорке идут рядышком Ленин в пальто внакидку и Дюшан в плаще нараспашку, а под аркой марширует отряд пионеров с горнами.

В «Голой революции» почти нет прямого пародирования официальной образности, зато есть абсурдное смешение всех и вся. Статуя российского Александра III возникает из статуи английского Георга I, который превращается в Георга III, а также в своего тезку Вашингтона (и тот, и другой George). Даже Ленин, поющий женским голосом (его роль исполнил российский певец, обладатель мужского сопрано Олег Рябец), оказывается двойником Вашингтона. «Я ваш последователь. Инкарнация народной воли, — говорит Ленин Вашингтону. — Разве вы не знаете, кто я такой?» И слышит в ответ: «Ты просто еще один претендент на роль Вашингтона... очередной маленький тиран, воображающий себя им... эрзац-Вашингтон».

Сновидческое смешение фигур очень важно для авторов оперы. Вашингтон — воплощение победившей капиталистической революции, которая постепенно подмяла и вобрала в себе революции социалистическую и художественную. Художественный авангард, который представляет в опере фигура Дюшана, выродился в капиталистический рынок искусства.

На одной из работ выставки Дюшан подбирает золотые монеты, выпадающие из крыльев аллегории свободы с лицом Айседоры Дункан. Истинным символом всех трех революций оказывается портрет Вашингтона с долларовой купюры (его, как маску, держит на одной из картин Ленин, его же использовали художники во всех аллегорических портретах Вашингтона). Опера кончается хором Джорджей, поющих во все более и более сумасшедшем ритме: «Это наша страна. Наш мир, наш век. Мы забираем его обратно». Все действие оперы разворачивается под сенью арки Вашингтона (иногда напоминающей вход на ВДНХ), и Ленин с Дюшаном кружат по Вашингтон-скуэр.

Комар так объясняет появление в опере великого французского авангардиста: «Дюшан в 1917 году сделал перформанс на арке Джорджа Вашингтона. Он залез на крышу с приятелями из Техаса, которые просто вино пили и бутерброды ели, а он объявил независимость Гринич-виллиджа. Мало кто знает об этом перформансе, потому что не было фотографий. Странным образом никто не обратил внимания на то, что в этой акции объединились три революции: русская (это было в ноябре 17-го), американская (арка Вашингтона) и модернистская (Дюшан как ее лидер)».

То, что Вашингтон с долларовой купюры замещает в новом пантеоне все и всяческие плакаты и официальные портреты, чрезвычайно важно. Вашингтона, как и Ленина, нельзя убрать с денег, потому что он и есть деньги. Вашингтон приводит подробнейшую опись своего необыкновенно возросшего за годы революции имущества. «Я приобрел 12738 акров бывшей колонии. Я преуспел. И еще больше преуспею. Я не буду отвечать на вымогательские письма родственников моей жены», — поет он.

Но быть деньгами — это одновременно быть всем и ничем, исчезать в обмене и быть незамеченным. Иронический проект вывода Вашингтона из забвения в рамках нового социалистического реализма — это, в сущности, проект превращения денежных купюр в портреты и плакаты. Деньги «возрождаются», возвращаются из области невидимого в сферу искусства, в пространство торжественной музейной экспозиции. В этом коренное отличие американского соц-арта Комара и Меламида от его советского варианта, непосредственно питавшегося официальной репрезентацией.

Культура-пять

Дело духовного окормления россиян нельзя пускать на самотек: начал вещание новый государственный телеканал

Аглая Миловзорова

КОНСЕРВАТИЗМ

НА ПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕЛЕКАНАЛА «КУЛЬТУРА» В ГМИИ ИМЕНИ ПУШКИНА СОБРАЛОСЬ НЕМАЛО ВАЖНЫХ ПЕРСОН

Однажды поэт Маршак, присутствуя на некоем совещании по вопросам культуры, вполголоса посетовал на безграмотную речь докладчика. Сидевший рядом партийный босс удрученно кивнул: «Верно говорите, Самуил Яковлевич. Хорошие люди, а вот культурки не тяпнули...»

При этом высокую классику, отечественную, зарубежную и народов СССР, а также лучшие образцы советского многонационального и прогрессивного западного искусства пропагандировали так настойчиво, что у самых слабых зрителей и слушателей даже сформировался положительный условный рефлекс.

«Дорогая редакция! Пишет вам Фрол Силантьевич Козодоев из села Заовражье Пенкинского района... Передайте по радио мою любимую сонату № 23 фа-диез минор, опус 30...» «Дорогой Фрол Силантьевич, — отвечала редакция, — не выпендривайтесь, а послушайте-ка песню «Валенки, валенки». Несправедливо! Бедный колхозник из Богом забытого села ни капельки не выпендривался — он просто хотел вступить в адекватный диалог с черной тарелкой радиотрансляции. Но у подавляющего большинства слушателей и зрителей рефлекс на высокую классику был отрицательный. Чем чаще по телевизору показывали «Войну и мир», тем сильнее крепло в юном поколении убеждение, что Наташа Ростова на своем первом балу танцевала со Штирлицем. И нарастал тайный протест против волюнтаризма советской власти — «Муму» написал Тургенев, а памятник почему-то поставили Пушкину.

Последним мощным аккордом советского «тяпанья культурки» (вернее, впихивания ее сквозь сжатые зубы нации) была трансляция главного балета страны «Лебединое озеро» сразу по всем каналам телевидения. После августа 1991 года золотая завеса высокой классики — и вообще высокого искусства — слетела с телеэкрана всерьез и надолго. Небольшие осколки отдельных звезд мирового вокала дела не меняли. Требования коммерции фатально совпали с высвобожденными симпатиями широкой зрительской массы. Кино, кино, кино. И еще немножечко кина. Про шпионов, маньяков, гангстеров, про бразильских рабынь, мексиканских плаксивых богачей и просто про Марию по имени Тропиканская Судьба. А также ток-шоу «про это» и про все остальное. Благородный силуэт вдумчивого Владимира Познера едва виден в толпе взвизгивающих и приплясывающих шоуменов. Рейтинг! Он высокой культуры не любит. Он свое действие оказывает, рекламу привлекает, деньги дает. На этом фоне трансляция футбольного матча с его непредсказуемым исходом и шквалом нецензурных потасовками превращается в настоящий пир духа.

Маятник откачнулся так далеко, что шарахнул по стене, отчего все здание российской культуры затрещало и накренилось. Первыми спохватились сами телевизионщики. Рейтинг рейтингом, а без меньшинства рафинированных эстетов тоже не обойтись. Как ни крути, именно они хранят, создают и передают высокую культуру — без поправок на принадлежность народу и понятность ему. И хотя никто из яйцеголовых интеллектуалов так и не объяснил толком, зачем она (высокая культура) вообще нужна, без нее как-то неуютно. Как туристу без неприкосновенной шоколадки в рюкзаке. Поэтому на всех каналах стали регулярно появляться понастоящему хорошие фильмы — в том числе и те, которые отнюдь не для всех. Мой коллега Юрий Гладильщиков справедливо указывал, что сейчас на московских телеэкранах постоянно идет кинофестиваль рангом повыше, чем Московский международный.

Кто заплатит за «Культуру»?

Но оказалось, что дело культурного окормления россиян нельзя пускать на самотек. Ранней осенью президент издал указ о создании специального телеканала «Культура» — на базе Пятого (Санкт-Петербургского). Правда, сами питерцы лишены возможности приобщаться к государственной культурной программе — надеюсь, что это временные технические трудности, а не месть Санкт-Петербургу, считающему себя культурной столицей России. Пока петербургское вещание ненадолго вклинивается между программами «Культуры».

Идея нового канала — это идея дистилляции. Показывать все хорошее и отстригать все плохое — безвкусицу мыльных опер, бездарное насилие боевиков, самодовольную глупость телеигр и одуряющую назойливость рекламы.

Рекламы на канале «Культура» не должно быть вовсе — и вправду, пока я не заметила там веселых малышей, озабоченных кислотой, которая вырабатывается в полости рта после пирожного. Но откуда деньги взять? Финансирование «Культуры» идет из трех источников — бюджетные средства, хозяйственная деятельность РТР (куда новый канал фактически приписан) и, наконец, спонсорские дарения. Нехватка средств ощущается уже с самого первого дня. Эта проблема обсуждалась 1 ноября на презентации «Культуры» в Музее имени А.С. Пушкина. Но министр культуры Наталья Дементьева не собирается особенно обнадеживать руководителя канала Михаила Швыдкого — кстати, работавшего заместителем предыдущего министра культуры. Ее изящная реплика сводилась к совету: хочешь жить — умей вертеться.

Вещание началось первого ноября торжественным обращением президента. Второго ноября зрителей приветствовали патриарх, верховный муфтий и главный раввин. Почему-то не выступил глава буддистов, хоть они являются четвертой «традиционной конфессией» России. Впрочем, наш высший лама, как можно было судить по пресс-конференции в связи с Законом о свободе совести, человек суровый и неразговорчивый. Но, возможно, он еще выступит. Тем временем руководству «Культуры» приходится загружать канал бесплатными — или почти бесплатными— программами и старыми хорошими фильмами. Этот ресурс достаточно велик, но не бесконечен. Если отбросить фантазии о спонсорских и бюджетных щедротах, то перед новым каналом открыты две возможности. Либо возобновлять образовательную программу, подобную почившим «Российским университетам», но на коммерческой основе — например, платные пакеты кабельных программ. Либо же полегоньку вводить рекламу, но не всякую, а относящуюся к культуре: рекламу книг, концертов, спектаклей и т.п. Много денег это не принесет, но и проект ведь не очень коммерческий. Хочется надеяться, что Михаил Швыдкой сумеет сохранить и развить замысел «канала не для всех».

Канал консерваторов

Но «не все» — это очень разные люди. Канал «Культура» не похож на американский канал «Браво», где показывают экспериментальные фильмы, новаторские спектакли и прочий авангард. Наша «Культура» целиком посвящена той, классической, отфильтрованной культуре, о которой я так непочтительно говорила в начале этих заметок. Теперь ценители привычных образцов высокой культуры могут совершенно добровольно нажать пятую кнопку.

В стране уже несколько лет идет великая культурная революция, по своему размаху и последствиям сопоставимая с той, что происходила в 20–30-е годы. Люди усваивают современные, либеральные, рыночные, демократические — долой околичности — западные стандарты социального поведения. Это необходимо, поскольку полноценное вхождение в мировое сообщество есть главная задача нации.

По мнению социологов, главным локомотивом этой культурной революции является обруганная массовая культура — мыльные оперы, книжки в мягких обложках и увлекательные фильмы про тамошнюю жизнь. Именно из массовой культуры люди черпают новые для них ценности, бытовые навыки, стиль межчеловеческих отношений. К этой культурной революции канал «Культура» не имеет никакого отношения. Скорее, наоборот. Культура пятой кнопки — это добропорядочный консерватизм.

Не собираюсь скрывать свои консервативные симпатии. На канале «Культура» мне нравится почти все. Неловко цитировать самое себя, но я уже говорила, что если кому-то на канале нравится все, то, значит, кому-то другому не понравится вообще ничего. Ну и пусть. Михаил Швыдкой сказал, что рассчитывает максимум на 6 процентов телеаудитории. Вот и славно: хорошую передачу приятно смотреть в небольшой компании. Даже если это компания немодных людей.

РЕПЛИКА

«Новая национальная идея» в отсутствие критики

Открытия нового канала «Культура» все ожидали с нетерпением и надеждой. Обещания, которые раздавал Михаил Швыдкой, человек энергичный и обаятельный, выглядели весьма завлекательно.

Но то, что мы увидели на канале «Культура», превзошло самые смелые ожидания. «Презентация» канала выглядела как праздничный концерт к съезду партии, где вместо выступлений доярок и сталеваров звучали жалобы «деятелей культуры» на печальное ее положение. Дальнейшее выглядело как типичная советская телепрограмма, из которой вырезали самые одиозные идеологические фрагменты. Но, как ни печально о том напоминать, социалистическая идеология была цельной системой, и в нее входили не только фильмы «Вкус хлеба» и опера «Ленин в Октябре», но и спектакли «Современника», и органные концерты... При Брежневе, конечно, жилось лучше, но далеко не всем. И трудно представить, например, Гребенщикова или Шевчука плачущимися на разрушение культуры вслед за артистом академического театра или заслуженным писателем. Это все равно что вообразить страшную картину участия БГ в праздничном концерте по поводу партсъезда. Ситуация выглядит просто: Гребенщикову, как и всем тем, кого не пригласили на состоявшийся «пирдуха», не на кого обижаться: новые клипшоумейкеры их места в масс-медиа и масскультуре не занимали.

Удивительно сплоченные усилия по реанимации культуры конца красной империи свидетельствуют о серьезных явлениях в нашем обществе. Созданный на канале «К» образ культуры, благословенный президентом, патриархом, премьер-министром и другими важными людьми, оказался одним из фрагментов активно созидаемой «новой национальной идеи». А эта идея ровно в той же степени враждебна критическому сознанию, как и идеология советская. Не случайно на новом канале принципиально отсутствует собственно критика в лице критиков театральных, музыкальных и пр. Понятное дело, они не деятели культуры. Те предпочитают представлять себя сами.

Андрей Ковалев

Бог судья американцам: к середине 90-х одним из наиболее читаемых авторов — наряду со Стивеном Кингом и Джоном Гришэмом — оказалась у них Даниэла Стил. Рассуждать о достоинствах и недостатках ее бесчисленных романов («Возвращение», «Обещание страсти», «Вернись, любовь», «Зоя», «Благословение», «Начать сначала», etc.) — дело скучное. Это истории о женщинах «трудной судьбы», страстях, ошибках, страданиях и обретении счастья, то есть мужчины своей мечты. Они умело приготовлены по всем правилам и безвкусны, как гамбургеры.

Николь Хойт. **Даниэла Стил.** М.: КРОН-ПРЕСС, 1997

Но дело не в романах. Биография Даниэлы Стил в исполнении Николь Хойт (излишне, кстати, восторженная и путанная) — бесценное пособие для начинающего имиджмейкера.

Согласно Хойт, книги Даниэлы Стил изданы тиражом свыше 300 тысяч экземпляров и продаются в более чем 30 странах мира. Они то и дело занимают первые позиции в списках бестселлеров, в том числе и газеты «Нью-Йорк таймс». Телесериалы по ее романам собирают больше зрителей, чем чемпионат мира по футболу и другие спортивные турниры. За каждую книгу ей платят порядка 12 миллионов долларов.

На этот успех упорно работали как издатели, так и автор. Даниэлу вычислили и выждали. Ее начали печатать, когда кончилось время зацикленной на психологических аспектах секса Жаклин Сьюзан и кроваво-эротического Гарольда Робинса. Стил писала нечто противоположное — современные, неторопливые, «жизненные» истории о любви, «до боли предсказуемые», но профессионально гладкие.

Слава пришла к ней, когда в 1978 году она «романизировала» сценарий фильма «Обещание», сделанного кинокомпанией «Юниверсал». Роман попал в список бестселлеров «благодаря мощи рекламы, авторитету кинокомпании и вовремя запущенной машине маркетинга». И тут на новую звезду положило глаз издательство «Дэлл», не пожалевшее денег на рекламные марафоны и гонорары.

Роль издателей, газет, кино- и телекомпаний в судьбе Даниэлы очевидна и обычна. Что поражает, так это гениальность самой Стил, сотворившей образ Суперженщины, который поддерживает неизменный интерес к ее романам. Она так виртуозно написала историю своей жизни — причем в нужном жанре, — что вряд ли кто станет оспаривать утверждение Николь Хойт, что сама Даниэла «гораздо драматичнее и романтичнее любого из ее романов».

Судите сами. Первым мужем Стил оказался скучный мультимиллионер, и она, расставшись с ним, изведала участь матери-одиночки и пишущей в стол графоманки. Вторым суженым Даниэлы стал уголовник, виновный в ограблениях, покушении на убийство и изнасиловании. Даниэла обвенчалась с ним в тюрьме и посвящала ему книги, протестующие против насилия. Затем пришла новая любовь — к обитателю реабилитационного центра для наркоманов и бывших осужденных, хиппи и серфингисту. Даниэла «ужасно» любила его четыре года, после чего развелась и взяла на себя роль безупречной жены безупречного, четвертого, мужа и идеальной матери в общей сложности девяти детей. Она безмерно счастлива, и кто осмелится сказать, что своего женского счастья она не заслужила, а того, о чем она пишет, в жизни не бывает?

Любовные и семейные перипетии никогда не влияли на творческую плодовитость Даниэлы. У нее твердая репутация трудоголика. Она работает по 18 часов в день, забывая об еде. Ее книги выходят примерно раз в девять месяцев, но она способна закончить роман и за шесть недель.

Секретов своего успеха Даниэла не скрывает. Труд, любовь, организованность — сочетание сугубо американское. Еще один компонент не столь внушителен, но обязателен: это мелкие детали имиджа, нетривиальные пристрастия, простительные слабости... Все свои романы Стил отбила на механической пишущей машинке «Олимпия» 1948 года. Она позволяет «засечь» страстные супружеские поцелуи в театральной ложе. Изумительно танцует ламбаду. У нее внушительная коллекция старых автомобилей, она же водит «Форд опера купе де люкс». В перестроенном ею старинном особняке 42 комнаты. Ее волосы всегда безупречно уложены. Она постоянно на виду и не позволит, чтобы о ней забыли.

Еще одна история о Золушке, рассказанная ее восторженным биографом, подтверждает правило нынешней литературы — контекст произведения вполне может оказаться занимательнее и важнее текста. ■

Камни в карманы платья и в реку — так ушла из жизни Вирджиния Вулф, один из лидеров модернистского литературного кружка «Блумсбери», и попытки объяснить подобную смерть тем, что шла война и ее библиотека сгорела, не кажутся убедительными. Все открытия Вирджинии Вулф, разработка вслед за соотечественницей Дороти Ричардсон литературной техники «поток сознания» давно стали фактом истории литературы — но произведения писательницы не так легко понять и сейчас.

Вирджиния Вулф. **Орландо. Биография.** **Библиотека журнала «Иностранная литература».** Спб.: Азбука – Терра, 1997

Русские читатели познакомились с творчеством Вирджинии Вулф (1882—1941) спустя более чем 40 лет после ее смерти: в 1984 году журнал «Иностранная литература» напечатал роман «Миссис Дэллоуэй». Недавно этот же журнал опубликовал в своей «Библиотеке» в переводе Елены Суриц одну из самых загадочных книг писательницы — «Орландо» (несколько лет назад наше телевидение показало экранизацию этого романа, сделанную Салли Поттер).

Юный вельможа Орландо переживает разочарования в любви, собственном литературном творчестве, карьере дипломата — и все это к 30 годам с небольшим. Его ждет если не ранняя гибель, то традиционный английский сплин. Но когда Орландо, казалось бы, уже нечего делать на этом свете, он надолго засыпает и просыпается женщиной — и «перемена пола, изменив судьбу, ничуть не изменила личность». Хотя, разумеется, со временем пол возьмет свое.

Жизнь Орландо Вирджиния Вулф описывает, исходя их двух важных для нее установок. Во-первых: «биография считается завершенной, когда отражено шесть-семь «я», тогда как их бывает у человека гораздо больше тысячи»; во-вторых: «истинная долгота человеческой жизни... всегда вопрос исключительно спорный» — не о каждом «мы по всей справедливости заключим, что они прожили ровно шестьдесят восемь или семьдесят два года в точном согласии с показаниями надгробного камня». И ничего удивительного, что рассказ об Орландо Вулф начинает с того, как он целует руку королевы Елизаветы (не нынешней, а той, что из XVI века), а заканчивает сценой, когда она несется на автомобиле по улицам Лондона, покрикивая зазевавшимся прохожим: «Смотреть надо, куда идешь!» То есть время повествования — 300 лет с небольшим.

Все на свете меняется: человек с его поисками смысла жизни и счастья, литература, климат (в XIX веке в Англии вдруг стало невыносимо сыро, и это сказалось абсолютно на всем: на одежде, интерьере, растительности, пище, деторождении), природа, Лондон, представления о красоте и величии... Все эти перемены занятны и забавны, но вместе с ними уходит в прошлое все, что дорого, мило и привычно. И потому читателя «Орландо» — книги, написанной с неповторимым юмором, — то и дело охватывает чувство тоски. ■

Страница Ольги Солнцевой

ТЕАТР

Фестиваль «Балтийский дом»

Санкт-Петербург

В конкурсной программе фестиваля было показано 11 спектаклей, вне конкурса — еще семь. Авторы пьес — сплошь классики. В основном Чехов. А также Лермонтов, Гоголь, Шекспир, Ибсен. Но лишь два театра из всех отнеслись к великим с почтением: МХАТ и Национальный театр Осло, показавший «Дикую утку» Ибсена. В главном их спектакли вышли схожими: пиетет перед Словом, старательное прочтение и скромность режиссерской трактовки. Но оценили их по-разному. «Три сестры» Ефремова были подвергнуты критике за вялость режиссуры и мысли. А «Дикая утка» удостоилась Гран-при.

«Чайка» Нового театра из Риги (режиссер Алвис Херманис) прозвучала пародией не только на мхатовский метод психологического реализма (такой она и была задумана), но и на постановку Ефремова. В этом спектакле много бытовых подробностей: работник Яков, скажем, весь второй акт пил чай из самовара, который услужливый Медведенко раздувал сапогом. Тригорин предстал писателем-народником в толстовке, с длинной тощей бороденкой.

«Жизнь единственная и вечная» городского театра из Таллина — один из самых интересных спектаклей фестиваля

Но питерскому зрителю ближе оказался не остроумный спектакль Херманиса, а внешне традиционный «Платонов» Ежи Яроцкого из Вроцлава. Точнее, «Платонов. Пропущенный акт»: режиссер взял из длинной чеховской пьесы только третий акт. Фрагмент предстал законченным произведением. Гиперреализм в оформлении, жесткая трактовка образа Платонова (он полное ничтожество, предтеча вампиловского Зилова) — достойный ответ Яроцкого как псевдопсихологическому правдоподобию МХАТа, так и хулиганской пародии рижского театра. Спектакль получил премию за режиссуру.

Под конец фестиваля показали два литовских спектакля. «Маскарад» Римаса Туминаса был полон многочисленных заимствований из спектаклей Някрошюса по «Маленьким трагедиям» и «Гамлету» (см. «Итоги» № 21 за 1997 год). Совпадение деталей указывало на своего рода разговор двух крупнейших литовских режиссеров. Точнее, на попытку Туминаса обратиться к Някрошюсу: последний явно не склонен вступать в диалог с кем бы то ни было. Его «Гамлет» полон черной мизантропии, плотно насыщен метафорикой, которую не успеваешь разгадать. Мир обречен, считает Някрошюс, говорить не с кем и не о чем. Это было высказано с такой убежденностью, что вызвало отторжение: жюри не присудило спектаклю ни одного приза — ко всеобщему изумлению собравшихся на итоговом вечере фестиваля. На этом вечере начали со специальных призов. Свои награды вручили: вице-губернатор Яковлев — Донатасу Банионису, глава городского отделения СТД Толубеев — Римасу Туминасу, общество «Театрал» — актеру петербургского ТЮЗа Валерию Дьяченко (за «Старосветских помещиков»). К Эймунтасу Някрошюсу вереницей шли дарители и поклонники — генеральный спонсор фестиваля «Балтийский банк», ассоциация «Модный квартал», городская пресса. Но все это вряд ли компенсирует несправедливость решения жюри. ■

Леонид Попов
Фото из архива «Балтийского дома»

КИНО

27-й международный фестиваль «Молодость»

Киев

Обычно у кинофестивалей подобного типа жесткий регламент: в конкурс допускаются только фильмы режиссеров-дебютантов. В Киеве — никаких строгостей: это фестиваль «молодого кино вообще». Но несмотря на размытость критериев при отборе, «Молодость» котируется как один из наиболее профессиональных кинофестивалей на территории бывшего СССР. Очередной форум был проведен без излишней помпы. Главным оказался сам кинематограф.

Программа изобиловала ретроспективами — их набралось 15: восточноевропейского кино, шведского, швейцарского, фильмов известного документалиста Александра Роднянского, фильмов главного представителя режиссерского поколения «рассерженных» Линдсея Андерсона, дебютных картин Анджея Вайды, Кшиштофа Кесьлёвского и Романа Поланского. Кроме того, были показаны многие интеллектуальные хиты последних лет, включая мало известную Москве «Ненависть» модного француза Матье Кассовица.

Сильная внеконкурсная программа, как это часто бывает, оказалась интереснее бледноватого конкурса. Самыми любопытными были короткометражки: короткое кино переживает новый расцвет. Дипломами были награждены «Связанный» Элана Росса (Великобритания) — экспрессионистская криминальная драма с жутким финалом и «История спешащего молодого человека» Алекса Стокмана (Бельгия) про юношу, укравшего автомобиль. Приз за лучший короткометражный фильм получила картина «Воскресные истории» Юроса Лина (Великобритания): четыре новеллы разыгрываются под сирену «скорой помощи».

Приза за полнометражный фильм удостоилась модная — уже награждённая на европейских фестивалях — «Моя жизнь в розовом» бельгийца Алена Берлинера: картина о мальчикé, который мечтает быть девочкой.

Наконец, Гран-при фестиваля получил фильм «Скад» австралийского режиссера Донны Сван, повествующий о молодых людях, играющих с опасностью. Кстати, Гран-при «Молодости» подразумевает денежное вознаграждение в размере 10 тысяч пусть не долларов, но все-таки франков. Что не может не порадовать любого истинно молодого кинодеятеля.

Екатерина Кладо

Зеленая зона

**Арт-центр
«Московская антреприза»
Семинар-лаборатория
режиссеров и драматургов
под патронажем
МХАТа им. Чехова
Режиссер
Сергей Шенталинский**

ОЛЬГА ЧУМАЧЕНКО

Драматургическая лаборатория Владимира Гуркина, как и прочие начинания подобного рода, призвана доказать всем, что современная русская драматургия есть и хорошо себя чувствует независимо от того, что думают о ней наши ленивые и нелюбопытные режиссеры и зрители. Здесь амбициозные молодые и просто неленивые постановщики берут пьесу никому не известного автора и ставят ее с собранной по театрам и училищам компанией актеров «на голом энтузиазме», то есть бесплатно. Показывают они свои работы то в репетиционных залах, то в Доме актера: раз денег нет, то и приличный зал не снимешь.

И вот хороший актер, табаковец Сергей Шенталинский, поставивший в гуркинской лаборатории пьесу другого актера, Михаила Зуева, нашел возможность показать свою «Зеленую зону» на сцене театра «Содружество актеров Таганки» и тем самым попытаться устроить ее дальнейшую судьбу.

Зуев написал «ретро-пьесу» о коммунальном житье в подмосковных заводских бараках где-то в конце 50-х — начале 60-х. Сюжет можно пересказать в двух словах: кто-то принес весть, что скоро жителей барака переселят в строящуюся рядом пятиэтажку, полгода все живут этим, счастливые, забывают о распрях, строят планы, а потом оказывается, что переселяют соседний барак. Виновника ложных надежд, конечно, бьют.

Поразительно, что пьеса, написанная вполне профессионально, лишена какой бы то ни было рефлексии: нет ни сегодняшней жесткости взгляда, ни внятной ностальгии или иронии (как во всеми любимых «Покровских воротах»). Пьеса написана будто в 50-е годы, всерьез, с узнаваемыми типажами и ситуациями. С искренним, хоть и наивным желанием указать на «имевшие место проблемы» и простодушным восхищением цельностью и простотой героев.

В этом есть обаяние, которое особенно чувствуется в первом акте, когда еще не так ясно, что автор взялся сочинить «настоящую пьесу». Поначалу на сцене просто серия забавных и точных бытовых зарисовок, в которых режиссер и актеры обнаружили забытый уже вкус к реальной жизни, ее подробностям. Режиссер пытается угадать ушедший колорит: иконостасы фотографий под стеклами, ширмы вместо стен, салфетки, голос из репродуктора, туфли, прически, манеру красить губы сердечком, окраинный говорок, игры с соседями в лото. Все это умиляет и даже трогает. Особенно было бы хорошо, если бы второго акта, где начинается пафос и натужный драматизм, вообще не было.

Впрочем, независимо от того, нравится вам этот спектакль или нет, — он важен. На фоне нынешней приблизительности игры актеров, совсем уже потерявших вкус к конкретным деталям, артисты Шенталинского играют даже не в реалистической, а в натуралистической манере образца тех самых 50-х — начала 60-х, когда молодой «Современник» «снимал стружку» с окаменевшего мхатовского наследства. Все это до такой степени анахронично, что кажется почти авангардным. ■

Дина Годер

ВЫСТАВКИ

Лев Повзнер

Галерея «Велта»
Москва

На выставке Льва Повзнера у искушенного зрителя появляется чувство неловкости. Нам предлагают явно просроченный товар — запоздалый соц-арт, неуместный в сегодняшней художественной Москве. Проблема еще и в том, что Повзнер, начавший свою деятельность в 60-е и всю жизнь остававшийся честным нонконформистом-андерграундщиком, не попал в списки классиков. А значит, остался лишенным привилегии мэтров не меняться, презирать арт-моду и упорно делать одно и то же, храня «фирменный» стиль. Что позволено Комару — Меламиду, не позволено Повзнеру. Однако представленные в «Велте» переиначенные фотографии сталинской поры — не столько соц-арт, сколько воспоминание о соц-арте, не очередной виток уже бессмысленной борьбы с китчевой «огоньковской» эстетикой, а ностальгическая пародия на многочисленных борцов. Империя разрушена, а ее фотообломки недостойны былого нонконформистского пафоса. Вместо изощренного Большого стиля (как это было в соц-арте) Повзнер предлагает варварское, примитивное шкодничество. Он оказывается в роли циничного подростка, сбежавшего со скучного урока истории и рисующего на стене школьного туалета неприличные картинки — свои вариации на тему того, о чем говорит учитель. В одной из серий Повзнер путем ретуши и дорисовок заставляет чинных героев советских журналов 30-х годов задирать юбки и спускать штаны, а также резать на кусочки маленьких детей. Здесь сознательная грубость и «попсовая» простота уживаются с подлинным мастерством — кажется, что на оригинальных фотографиях так все и было. Вторая серия работ более «деликатна»: это всего лишь парадные портреты ударников и ударниц труда, превращенных Повзнером в забавных олигофренов. Как и полагается на парадах, есть соответствующий теме транспарант: «Дюшан бе — город художников» (обыгрывается имя класика искусства XX века Марселя Дюшана). Незатейливая шутка не противоречит общей тональности проекта, лишенного интеллектуальных излишеств и визуально целостного. Говорить о нашем былом теперь, пожалуй, стоит только так — легко, иронично, чуть инфантильно, уже навсегда внутренне простившись с ним. В этом свершившемся прощании и кроется разница между каноническим соц-артом Комара — Меламида, Булатова и Ко и постсоц-артом Льва Повзнера. ■

Федор Ромер

РЕКОМЕНДУЕМ

10 ноября в Большом зале Московской консерватории в цикле «Золотые голоса мира в Москве» пройдет концерт оперных звезд **Эприл Милло** (сопрано) из нью-йоркской «Метрополитен-опера» и **Сергея Лейферкуса** (баритон) из Мариинского театра.

11 ноября в Большом театре состоится премьера редко ставящейся оперы Сергея Прокофьева **«Любовь к трем апельсинам»** в постановке известного английского актера и режиссера **Питера Устинова**.

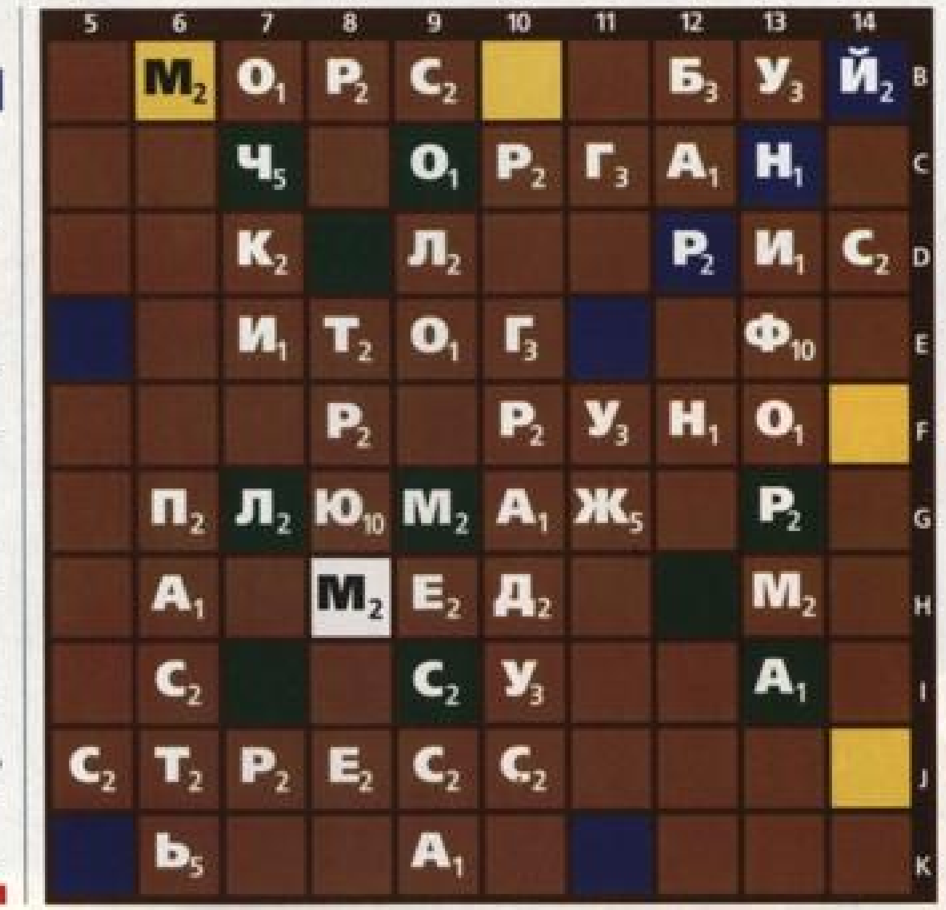
11 ноября в Инженерном корпусе Третьяковской галереи открывается выставка **«Русские и Россия глазами британцев. XVIII–XIX вв.»**. В экспозицию, устроенную Британским Советом, включены экспонаты из 18 музеев и библиотек Москвы и Петербурга — сочинения и рисунки английских путешественников, многочисленные портреты, а также курьезы и раритеты.

16 и 17 ноября в Государственном Кремлевском дворце пройдут концерты звезды рок-н-ролла, певца, гитариста и композитора **Рода Стюарта**.

АРТЕЛЬ О

SCRABBLE

Пристроить все буквы на доске не так сложно, поскольку на этот раз возможности для комбинирования имеются богатейшие. Из одной «артели» можно составить не один десяток слов, а если изобретательно использовать уже выставленные буквы, то гораздо больше. При таком обилии вариантов трудно какой-то один назвать лучшим. И все же, на мой взгляд, в решении приведена одна из самых результативных комбинаций (она потянула на 161 очко). Впрочем, не исключено, что какому-то неленивому читателю, который к тому же принципиально никогда не заглядывает в ответ, удастся найти если и не столь «дорогой», то более красивый вариант (а главным судьей этого «конкурса красоты» будет он сам). ■

Задача №39

Попробуйте выставить все имеющиеся буквы.

А1 Р2 Т2 Е1 Л2 Ь5 О1

- ■ ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ■ ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ■ ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ■ ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи №39

b12↓ БАРАН (8 очков)
e6 ЛИТОГРАФ (22+8 за слово из восьми букв *2=60 очков)
e6↓ ЛОПАСТЬ (15+7 за слово из семи букв=22 очка)
e11↓ РУЖЬЕ (16*2= 32 очка)
h8 МЕДЬ (10 очков); i9 СУЕТА (9 очков); Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 161 очко.

Работа над ошибками

ПРЕФЕРАНС

Никогда еще преферансная тема не выходила на первые полосы нашего журнала, и за то, что она там появилась, мы должны быть признательны г-ну Елисаветскому, который прислал в редакцию критический обзор сентябрьских задач. Приятно сознавать, что и наша страница добавляет «Итогам» внимательных читателей. Теперь перейдем к существу высказанных замечаний и честно выполним «работу над ошибками».

В задаче №30 надо было найти способ оставить играющего без двух. Напомню расклад: Вист1: ♠Т, В, 8, ♣Т, 10, ♦К, 7, ♥Т, 10, 7, Вист2 (ход): ♠9, 7, ♣К, В, 7, ♦10, 8, ♥Д, 9, 8. Играющий, имея на руках ♠К, Д, 10, ♣Д, ♦Т, Д, В, 8, ♥К, В, заказал 6 бубей. Г-н Елисаветский справедливо указывает, что предложенный нами вариант решения с заходом в малую бубну не достигает цели, поскольку играющий ходом в трефу лишает вистующих возможности передать заход на руку Вист2, тем самым вынуждая наиграть ему черву, и остается только без одной. Но затем сам же г-н Елисаветский приводит и верное решение: игра сразу в пику, вистующие возвращают ход по трефам на руку Вист2 и прорезают пику еще раз, после чего играющий действительно остается без двух.

Задачи №31–33 показались г-ну Елисаветскому слишком банальными и лишенными какой бы то ни было «изюминки». Это, впрочем, и неудивительно, поскольку для такого опытного преферансиста они действительно сложности не представляют, журнал, однако, обязан иметь в виду читателей разного уровня мастерства. Но далее г-н Елисаветский объявляет, что в задаче №36 мы прямо ошиблись. Анализируя предложенное нами решение, он приходит к заключению, что «тонкий ход в короля бубен является излишеством», поскольку «тупой» ход в малую бубну приводит к тому же результату. Позвольте заметить, что подобная прямолинейность в данном случае не годится. Напомню расклад: Вист1 (ход) – ♠В, 9, 7, ♣8, ♦Т, 10, ♥К, Д, 9, 7; Вист2 – ♠Д, 10, ♣Т, Д, 7, ♦Д, 8, 7, ♥Д, 10. Играющий – ♠Т, К, ♣К, В, 10, 9, ♦К, В, 9, ♥Т – заказал шесть треф. Требуется найти для него способ сыграть свою игру. Г-н Елисаветский пишет: «Приняв ход на черву, я отберу пику и отдамся в малую бубну, и хотя все три бубны придется отдать, зато вистующие наиграют козыря», – это было бы справедливо, если бы на «тупой» ход с малой бубны вистующие отвечали так же «тупо» – в черву. Однако у них есть более тонкий ход – приняв бубну на руку Вист1, они повторяют бубну (помогая разыграть короля), затем делают ход в пику (хотя сюркуп с прорезкой козырей вистующего нарушает все мыслимые правила) и, перехватив козырным тузом, забивают только что разыгранного короля бубен, после чего отдаются в черву. Теперь на руке Вист2 остается вторая дама треф, которая обязательно возьмет еще одну взятку, и играющий сидит без одной. Так что иногда на нашей странице появляются задачи, которые могут поставить в тупик и такого мастера, как г-н Елисаветский.

Надеюсь, что возникшая дискуссия будет полезна не только для меня, но и для всех читателей нашей страницы. ■

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №40

1) ♣9, 10, К; 2) ♦8, В, 7; 3) ♣8, Т, Д; 4) ♣8, ♦9, ♦Т; 5) ♠9, 8, Т; 6) ♠К, 10, В; 7) ♦10, ♥7, ♦К; 8) ♣7, ♦Д, ♥9; 9) ♥Т, В, 10; 10) ♥Д, ♠Д, ♥К – пять взяток.

А
А АРОМАТ
NESCAFÉ®
GOLD
Насыщенный аромат кофе из банки Нескафе Голд. Отборные кофейные зерна со знаменитых плантаций мира тщательно обжариваются до золотистого цвета, что придает Нескафе Голд особый изысканный аромат и крепкий вкус свежеприготовленного кофе.
Мы обошли мир в поисках золота – Нескафе Голд